Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

Москва, 9, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД:

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

ЧЕТВЕРГ, 4 ДЕКАБРЯ 1930 г., № 333 (4778).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

МЕНЬШЕВИКИ, КАДЕТЫ, БЕГЛЫЕ ЗАВОДЧИКИ И ВРЕДИТЕЛИ, РАБОТАВШИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА СОВЕТСКОГО СОЮЗА — ПУАНКАРЕ-ВОЙНА, ХОТЕЛИ СВЕРГНУТЬ ОРГАНЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ — СОВЕТЫ.

ПОГОЛОВНОЕ УЧАСТИЕ ПРОЛЕТАРИЕВ И ТРУДЯЩИХСЯ СССР В ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ, БЫСТРЕЙШАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СОВЕТОВ ЛИЦОМ К ПРОИЗВОДСТВУ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ — ЛУЧШИЙ ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ И ИНТЕРВЕНТАМ.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ СОВЕТЫ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ!

Основные задачи отчетно-перевыборной кампании советов.

Наша страна вошла в новую отчетно-перевыборную кампанию советов. Нужно со всей силой подчеркнуть громаднейшее политическое значение этой важнейшей кампании, а, следовательно, со всей серьезностью, по-большевистски, подойти к ее проведению, мобилизуя на основных задачах перевыборной кампании миллионные массы трудящихся.

Диктатура рабочего класса, осуществляемая у нас на основе сотрудничества рабочих и бедняцко-середняцких крестьянских масс, нагляднейшим образом воплощается в организации власти советов, покоящейся на широчайшем развертывании подлинной демократии.

СССР, отечество всех трудящихся, представляет собой единственную страну, где все государственное управление снизу доверху находится в руках самих трудящихся. Вот почему лозунг: **вся власть советам** остается на протяжении всей революции величайшим революционным лозунгом, нерушимо об'единяющим революционную волю и стремление миллионных масс в борьбе за построение социализма в нашей стране.

Чрезвычайно характерно, что даже самые от'явленные враги пролетарской ...

... класс, широчайшие крестьянские бедняцкие и середняцкие массы под руководством пролетариата решительно повернули в сторону коллективизации сельского хозяйства. Колхозы стали действительной и прочной опорой советской власти в деревне.

Под каким же основным политическим лозунгом должна протекать у нас перевыборная кампания советов в обстановке развертывающегося социалистического наступления в городе и деревне, в обстановке обостренной борьбы пролетариата и бедняцко-середняцких масс против своих классовых врагов? Нет и не может быть других лозунгов, как испытанные лозунги нашей партии, зафиксированные в решениях ее XVI с'езда. **Основной политический смысл кампании по перевыборам советов — это поднять роль советов в деле проведения политики партии, в деле осуществления ее генеральной линии.**

Сами широчайшие массы на деле могли убедиться неоднократно в правильности лозунгов XVI с'езда, в правильности руководства нашей большевистской партии, в деле социалистической перестройки всего народного хозяйства ...

... и фабрично-заводских поселках должна быть максимально увязана с борьбой за успешное завершение особого квартала и за должную подготовку третьего, решающего года пятилетки. Именно вокруг этих вопросов можно и надо развернуть борьбу наших советов за генеральную линию партии **на деле**. Должное заострение этих вопросов обеспечит полный поворот городских и фабзаводских, поселковых советов лицом к ударничеству и выполнению пятилетки в четыре года.

В деревне перевыборная кампания должна пройти под знаком борьбы за дальнейшую **сплошную коллективизацию** Союза. Разгромив до конца остатки «хвостистских» настроений об отмирании роли советов в районах сплошной коллективизации, партийные организации должны вовлечь широчайшие массы колхозников в дело тщательной проверки того, насколько советы действительно возглавляли колхозное строительство, действительно обеспечивают победу дела сплошной коллективизации. В районах же с относительно малым процентом коллективизации необходимо усилить наступление на капиталистические ...

... лизма показывает громаднейшие хозяйственные и политические сдвиги, обнаруживает невиданные темпы своего развития на основе осуществления генеральной линии партии. Проводя в жизнь со всей пролетарской энергией «пятилетку в 4 года», трудящиеся нашей страны путем социалистической реконструкции преобразуют ее хозяйственную базу, строят мощную социалистическую индустрию. Выкорчевывая кулацко-капиталистические элементы в деревне и ликвидируя кулачество как ...

... тивных форм земледелия серьезно меняется. Вместо мелкого, раздробленного индивидуального производства страна все более и более покрывается системой крупных предприятий и в городе и в деревне. **А центр хозяйственной жизни переносится в район, туда, где осуществляется прямая хозяйственная смычка между городом и деревней, между крупной промышленной индустрией и крупным коллективизированным земледелием.**

Перевыборная кампания — в городах ...

... **За поднятие роли советов в деле проведения генеральной линии партии, за превращение всех советов сверху донизу в мощную опору диктатуры пролетариата, за повышение классовой бдительности советов, за строительство социализма в нашей стране!**

ИТОГИ ДВУХ ЛЕТ ПЯТИЛЕТКИ.

ЗАДАНИЯ НА ВАЖНЕЙШИХ УЧАСТКАХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ПЕРЕВЫПОЛНЕНЫ. ВМЕСТО НАМЕЧЕННЫХ 20 ПРОЦ. ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1929—30 Г. ВОЗРОСЛА НА 25 ПРОЦ. БЕЗРАБОТИЦА В СССР ЛИКВИДИРОВАНА. КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАНО 5 МИЛЛИОНОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ. ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ РАСШИРИЛИСЬ. КОЛХОЗЫ И СОВХОЗЫ ДАЮТ БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ ВСЕЙ ТОВАРНОЙ ЗЕРНОВОЙ ПРОДУКЦИИ. ПЯТИЛЕТКА В 4 ГОДА БУДЕТ ВЫПОЛНЕНА.

(Сообщение, данное заместителем председателя Совнаркома СССР и председателем Госплана СССР тов. В. КУЙБЫШЕВЫМ американскому телеграфному агентству „Ассошиэйтед пресс").

— К первому октября закончен второй год пятилетки — той самой пятилетки, которая взволновала умы всего мира, по поводу которой на страницах прессы всего мира велась и ведется до сих пор ожесточеннейшая дискуссия.

Кто не помнит утверждений, выдвигавшихся крупнейшими буржуазными экономистами и политиками, что проектировки пятилетнего плана нереальны, утопичны, фантастичны! Кто не помнит заявлений, что проектировки ...

Столь значительное превышение плана фабрично-заводского строительства, намеченного пятилеткой, обеспечивает и дальнейшее ускорение темпов промышленного развития и делает безусловно реальным выполнение лозунга «пятилетка в 4 года», а, по целому ряду важнейших отраслей промышленности — в 3—3½ года (уголь, машиностроение, нефть и т. д.).

Весьма значительными оказались наши успехи и в области сельского хозяйства. ...

... пассажиро-километров, оказалось фактически 77,1 млрд.

Уже в первом году пятилетки задание ее было железнодорожным транспортом перевыполнено. Однако дальнейшее нарастание темпов вызвало особо значительное перевыполнение транспортом пятилетнего задания во втором году пятилетки, т.-е. в 1929 — 30 г. Грузооборот железнодорожного транспорта достиг в 1929 — 30 г. 233,5 млн. тонн, превысив больше чем на ⅓ предшествующий ...

... Одно нас не вполне удовлетворяет: ни взятые нами темпы роста, ни качество нашей работы. Этим об'ясняется то обстоятельство, что мы сами себя жестоко критикуем. Те, кто на основе этой критики делают выводы о крахе пятилетки, ставят себя, как видите, в смешное положение.

В. КУЙБЫШЕВ.

«ПРОТИВ КОГО НАПРАВЛЕНЫ ВАШИ ГЛАВНЫЕ ВОЕННЫЕ УСИЛИЯ?»

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. БЕРОНА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПАЛАТЕ ДЕПУТАТОВ.

ПАРИЖ, 3 декабря. (ТАСС). Вчера в палате депутатов, при обсуждении дополнительных военных кредитов коммунистический депутат тов. **Берон** выступил с большой политической речью, сопровождавшейся длительной перепалкой, подчас весьма резкой, между оратором и другими членами палаты. **Особенно вызывающе вели себя социалисты, в частности Ренодель.**

Указав в начале своей речи на ненормальности, наблюдаемые при отчуждении крестьянских земель в пограничной полосе для возведения фортификационных сооружений, тов. Берон переходит к **политической части речи.**

«Неоспоримый факт, — заявляет тов. Берон, обращаясь к представителям правительства, — что ваша империалистическая политика создала серьезнейшие противоречия между Францией и Италией, Францией и Германией, Францией и другими странами. Без всякого шума в военное хозяйство и фортификационные работы на восточных и юго-восточных границах вложены многие сотни миллионов франков. Но мы обязаны поставить здесь другой вопрос: **против** ...

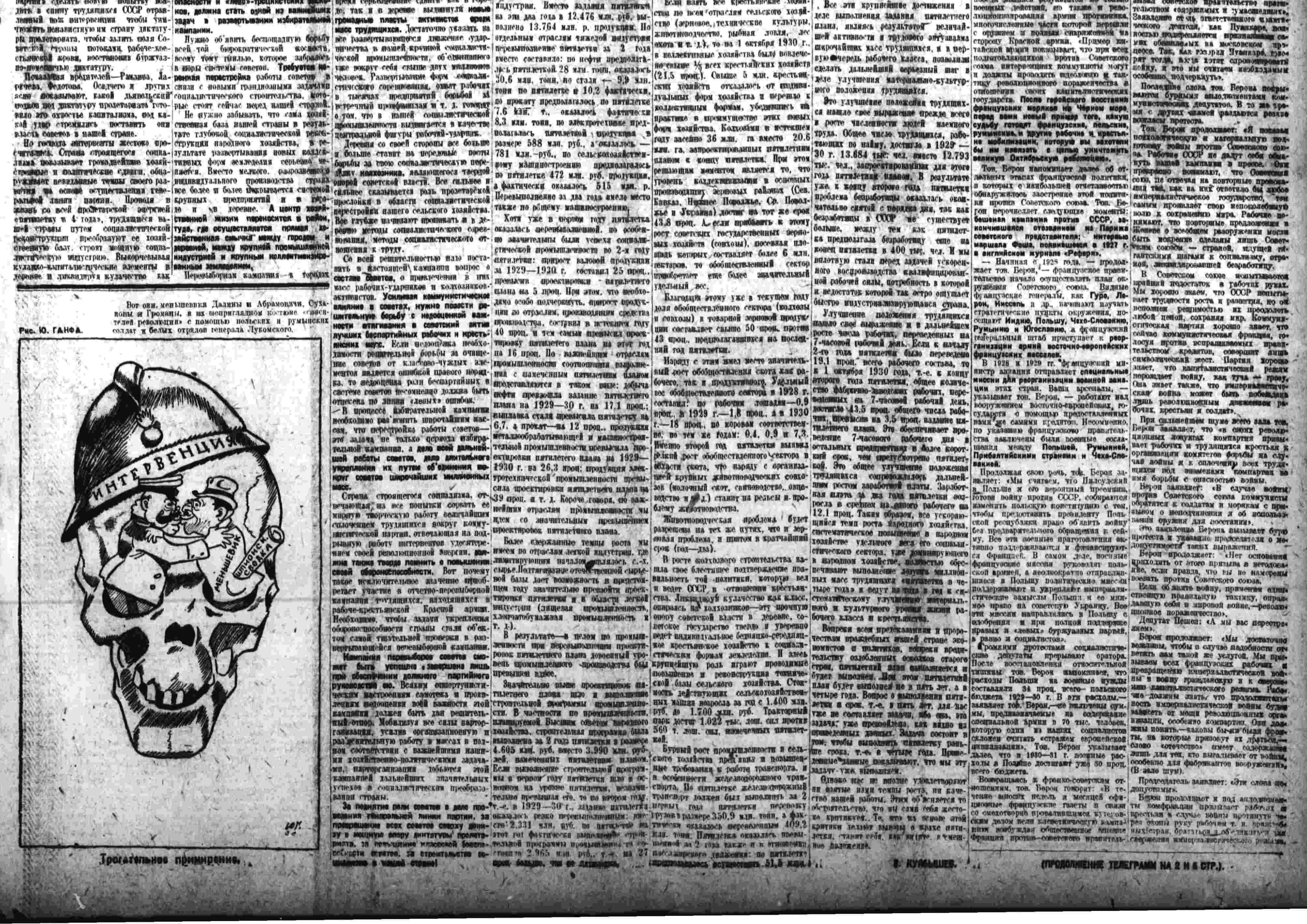
... ства. С весьма значительным опозданием и лишь будучи к тому вынуждены французские официальные круги заявили, наконец, об отсутствии каких либо доказательств причастности какого либо иностранного государства к похищению или исчезновению генерала Кутепова. Эта кампания сопровождалась другой не менее нелепой кампанией против так называемого «советского демпинга». Я не буду останавливаться на этом вопросе, так как т. Кашен совсем недавно с этой же трибуны расправился с этой новой клеветой против Советского союза и не услышал в ответ ни с чьей стороны никаких возражений. Мы хотим, однако, констатировать, что французское правительство подкрепляет планы военного окружения СССР планом его экономического бойкота».

Напоминая о рас'ездах Фландена (министр торговли) тов. Берон продолжает: «Повторные парады вооруженных банд русских белогвардейцев в Париже имели место при официальной поддержке правительства. После первой вооруженной демонстрации белогвардейцев пра- ...

(ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 2 И 6 СТР.).

Рис. Ю. ГАНФА.

Вот они, меньшевики Далины и Абрамовичи, Сухановы и Громаны, в их неприглядном костюме «спасителей революции» с помощью польских и румынских солдат и белых отрядов генерала Лукомского.

Трогательное примирение.

ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГО МИРА ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ О ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ И ШПИОНСКОЙ РАБОТЕ „ПРОМПАРТИИ“ И КРОВАВЫХ ЗАМЫСЛАХ ПУАНКАРЕ.

«НАШИ СИЛЫ ВЫРОСЛИ, И ГОРЕ ТЕМ, КТО ПОПЫТАЕТСЯ УРВАТЬ У НАС ХОТЯ БЫ ОДИН МЕТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗЕМЛИ». (Из обращения рабочих завода „Красный Профинтерн“ в ЦК ВКП(б).

«МЫ С ГЛУБОКИМ ВОЗМУЩЕНИЕМ И УЖАСОМ СЛУШАЕМ ПОКАЗАНИЯ САМИХ ПОДСУДИМЫХ И РАСКРЫВАЕМЫЕ ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ ИХ ЗЛОСТНОЕ ВРЕДИТЕЛЬСТВО И ПОДГОТОВКУ ИНТЕРВЕНЦИИ». (Заявление делегации ивановских рабочих на судебном процессе)

МЫ СЛЫШАЛИ, НАДО, ЧТОБЫ ВСЕ ТЕКСТИЛЬЩИКИ ЗНАЛИ...

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ИВАНОВСКИХ РАБОЧИХ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ,

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СПЕЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРИСУТСТВИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ТОВ. ВЫШИНСКОМУ.

Вредительская и предательская работа кучки инженеров—членов контрреволюционной «Промышленной партии»—вызвала бурное возмущение и гнев рабочих и трудящихся крестьян Ивановской промышленной области. На многотысячных демонстрациях и многочисленных собраниях иваново-вознесенские ткачи и прядильщики и все рабочие единодушно вынесли приговор, не щадить врагов, расстрелять вредителей. Эту волю мы передаем нашему пролетарскому суду.

Присутствуя на судебном процессе, мы с глубоким возмущением и с ужасом слушаем показания самих подсудимых и раскрываемые пролетарским судом их злостное вредительство и подготовку интервенции.

Мы слышали, и надо, чтобы все рабочие-текстильщики знали, как Куприянов, Федотов, Ситнин и др. уже заведомо составляли ложные, преувеличенные планы наличия текстильного сырья, проводили с осени расширение работы фабрик в три смены и проч., а к лету фабрики останавливались из-за недостатка хлопка, так как они закупали за границей негодный хлопок, выдавая его за хороший, получая за это взятки, как они тормозили развитие текстильных машин, как срывали выпуск необходимой бельевой ткани, давая задания работать негодный ассортимент, как у Ситнина нашли 7.500 р. золотом, которые, по его признанию, он награбил из прибылей наших фабрик, работая в гострестe, как во главе с фабрикантом Лопатиным они распродавали наши фабрики в Москве на черной бирже в 1919—20 г., как получили тысячи денег за свою вредительскую работу от бывших фабрикантов. Все это они делали для того, чтобы вызвать недовольство рабочих советской властью к началу интервенции.

Куприянов—это верный пес Коновалова, бывшего владельца фабрики в Бонячках. Ларичев—лакей фабриканта Горелина. Ситнин и Федотов—также заядлые приспешники бывших ивановских фабрикантов.

Все 13 лет пролетарской диктатуры они были от'явленными врагами рабочих. Пользуясь доверием советских органов, будучи материально обеспеченными (получали жалованья до 1.000—1.500 р. в месяц), они, как агенты и шпионы бывших русских промышленников, французского и мирового империализма, по их заданиям проводили подрывную работу, пытались сорвать пятилетний план социалистического строительства, подготовляли белый террор, хотели в потоках крови потопить Страну советов.

Пойманные с поличным Пуанкаре-Война и «Торгпром» мечутся, чтобы выйти сухими из воды. Но час расплаты придет и для них.

Шайка вредителей, сидящих на скамье подсудимых, выдавая с головой своих хозяев и себя, пытается уверить, что они ныне готовы «работать на советы».

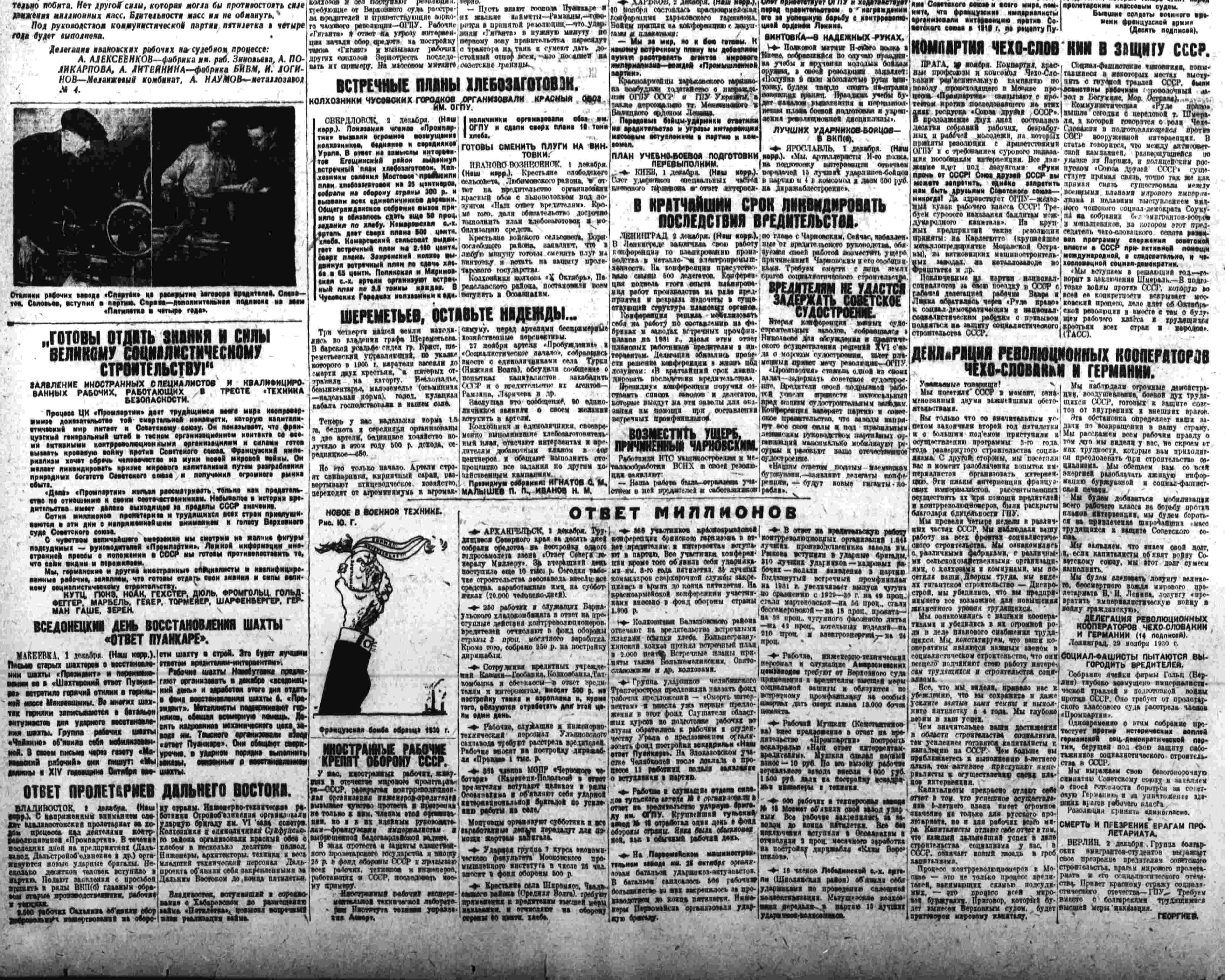
За тринадцать лет пролетарской революции было достаточно времени, чтобы показать свою преданность ей. Нет веры, нет пощады, долой головы вредителям.

На вредительство, на угрозу интервенции ивановские пролетарии отвечают новым под'емом трудового героизма. На фабриках и заводах началась дополнительная подписка на заем «Пятилетка—в 4 года», проводятся сборы в фонд обороны и на дирижабль «Правда», организуются новые ударные бригады, лучшие рабочие идут в партию Ленина.

Пусть классовые враги знают, что ставка их бита и будет окончательно побита. Нет другой силы, которая могла бы противостоять силе движения миллионных масс. Бдительности масс им не обмануть.

Под руководством коммунистической партии пятилетка в четыре года будет выполнена.

Делегация ивановских рабочих на судебном процессе:
А. АЛЕКСЕЕНКОВ—фабрика им. раб. Зиновьева, А. ПОЛИКАРПОВА, А. ЛИТЕЙНИНА—фабрика БИВМ, И. ЛОГИНОВ—Меланжевый комбинат, А. НАУМОВ—металлозавод № 4.

Стахини рабочих завода «Спартак» на раскрытие заговора вредителей. Слева—тов. Соловьев, вступил в партию. Справа—дополнительная подписка на заем «Пятилетка в четыре года».

„ГОТОВЫ ОТДАТЬ ЗНАНИЯ И СИЛЫ ВЕЛИКОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ!“

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ, РАБОТАЮЩИХ В ТРЕСТЕ «ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ».

Процесс ЦК «Промпартии» дает трудящимся всего мира неопровержимое доказательство той смертельной ненависти, которую капиталистический мир питает к Советскому союзу. Он показывает, что французский генеральный штаб в тесном организационном контакте со всеми активными контрреволюционными организациями и силами готов вызвать кровавую войну против Советского союза. Французский империализм хочет обречь человечество на муки новой мировой войны. Он желает ликвидировать кризис мирового капитализма путем разграбления природных богатств Советского союза и получения огромного рынка сбыта.

«Дело» «Промпартии» нельзя рассматривать только как предательство по отношению к своим соотечественникам. Небывалое в истории вредительство имеет далеко выходящее за пределы СССР значение.

Сотни миллионов пролетариев и трудящихся всех стран прислушиваются в эти дни с напряженнейшим вниманием к голосу Верховного суда Советского союза.

С чувством величайшего омерзения мы смотрим на жалкие фигуры подсудимых — руководителей «Промпартии». Ложной информации иностранной прессы о положении в СССР мы готовы противопоставить то, что сами видим и переживаем.

Мы, германские и другие иностранные специалисты и квалифицированные рабочие, заявляем, что готовы отдать свои знания и силы великому социалистическому строительству.

КУТЦ, ГЮНЭ, НОАК, ГЕХСТЕР, ДЮЛЬ, ФРОМГОЛЬЦ, ГОЛЬДФЕГГЕР, МАРБЕЛЬ, ГЕЙЕР, ТОРМЕЙЕР, ШАРФЕНБЕРГЕР, ГЕРМАН ГАШЕ, ЗЕРЕН.

ВСЕДОНЕЦКИЙ ДЕНЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ШАХТЫ «ОТВЕТ ПУАНКАРЕ».

МАКЕЕВКА, 1 декабря. (Наш корр.). Письмо старых шахтеров о восстановлении шахты «Президент» и переименовании ее в «Шахтерский ответ Пуанкаре» встретило горячий отклик в горняцкой массе Макеевщины. Во многих шахтах горняки записываются в батальон энтузиастов для ударного восстановления шахты. Группа рабочих шахты «Чайкино» об'явила себя мобилизованной. В своем письме через газету «Макеевский рабочий» они пишут: «Мы должны к XIV годовщине Октября ввести шахту в строй. Это будет лучшим ответом вредителям-интервентам».

Рабочие шахты Новобутовка предлагают организовать в декабре «всесоюзный день» и заработок этого дня отдать в фонд восстановления шахты б. «Президент». Металлисты поддерживают горняков, обещая всемерную помощь. Десять кадровиков механического цеха завода им. Томского организовали взвод «ответ Пуанкаре». Они обещают сверхурочно, в ударном порядке выполнить заказы, связанные с восстановлением шахты.

ОТВЕТ ПРОЛЕТАРИЕВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

ВЛАДИВОСТОК, 2 декабря. (Наш корр.). С напряженным вниманием следит владивостокский пролетариат за ходом процесса над деятелями контрреволюционной «Промпартии». В течение последних дней на предприятиях (Дальзавод, Дальстройоб'единение и др.) организуются новые ударные бригады. Несколько десятков человек вступило в партию. Подают заявления с просьбой принять в ряды ВКП(б) главным образом старые производственники, рабочие и техники.

2.500 рабочих Сахалина об'явили сбор добровольных пожертвований на оборону страны. Инженерно-технические работники Стройоб'единения организовали ударную бригаду им. VI с'езда советов. Колхозники и единоличники Суйфунского района организовали красный обоз с хлебом в несколько десятков подвод. Инженеры, архитекторы, техники и весь младший технический персонал Дальпроекта об'явили себя закрепленными за Дальним Востоком до конца пятилетки.

Владивосток, вступивший в соревнование с Хабаровском по размещению займа «Пятилетка», повысил встречный план реализации займа.

КОЛХОЗНИКИ, БЕДНЯКИ И СЕРЕДНЯКИ ЖЕЛЕЗНОЙ СТЕНОЙ СТАНУТ НА ЗАЩИТУ СВОЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА.

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ВОЗМУЩЕНИЕ КОЛХОЗНИКОВ ДОНА.

НИКОГДА НЕ СБУДУТСЯ НАДЕЖДЫ ИНТЕРВЕНТОВ НА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВОССТАНИЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА.

УСТЬ-МЕДВЕДИЦА, 2 декабря. Надежды вредителей и интервентов на контрреволюционное восстание донского казачества в помощь интервентам-вредителям вызвали величайшее возмущение колхозников Дона.

С'езд правлений колхозов Усть-Медведицкого района с огромным энтузиазмом постановил организовать ХЛЕБНЫЙ ОБОЗ ОБОРОНЫ ИМ. СТАЛИНА И В ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ СРОК СОБРАТЬ 5 ТЫС. Р. НА ПОСТРОЙКУ БОЕВОГО САМОЛЕТА «ДОНСКОЙ КОЛХОЗНИК». С'езд вызывает все колхозы донского казачества немедленно поддержать постройку самолета. С'езд единодушно заверяет Центральный комитет партии и советскую власть, что сплошной коллективизацией района и беспощадной ликвидацией кулачества донские колхозники выбьют зубы контрреволюции и железной стеной станут на защиту своего социалистического отечества. Мы не хотим войны, но колхозные колонны по первому призыву партии и советской власти двинутся в бой. Смерть интервентам и вредителям!

Президиум с'езда: БЕЗБОРОДОВ, БАРНОВ, ЯШИН.

БЕЗ КОЛЕБАНИЯ—В КОЛХОЗ.

ОБРАЩЕНИЕ ЕДИНОЛИЧНИКОВ ПОС. МОРЕЦ КО ВСЕМ ЕДИНОЛИЧНИКАМ.

САМАРА, 1 декабря. (Наш корр.). Единоличники поселка Морец, В.-Глушицкого района, обратились с открытым письмом ко всем единоличникам, беднякам и середнякам Средней Волги, в котором пишут: в ответ на замыслы вредителей и их хозяев-империалистов, **мы, единоличники поселка Морец, вступаем в колхоз.** Одновременно обращаемся к единоличникам всего Союза со следующими словами:

Мы, бедняки и середняки, до сего времени бывшие единоличниками, только теперь убедились на деле, что колхоз—это мы же сами, организовавшиеся в крупные коллективные хозяйства, сами работаем, сами распоряжаемся продуктами своего труда. Работа окружающих нас колхозов окончательно убедила нас в этом. **Видя успехи колхозов, обращаемся ко всем беднякам, батракам, единоличникам и середнякам, еще не вошедшим в колхозы, с призывом покончить со всеми колебаниями, итти в колхозы, встать на путь социализма.**

Пусть знают вредители-интервенты, что мы крепки, несокрушимы.

Наш ответ им — «мы готовы».

Заслушав на районном слете единоличников В.-Глушицкого района это письмо, участники слета все вступили в колхоз.

ВСЕ СИЛЫ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Все участники районного с'езда колхозников и членов поселковых товариществ Молоковского района в ответ на вылазки классового врага и подготовку интервенции империалистическими странами об'являют себя мобилизованными на укрепление колхозов, развитие массовой работы, перестройку сельского хозяйства на социалистических началах.

Делегаты с'езда требуют применения к вредителям высшей меры социальной защиты.

Колхозники и члены поселковых товариществ приветствуют верного стража Советского союза, раскрывшего контрреволюционный заговор,—ОГПУ—и ходатайствуют о награждении его орденом Ленина.

ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕРЕСЯДЕМ С ТРАКТОРА НА ТАНК.

«ГИГАНТ», 1 декабря. Со всех участков «Гиганта» и из окружающих его колхозов и сел поступают резолюции, требующие от Верховного суда расстрела вредителей и приветствующие зоркого часового революции—ОГПУ. Рабочие «Гиганта» в ответ на угрозу интервенции начали сбор средств на постройку танка «Гигант» и вызывают рабочих других совхозов Зернотреста последовать их примеру. На массовом митинге рабочие об'явили поход за качество работы, дешевое и высококачественное зерно.

— Пусть знают господа Пуанкаре и их жалкие наймиты—Рамзины,—говорится в принятой резолюции,—что ударники «Гиганта» в нужную минуту по первому зову правительства пересядут с трактора на танк и сумеют дать достойный отпор всем, кто посягнет на советские границы.

ВСТРЕЧНЫЕ ПЛАНЫ ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

КОЛХОЗНИКИ ЧУСОВСКИХ ГОРОДКОВ ОРГАНИЗОВАЛИ КРАСНЫЙ ОБОЗ ИМ. ОГПУ.

СВЕРДЛОВСК, 2 декабря. (Наш корр.). **Показания членов «Промпартии» вызвали огромное возмущение колхозников, бедняков и середняков Урала. В ответ на замыслы интервентов Егоршинский район выдвинул встречный план хлебозаготовок. Колхозники селения Мостовое превысили план хлебозаготовок на 25 центнеров, собрали на оборону страны 300 р. и вызвали всех единоличников деревни. Общегражданское собрание вызов приняло и обязалось сдать еще 50 проц. задания по хлебу. Комаровская с.-х. артель дает сверх плана 500 центн. хлеба. Комаровский сельсовет выдвигает встречный план на 2.180 центн. сверх плана. Заиренский колхоз выдвинул встречный план по сдаче хлеба в 65 центн. Полянская и Мариновская с.-х. артели организуют встречный план по 3.5 тонны каждая. В Чусовских Городках колхозники и единоличники организовали обоз им. ОГПУ и сдали сверх плана 10 тонн хлеба.**

ГОТОВЫ СМЕНИТЬ ПЛУГИ НА ВИНТОВКИ.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 1 декабря. (Наш корр.). Крестьяне слободского сельсовета, Любимовского района, в ответ на вредительство организовали красный обоз с льноволокном под лозунгом «Наш ответ вредителям». Кроме того, дали обязательство досрочно выполнить план хлебозаготовок и мобилизации средств.

Крестьяне войского сельсовета, Борисоглебского района, заявляют, что в любую минуту готовы сменить плуг на винтовку и встать на защиту пролетарского государства.

Колхозники колхоза «X Октябрь», Переславского района, постановили всем вступить в Осоавиахим.

ШЕРЕМЕТЬЕВ, ОСТАВЬТЕ НАДЕЖДЫ...

Три четверти нашей земли находились во владении графа Шереметьева. В барской усадьбе сидел гр. Крист, шереметьевский управляющий, по указке которого в 1905 г. каратели засекли до смерти двух крестьян, а пятерых отправили на каторгу. Безлошадье, безынвентарье, малоземелье (осьминник—надельная норма), голод, кулацкая кабала господствовали в нашем селе.

Теперь у нас надельная норма 1,5 га, беднота и середняки организованы в две артели, бедняцкое хозяйство получило в этом году 500 р. дохода, середняцкое—650.

Но это только начало. Артели строят свинарники, кирпичный сарай, развертывают птицеводческое хозяйство, переходят от агроминимума к агромаксимуму, перед артелями беспримерные хозяйственные перспективы.

27 ноября артели «Пробуждение» и «Социалистическое начало», собравшись вместе с единоличниками села Турки (Нижняя Волга), обсудили сообщение о попытках капиталистов закабалить СССР и о предательстве их агентов—Рамзина, Ларичева и др.

Заслушав это сообщение, 90 единоличников заявили о своем желании вступить в артели.

Колхозники и единоличники, своевременно выполнившие хлебозаготовительный план, отвечают интервентам и вредителям добавочным планом в 400 центнеров и обещают выполнить стопроцентно все задания по другим хозяйственным кампаниям.

Президиум собрания: ИГНАТОВ С. М., МАЛЫШЕВ П. П., ИВАНОВ Н. М.

НОВОЕ В ВОЕННОЙ ТЕХНИКЕ.
Рис. Ю. Г.

Французская бомба образца 1930 г.

ИНОСТРАННЫЕ РАБОЧИЕ КРЕПЯТ ОБОРОНУ СССР.

У нас, иностранных рабочих, живущих в отечестве мирового пролетариата—СССР, раскрытая контрреволюционная *организация инженеров-вредителей* вызывает чувство протеста и презрения не только к ним, членам этой организации, но и к их идейным руководителям—*французским империалистам* и выброшенной белогвардейской падали.

В знак протеста и защиты единственного пролетарского государства я вношу 25 р. *в фонд обороны* СССР и призываю всех рабочих, техников и инженеров, работающих в СССР, последовать моему примеру.

Иностранный рабочий экспериментальной технической лаборатории Института техники управления Асверт.

НАПОМИНАЕМ ФРАНЦУЗСКИМ ИМПЕРИАЛИСТАМ...

ПО ПЕРВОМУ ТРЕВОЖНОМУ ГУДКУ МЫ ДВИНЕМ В ПОХОД 20.000-Й КОРПУС УДАРНИКОВ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ «КРАСНОГО ПРОФИНТЕРНА».

ОБРАЩЕНИЕ 20.000 РАБОЧИХ ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПРОФИНТЕРН» К ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ ВКП(б).

Четыре десятилетия назад революционные рабочие Брянского завода выступили в бой с капиталом, выставив боевые требования сокращения рабочего дня.

Десятки рабочих-большевиков, сотни передовых пролетариев-брянцев были брошены в казематы, в ссылки Сибири, изгонялись и преследовались за непреклонную борьбу с капитализмом, за требование 8-часового рабочего дня. За это боевое требование 1.600 рабочих-забастовщиков нашего завода были отправлены в окопы империалистической бойни в 1916 г.

Хищнический капитал горстки французских и русских акционеров давил, мял, душил старшее поколение пролетариата. 12 часов изнурительного рабского труда, работа на чужих с утра до ночи были уделом огромной армии трудящихся. Трактиры купца Мурзина и 2 бежицких церкви — вот та «культура», которую создали здесь «цивилизованные» французские акционеры.

13 лет назад мы свергли «своих» русских и французских хозяев и приступили к строительству социализма. **Из года в год, изо дня в день растет и ширится социалистический гигант Западной области — «Красный Профинтерн».**

Мы произвели в 1929 г. продукции на 74 млн. р., а в 1926 г. производили лишь на 29 млн. р. Во втором году пятилетки мы дали стране паровозов, вагонов, кранов и др. изделий на 66 проц. больше, чем в первом году пятилетки. Каждый рабочий вырабатывает в 2 раза больше, чем в 1926 г., и в несколько раз больше, чем при капиталистах.

Мы обязались перед лицом XVI с'езда партии выполнить пятилетку нашего завода в 3 года и мы при каких трудностях мы своего слова не изменим.

На основе бурного роста социалистического хозяйства мы достигли гигантских успехов в улучшении материально-бытовых условий рабочих, в культурном под'еме масс. **Сегодня мы осуществили величайшее завоевание Октября — перешли на 7-часовой рабочий день, на самый короткий рабочий день в мире.** Мы ввели пятидневку. 6 тысяч детей рабочих учатся в бежицких школах, школах фабзавуча. Мы готовим 1.800 своих специалистов в местном втузе, рабфаке и двух техникумах. Мы выстроили Дворец культуры, 15 лечебных учреждений, детские сады и ясли.

Наш рост отражает гигантское продвижение вперед всего народного хозяйства Союза советов. История человечества не знает темпов роста, равных нашим темпам. Вот, почему все силы капитализма направлены к тому, чтобы *задержать стремительный рост социализма.* Программу капиталистов отстаивают их агенты в рядах пролетарской партии — правые и «левые» оппортунисты.

Но мечты капиталистов не сбудутся. Руководителям интервенции — *французским империалистам* — мы напоминаем итог первой интервенции.

«Профинтерновцы» героически дрались в годы гражданской войны. **Наши силы выросли, и горе тем, кто попытается урвать у нас хотя бы один метр социалистической земли. По первому тревожному гудку мы двинем в поход двадцатитысячный корпус ударников-красноармейцев «Красного Профинтерна».**

Сегодня же, переходя на 7-часовой рабочий день, мы заверяем Центральный комитет, что недовыработанные в октябре 33 проц. программы мы *полностью покроем в ближайшие месяцы ударной самоотверженной большевистской работой.* **Дадим тысячи ударников-рационализаторов на дело реконструкции и рационализации завода.**

Центральному комитету ВКП(б) 20.000 рабочих «Красного Профинтерна» шлют свой боевой пролетарский привет.

Бежица, завод «Красный Профинтерн».
1 декабря 1930 года.

К БОЮ ГОТОВЫ!

КРЕПИМ БОЕВУЮ И ТЕХНИЧЕСКУЮ МОЩЬ КРАСНОЙ АРМИИ. ЛУЧШИМИ БОЙЦАМИ-УДАРНИКАМИ ПОПОЛНЯЕМ РЯДЫ ВКП(б).

ДОБАВОЧНЫЙ ПУНКТ К НАШЕМУ ВСТРЕЧНОМУ ПЛАНУ.

ХАРЬКОВ, 2 декабря. (Наш корр.). 30 ноября состоялась красноармейская конференция харьковского гарнизона. Бойцы пришли на конференцию с лозунгами и плакатами:

— Мы за мир, но к бою готовы. К нашему встречному плану мы добавляем пункт: расстрелять агентов мирового империализма—вождей «Промышленной партии».

Красноармейцы харьковского гарнизона возбудили ходатайство о награждении ОГПУ СССР и ГПУ Украины, а также персонально тт. Менжинского и Балицкого орденом Ленина.

Передовые бойцы-ударники ответили на вредительство и угрозы интервенции массовым вступлением в партию и комсомол.

ПЛАН УЧЕБНО-БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВЫПОЛНИМ.

КИЕВ, 1 декабря. (Наш корр.). Слет ударников специальных частей киевского гарнизона в ответ интервентам-вредителям обещает не только выполнить план учебно-боевой подготовки, *но и перевыполнить его в лучшими качественными показателями.*

Лучшие ударники-красноармейцы и начсостав переданы в ряды ВКП(б). Слет приветствует ОГПУ и ходатайствует перед правительством о награждении его за успешную борьбу с контрреволюцией орденом Ленина.

ВИНТОВКА—В НАДЕЖНЫХ РУКАХ.

Полковой митинг Н-ского полка в Киеве, собравшийся по случаю праздника учебы и вручения молодым бойцам оружия, в своей резолюции заявляет: «Получив в свои мозолистые руки винтовку, будем твердо стоять на страже советских границ. Праздник учебы будет началом выполнения и перевыполнения плана боевой подготовки и укрепления революционной дисциплины».

ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ-БОЙЦОВ—В ВКП(б).

ЯРОСЛАВЛЬ, 1 декабря. (Наш корр.). «Мы, артиллеристы Н-го полка, на подготовку интервенции отвечаем передачей 15 лучших ударников-бойцов в партию и 4 в комсомол и даем 600 руб. на дирижаблестроение».

В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ЛИКВИДИРОВАТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ ВРЕДИТЕЛЬСТВА.

ЛЕНИНГРАД, 2 декабря. (Наш корр.). В Ленинграде закончила свою работу конференция по планированию производства в металло- и электропромышленности. На конференции присутствовало свыше 600 делегатов. Конференция подвела итоги опыта планирования работ производства на ряде предприятий и вскрыла недочеты в существующей структуре плановых органов.

Конференция решила мобилизовать себя на работу по составлению на фабриках и заводах встречных промфинпланов на 1931 г., давая этим ответ плановых работников вредителям и интервентам. Делегаты обязались провести решение конференции в жизнь под лозунгом: «В кратчайший срок ликвидировать последствия вредительства».

Президиум конференции поручил составить список заводов и делегатов, которые выедут на эти заводы для оказания им помощи при составлении встречных промфинпланов.

ВОЗМЕСТИТЬ УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ЧАРНОВСКИМ.

Работники ИТО машиностроения и металлообработки ВОНХ в своей резолюции заявляют:

— Наша работа была отравлена участием в ней вредителей и саботажников во главе с Чарновским. Сейчас, избавленные от вредительского руководства, обязуемся своей работой возместить ущерб, причиненный Чарновским и его сообщниками. Требуем смести с лица земли врагов социалистического строительства.

ВРЕДИТЕЛЯМ НЕ УДАСТСЯ ЗАДЕРЖАТЬ СОВЕТСКОЕ СУДОСТРОЕНИЕ.

Вторая конференция южных судостроительных заводов, собравшаяся в Николаеве для обсуждения и практического осуществления решений XVI с'езда о морском судостроении, шлет пламенный привет мечу революции—ОГПУ.

«Промпартия» ставила одной из своих задач—задержать советское судостроение. Вредители своей подрывной работой успели принести колоссальный вред нашим судостроительным заводам. Конференция заверяет партию и советское правительство, что заводы напрягут все свои силы и под правильным ленинским руководством партийных организаций максимально мобилизуют ресурсы и разовьют наше отечественное судостроение.

«Нашим ответом подлым наемникам буржуазии,—заявляют делегаты конференции, — будут новые гиганты-корабли».

ОТВЕТ МИЛЛИОНОВ

АРХАНГЕЛЬСК, 2 декабря. Трудящиеся Северного края за десять дней собрали средства на постройку одного гидросамолета звена «Ответ Севера генералу Миллеру». За вчерашний день поступило еще 10 тыс. р. Сегодня рабочие строительства лесозавода внесли все средства, заработанные ими на субботниках (20.000 человеко-дней).

250 рабочих и служащих Барнаульского хладокомбината в ответ на преступные действия контрреволюционеров-вредителей отчисляют в фонд обороны страны 2 проц. месячного заработка. Кроме того, собрано 250 р. на постройку дирижабля.

Сотрудники кредитных учреждений Казани—Госбанка, Колхозбанка, Татхомбанка и сберкассы—в ответ вредителям и интервентам, **вносят 500 р. на постройку танка и аэроплана и, кроме того, обязуются отработать для этой цели один день.**

Рабочие, служащие и инженерно-технический персонал Ульяновского сахзавода требуют расстрела вредителей. Рабочие вносят на постройку дирижабля «Правда» 1 тыс. р.

356 членов МОПР «Червоного чоботаря» (Каменец-Подольск) в ответ вредителям вступают целиком в ряды Осоавиахима и об'являют себя ударной интернациональной бригадой по усилению работы на селе.

Мопровцы организуют субботник и все заработанные деньги передадут для помощи жертвам капитала.

Ударная группа 7 курса экономического факультета Московского промышленного института в числе 26 чел. вносит в фонд обороны 500 р.

Крестьяне села Широкого, Чапаевского района (Средняя Волга), требуют применения к вредителям высшей меры наказания и отчисляют на оборону страны 80 центн. хлеба.

368 участников красноармейской конференции брянского гарнизона в ответ вредителям и интервентам вступают в партию. Все участники конференции кроме того об'явили себя ударниками-им. 3-го года пятилетки. 35 лучших командиров сверхсрочной службы закрепились в армии до конца пятилетки. На красноармейской конференции участниками внесено в фонд обороны страны 1.800 р.

Колхозники Балашовского района отвечают на вредительство встречными планами ссыпки хлеба. Большегрязнухинский колхоз принял встречный план в 2.000 центн. Встречные планы приняты также Большемеликским, Святославовским и др. колхозами.

Группа ударников челябинского Тракторостроя предложила назвать фонд рабочих предложений — «Смерть интервентам» и внесла уже первые предложения в этот фонд. Слушатели областных курсов по подготовке рабочих во втузы обратились к рабочим и студенчеству Урала с предложением организовать фонд постройки эскадрильи «Наш ответ Пуанкаре». На Златоустовском участке Челябкопей после доклада о процессе 11 работниц подали заявление о вступлении в партию.

Рабочие и служащие отдела снабжения тульского завода № 1 организовали в ответ на вредительство ударную бригаду им. ОГПУ. Крупнейший тульский завод № 10 отработал один день в фонд обороны страны. Явка была обыкновенной, как в обычный рабочий день.

На Первомайском машиностроительном заводе им. 25 октября организован батальон ударников-энтузиастов. В батальон записалось 360 рабочих, большинство из них закрепилось за производством до конца пятилетки. Инженеры Первомайска организовали ударную бригаду.

В ответ на вредительскую работу контрреволюционных организаций 1.643 лучших производственника завода им. Рыкова вступили в ударные бригады, 310 лучших ударников — кадровых рабочих — подали заявление в партию. Выдвинутый встречный промфинплан на 1931 г. увеличивает выпуск чугуна по сравнению с 1929—30 г. на 49 проц., стали мартеновской—на 56 проц., стали бессемеровской — на 18 проц., проката—на 38 проц., чугунного фасонного литья—на 42 проц., котельных изделий—на 210 проц. и электроэнергии—на 24 проц.

Рабочие, инженерно-технический персонал и служащие Амвросиевских цемзаводов требуют от Верховного суда применения к вредителям высшей меры социальной защиты и обязуются по встречному промфинплану на особый квартал дать сверх плана 13.000 бочек цемента.

Рабочий Мушкин (Константиновка) внес предложение в ответ на вредительство «Промпартии» построить эскадрилью «Наш ответ интервентам-вредителям». Мушкин сделал первый взнос — 10 руб. По его вызову рабочие зеркального завода внесли 4000 руб. 1.500 руб. дали на постройку эскадрильи инженеры и техники.

900 рабочих и техперсонала завода № 15 Мосмет об'явили свой завод ударным. Все рабочие закрепились за заводом до конца пятилетки. Все без исключения вступили в Осоавиахим и отчислили 2 проц. месячного заработка на постройку дирижабля «Клим Ворошилов».

16 членов Лебединской с.-х. артели (Шполянский район) об'явили себя ударниками по проведению сплошной коллективизации. Матушевские колхозники передали в партию 13 лучших ударников-колхозников.

ПРОЛЕТАРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ШВЕЦИИ ТРЕБУЮТ СУРОВОЙ КАРЫ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРАМ.

СТОКГОЛЬМ, 2 декабря. (ТАСС). Состоявшийся на-днях в Стокгольме с'езд шведского спортивного союза единогласно принял резолюцию, в которой протестует против деятельности «Промышленной партии» и заявляет, что только выступление революционного пролетариата может предотвратить осуществление интервенционистских планов империалистов. С'езд требует суровой кары для контрреволюционеров.

На конференции коммунистических организаций Стокгольмского округа была единогласно принята резолюция, в которой указывается, что контрреволюционеры, ставившие себе задачей разрушение социалистического строительства и устраивавшие заговоры против миллионов пролетариев, заслуживают суровейшей кары.

АВСТРИЙСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ „ПОДЛОГО ТОНА“ СОЦИАЛ-ФАШИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

ВЕНА, 2 декабря. (ТАСС). Группа социал-демократических партработников венского рабочего района Флоридсдорф опубликовала в органе австрийской коммунистической партии «Роте фане» заявление по поводу процесса «Промпартии». Заявление резко протестует против попытки «Промпартии» под руководством Пуанкаре помешать социалистическому строительству СССР и искусственным созданием кризисов подготовить интервенцию. «Это угрожает, — говорится далее в заявлении, — опасностью порабощения и угнетения не только советским рабочим и крестьянам: пролетариату капиталистических стран тоже пришлось бы испытать обострение эксплоатации и диктатуры капиталистов. Мы призываем рабочих и крестьян Советского союза самым беспощадным образом рассчитаться с вредителями. Мы протестуем против тона нашего органа «Арбейтерцейтунг», который своими сообщениями о процессе «Промпартии» доказал, что он стоит на службе капитала. Мы призываем рабочих на предприятиях, членов профсоюзов и всех пролетарских матерей примкнуть к нашему протесту. Долой интернационал эксплоататоров и убийц рабочих масс! Да здравствует социалистическое строительство отечества мирового пролетариата!»

Одновременно «Роте фане» публикует резолюцию протеста рабочих венской обувной фабрики «Цейлингер» против контрреволюционеров-вредителей и против «подлого тона» «Арбейтерцейтунг». Резолюция гласит: «Рабочие завода посылают пламенные приветы советскому пролетариату и приглашают всех австрийских рабочих послать делегатов на с'езд «Союза друзей СССР», который состоится 7 декабря в Вене». В Верхней Штирии состоялся ряд собраний, на которых были приняты резолюции протеста против интервенционистских планов и клеветнической антисоветской кампании буржуазной и социал-демократической печати. Резолюции приветствуют советских рабочих и крестьян, перед судом которых предстали враги Советского союза и мирового пролетариата, и ждут должного наказания преступников.

БОЕВОЙ МАНИФЕСТ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИГИ ПРОФ'ЕДИНСТВА.

Пленум исполкома американской лиги проф'единства издал манифест, призывающий рабочих сплотиться в защиту Советского союза и бороться с военными планами интервентов. Повседневная работа революционных профсоюзов должна быть увязана с борьбой против военной угрозы.

На демонстрации, устроенной в Вашингтоне в связи с открытием конференции «защиты иностранных рабочих», сотни делегатов протестовали против комиссии Фиша, ведущей агитацию против СССР.

УБИЙЦЫ БЕЗ МАСКИ.

Пролетарский суд, рабочие и крестьяне Советского союза и всего мира, помните, что французские империалисты организовали интервенцию против Советского союза в 1919 г. по рецепту Пуанкаре. Под яркой и красочной вывеской свободы, порядка и права они держали наготове остро отточенный нож и приказ никого не щадить, «начиная от мужиков и кончая высокопоставленными предателями». Другими словами, начиная от рабочих и беднейших крестьян и кончая членами коммунистической партии.

Сорвем маску с лица международных империалистов и их пособников—социалистов всех оттенков, покажем рабочему классу всего мира подлинную озлобленную звериную морду Пуанкаре-Войны и всех империалистов. Надо отрубить беспощадно щупальцы наступающего против Советского союза империализма в лице тех высокопоставленных вредителей, которые теперь стоят перед пролетарским классовым судом.

Бывшие солдаты военного времени французской армии (Десять подписей).

КОМПАРТИЯ ЧЕХО-СЛОВАКИИ В ЗАЩИТУ СССР.

ПРАГА, 29 ноября. Компартия, красные профсоюзы и комсомол Чехо-Словакии раз'яснительную кампанию по поводу происходящего в Москве процесса «Промпартии» связывают с протестом против последовавшего на этих днях роспуска «Союза друзей СССР». В продолжение двух дней состоялись десятки собраний рабочих, безработных и рабочей молодежи, на которых приняты резолюции с приветствиями ОГПУ и с требованием сурового наказания пособникам интервенции. Все движение идет под лозунгами: **«Руки прочь от СССР! Союз друзей СССР вы можете запретить, однако запретить нам быть друзьями Советского союза—никогда!** Да здравствует ОГПУ—железный кулак рабочего класса СССР! Требуем сурового наказания бандитам международного капитала». Из крупных предприятий такие резолюции приняты: на Карлегютте (крупнейшее металлопредприятие Моравской Остравы), на витковицких машиностроительных заводах, на металлозаводе во Фриштатке и др.

Исключенные из партии национал-социалистов за свою поездку в СССР с рабочей делегацией рабочие Ваара и Лицка обратились через «Руде право» к социал-демократическим и национал-социалистическим рабочим с призывом подняться на защиту социалистического строительства СССР.

Социал-фашистские чиновники, пытавшиеся в некоторых местах выступить с гнусной травлей СССР, **были освистаны рабочими** (проволочный завод в Богумине, Мор. Острава).

Коммунистическая «Руде право» вышла сегодня с передовой т. Шмераля, в которой говорится о роли Чехо-Словакии в подготовляющейся против СССР вооруженной интервенции. В статье говорится, что между антисоветской кампанией, развернувшейся по указке из Парижа, и полицейским роспуском «Союза друзей СССР» существует прямая связь, точно так же как прямая связь существовала между военными планами мирового империализма и недавним выступлением видного чешского социал-демократа Соукупа на собрании белоэмигрантов-эсеров и меньшевиков, на котором этот председатель чехо-словацкого сената **развивал программу свержения советской власти в СССР при активной помощи международной, в следовательно, и чехословацкой социал-демократии.**

«Мы вступаем в решающий год,—говорит в заключение Шмераль.—В подготовке войны против СССР, которую во всей ее конкретности вскрывает московский процесс, дело идет об Октябрьской революции и вместе с тем о будущем рабочего класса и трудящихся крестьян всех стран и народов». (ТАСС).

ДЕКЛАРАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КООПЕРАТОРОВ ЧЕХО-СЛОВАКИИ И ГЕРМАНИИ.

Уважаемые товарищи!

Мы посетили СССР в момент, ознаменованный двумя важнейшими обстоятельствами.

Вы только что со значительным успехом закончили второй год пятилетки и с большим под'емом приступили к осуществлению программы 3-го года, года развернутого строительства социализма. С другой стороны, мы посетили вас в момент разоблачения попыток империалистов организовать интервенцию. Эти планы интервенции французских империалистов, рассчитывавших осуществить их при помощи вредителей и контрреволюционеров, были раскрыты благодаря бдительности ГПУ.

Мы провели четыре недели в различных частях СССР. Мы наблюдали вашу работу на всех фронтах социалистического строительства. Мы ознакомились с различными фабриками, с различными сельскохозяйственными организациями, с колхозами и коммунами, мы посетили ваши Дворцы труда, мы видели гигантское строительство — Днепрострой, мы убедились, что вы предпринимаете все возможное для повышения жизненного уровня трудящихся.

Мы ознакомились с вашими кооперативами и убедились в их огромной роли в деле планового снабжения трудящихся. Мы *констатируем,* что ваши кооперативы являются важным звеном в социалистическом строительстве, что они всецело подчиняют свою работу интересам трудящихся и строительства социализма.

Все, что мы видели, привело нас к убеждению, что вы сохраните и даже усилите взятые вами темпы и выполните пятилетку в 4 года. Мы глубоко верим в ваш успех.

Чем значительнее ваши достижения в области строительства социализма, тем усиленнее готовятся капиталисты к нападению на СССР. Чем больше вы приближаетесь к выполнению 5-летнего плана, тем активнее приступают империалисты к осуществлению своих планов интервенции.

Капиталисты прекрасно отдают себе отчет в том, что успешное осуществление 5-летнего плана имеет огромное значение не только для русского пролетариата, но и для рабочих всего мира. Капиталисты отдают себе отчет в том, что каждый дальнейший успех в деле строительства социализма у вас, в СССР, означает новый гвоздь в гроб капитализма.

Процесс контрреволюционеров в Москве — это не только процесс вредителей, занимающих скамью подсудимых, — это процесс всей мировой буржуазии. Приговор, который будет вынесен Верховным судом, будет приговором мировому капиталу.

Мы наблюдали огромные демонстрации, воодушевление, боевой дух трудящихся СССР, готовых к защите советов от внутренних и внешних врагов.

Эта обстановка определяет наши задачи по возвращении в нашу страну. Мы расскажем всем рабочим правду о том, что мы видели у вас, не скроем от них трудности, которые вам приходится преодолевать при строительстве социализма. Мы обещаем вам со всей энергией разоблачать лживую информацию буржуазной и социал-фашистской печати.

Мы будем добиваться мобилизации всего рабочего класса на борьбу против планов интервенции, мы будем бороться за привлечение широчайших масс трудящихся к защите Советского союза.

Мы заявляем, что знаем свой долг, и, если капиталисты об'явят войну Советскому союзу, мы этот долг сумеем выполнить.

Мы будем следовать лозунгу великого, бессмертного вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, лозунгу «превратить империалистическую войну в войну гражданскую».

ДЕЛЕГАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ КООПЕРАТОРОВ ЧЕХО-СЛОВАКИИ И ГЕРМАНИИ (14 подписей).
Ленинград, 29 ноября 1930 г.

СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ ПЫТАЮТСЯ ВЫГОРОДИТЬ ВРЕДИТЕЛЕЙ.

Собрание ячейки фирмы Гольц (Берлин) глубоко возмущено империалистической травлей и подготовкой войны против СССР. Оно требует от пролетарского классового суда расстрела членов «Промпартии».

Одновременно с этим собрание протестует **против истерических воплей германской соц.-демократической партии, берущей под свою защиту саботажников социалистического строительства в СССР.**

Мы выражаем свою безоговорочную симпатию Советскому союзу и заявляем о своей готовности бороться за советскую Германию и за уничтожение злейших врагов рабочего класса.

Резолюция принята единогласно.

СМЕРТЬ И ПРЕЗРЕНИЕ ВРАГАМ ПРОЛЕТАРИАТА.

БЕРЛИН, 2 декабря. Группа болгарских эмигрантов-студентов выражает свое презрение вредителям советского строительства, врагам мирового пролетариата и его социалистического отечества. Привет красному стражу социалистического отечества—ГПУ. Требуем вместе с болгарскими трудящимися высшей меры наказания.

ГЕОРГИЕВ.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

ПОДСУДИМЫЕ ФЕДОТОВ, ОЧКИН И СИТНИН СНОВА ПОДТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ОНИ, КАК И „ПРОМПАРТИЯ" В ЦЕЛОМ, ПРОДАВАЛИ ИНТЕРВЕНТАМ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ ИНТЕРЕСЫ НАШЕЙ СТРАНЫ.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ФЕДОТОВА.

(Продолжение. См. „Правду" № 332 от 3 декабря).

Вечернее заседание 29 ноября.

Крыленко. Отрицать вы это можете?

Подсудимый Федотов. Нет, отрицать этого я не могу, но точно не помню этого заседания. Я знаю, что такое заседание было. Я вот сейчас не вспоминаю, даже не вспоминаю настоящего содержания этого заседания. Одно заседание было, мне думается, когда я делал доклад о хлопководстве в группе. Это было еще не в партии, это было раньше.

Крыленко. Мы установили, что в начале 1927 года имело место такое заседание.

Подсудимый Федотов. Не в начале, а в конце 1927 года.

Крыленко. Ну, может быть, в середине. И там обсуждался вопрос текстиля, и возможно, что доклад делали вы. Это с точки зрения обсуждения вредительских установок.

Подсудимый Федотов. Да.

Крыленко. Теперь у меня маленькое уточнение, касающееся вопроса, о котором мы с вами уже беседовали. Это — по поводу визита Крестовникова. Крестовников сказал вам, что он явился по своей инициативе или по поручению кого-нибудь?

Подсудимый Федотов. Нет, он пришел по поручению.

Крыленко. Кого?

КАЗНОКРАДЫ И МОШЕННИКИ.

Подсудимый Федотов. Он мне сказал— Коновалова. [illegible] для меня довольно неожиданны были эти показания Куприянова, который говорил, что Коновалов потерял популярность и влияние. Наоборот, от Крестовникова я слышал совершенно обратное, я слышал, что Рябушинские потеряли влияние, благодаря тому, что они обокрали русскую казну и Врангеля, что они страшно нажились на поставках в южную армию, поставляли обувь на картонных подошвах и т. п. Я слышал, что это произвело крайне неблагоприятное впечатление в среде белой эмиграции, так сказать, уронило положение Рябушинских в глазах других.

Крыленко. Это вы слышали от Крестовникова?

Подсудимый Федотов. Да.

Крыленко. Крестовников сказал, что Рябушинские потеряли доверие потому, что они проворовались и нажили большие капиталы?

Подсудимый Федотов. Да, нажили большие капиталы. Факт, что они обворовались на казенных поставках, сообщался мне от имени Коновалова. Очевидно, у них шла какая-нибудь внутренняя...

Крыленко. Вам в дальнейшем было известно, что на аудиенции у Пуанкаре были Рябушинские?

Подсудимый Федотов. Мне это было известно, мне об этом говорили.

Крыленко. Я спрашиваю только с точки зрения влияния его на белую эмиграцию.

Подсудимый Федотов. Я понимаю.

Крыленко. Выходит, что Пуанкаре принимал проворовавшихся людей?

Подсудимый Федотов. Очевидно, что принимал. То, что они проворовались, они сами говорили, — по крайней мере их представители. Может быть, они друг с другом ссорились, но факт тот, что я слышал это от Крестовникова.

Крыленко. Относительно Крестовникова: вам говорили, что Коновалова обокрали, а не он проворовался?

Подсудимый Федотов. Об этом мне ничего неизвестно.

Крыленко. Это рассказывал Куприянов.

Подсудимый Федотов. Я об этом ничего не знаю.

Крыленко. Об этих черных делах вы ничего не слышали?

Подсудимый Федотов. То, что Лопатин обокрал Коновалова, этого я не знал. Я о Лопатине был лучшего мнения (Смех в зале). Я не думал, что Лопатин способен обокрасть своего...

Крыленко. А оказалось, что способен?

Подсудимый Федотов. Оказалось, что способен.

Крыленко. Так он явился по поручению Коновалова?

Подсудимый Федотов. Ко мне Крестовников являлся по поручению Коновалова и говорил о Рябушинских в пренебрежительном тоне.

Крыленко. Относительно явки его от Коновалова не говорилось ли в Москве? Не говорилось ли о том, что он приедет от Коновалова?

Подсудимый Федотов. Конечно, говорилось об этом в группе, когда я приехал.

Крыленко. Нет, не потом, а до вашей поездки.

Подсудимый Федотов. Нет, мы не знали, что он явится, свидания не предполагалось. В Лондоне не могло быть свидания. Предполагалось, что не могло быть.

Крыленко. А оказалось возможным?

Подсудимый Федотов. Ну да, приехал.

Крыленко. Деньги такая вещь, что за ними эмиграция приезжает и в Лондон?

Подсудимый Федотов. Да, если есть возможность поторговаться. Ведь сумма не маленькая.

«ЛЕВЫЙ КАДЕТ» — ЗА МОНАРХИЮ.

Председатель. Защита имеет вопросы? Подсудимые имеют вопросы? Не имеют. Подсудимый Федотов, у меня к вам пара вопросов. Раньше всего относительно ваших политических взглядов. Насколько я понял из допроса государственного обвинителя, вы стояли за кадетской, или даже левее кадетской, платформы. А высказывали ли вы в этот период вашей жизни после Октябрьской революции до вашего ареста монархические взгляды?

Подс. Федотов. Никоим образом. Я могу сказать, что за свою долгую жизнь я определился. Извините, я не вижу вас и не могу определить ваш возраст...

Председатель. Немного моложе вас.

Подс. Федотов. Но моя фигура достаточно известна, чтобы мне не приписывать монархических взглядов.

Председатель. Я спрашиваю подсудимого Федотова, не было ли у него момента, когда при обсуждении того или иного вопроса он высказывал монархические взгляды или склонялся к монархическим взглядам.

Подс. Федотов. Простите, я, может быть, не ответил достаточно почтительно, но я говорю, что я достаточно определился и достаточно известен для того, чтобы сказать, чтобы мне не приписывали подобных взглядов.

Председатель. Подсудимый Рамзин. (Рамзин выходит). Вам был слышен вопрос, который я задал?

Подс. Рамзин. Да.

Председатель. Подсудимый Федотов говорит, что это абсолютно невозможно. Как вы на это смотрите?

Подс. Рамзин. Когда обсуждался вопрос относительно форм правления в нашей партии и ее ЦК, здесь были различные группировки и среди них кадетская группировка, которая, как известно, стояла на конституционно-демократической платформе, т.-е. приемлемала монархический строй на октябрьских началах. Федотов и Чарновский относились к этой октябристско-кадетской группе. На этом основании я и считал, что в составе ЦК у нас были и представители монархических тенденций.

Председатель. Ну, как, подсудимый Федотов?

Подс. Федотов. Я повторяю, что понятие о кадетской группе, как о монархической группе, не соответствует действительности.

Председатель. А об октябристской?

Подс. Федотов. Я не был октябристом.

Председатель. Ну, а Рамзин говорил, что вы высказывали взгляды октябристские.

Подс. Федотов. Я не высказывал взглядов октябристских. Мы в Петербурге единогласно признали как необходимую форму правления буржуазно-демократическую республику. Я предполагал, что это вам известно.

Председатель. На следующем съезде вы отказались от республики.

Подс. Федотов. Нет.

Председатель. Это можно доказать документами.

Подс. Федотов. Я говорил, что я не высказывался за монархию на заседаниях ЦК.

Председатель. Я не хочу входить в обсуждение той или иной группировки в жизни кадетской партии. Я интересуюсь фактами, касающимися лишь вас лично. Я оглашу показания Рамзина, в которых сказано: «В первой половине 1927 г. обсуждались далее основные положения платформы». «Вопрос о формах правления вызвал разногласия. Федотов и Чарновский склонялись к монархическому принципу построения власти, а я указывал на полную дискредитацию этого принципа в широких массах населения и что это неизбежно восстановит его против центра, поэтому настаивал на буржуазно-демократической республике».

Подсудимый Рамзин, это подтверждаете?

Подс. Федотов. Разрешите мне сказать.

Председатель. Мы сначала спросим у Рамзина.

Подс. Рамзин. Я подтверждаю, что при обсуждении в ЦК «Промпартии» о формах правления сторонником варианта монархического правления был Пальчинский. Поддерживали при обсуждении этого варианта Чарновский и, насколько я помню, Федотов.

Председатель. Другие группы были против?

Подс. Рамзин. Рабинович был представителем буржуазной республики, и Ларичев склонялись к форме государственного капитализма.

Председатель. В какой политической форме?

Подс. Рамзин. Буржуазно-демократической республики. Мы в этом отношении целиком сходились с Рабиновичем.

Председатель. Против вас были Федотов и Чарновский?

Подс. Рамзин. Пальчинский, Чарновский и, насколько я вспоминаю, А. А. Федотов.

Подс. Федотов. Разрешите мне сказать. Я на этом заседании не был. Это заседание было весной 1927 г., а я еще не бывал на заседаниях «Промпартии», как я уже докладывал. Я начал бывать после смерти Лопатина. На этом заседании был Лопатин. Я думаю, что у проф. Рамзина произошло недоразумение: был Лопатин как представитель текстильной группы и он, конечно, высказывался за монархическое управление. Это теперь ясно. Но я на этом заседании не был.

Председатель. Вы допускаете, что Рамзин спутал Лопатина с Федотовым?

Подс. Федотов. Вполне возможно. Я прошу Рамзина спросить, уверен ли он, что весной 1927 года я был на обсуждении в ЦК, так как весной 1927 года на заседании ЦК я не бывал.

Председатель. Подсудимый Рамзин.

Подс. Рамзин. Весной 1927 года Лопатин не бывал на заседаниях. Лопатин умер в апреле 1927 года. До смерти своей он некоторый период не ходил на заседания, покуда был болен. Лопатин перестал ходить на заседания «Инженерного центра» с конца февраля или марта. На весеннем заседании Лопатина не было и не могло быть. На весеннем заседании мог быть А. А. Федотов.

Председатель. По наружности можно спутать Лопатина с Федотовым?

Федотов и Рамзин. Нельзя.

Председатель. Вопрос ясен. (К Крыленко). У вас есть еще вопросы?

СКОЛЬКО СТОЯТ ПРИНЦИПЫ?

Крыленко. Меня интересует одно обстоятельство, которое освещали вы в своих показаниях, вопрос о так называемых куртажах. Этот куртаж установился приблизительно с какого года?

Подс. Федотов. С 1925 года.

Крыленко. Куртаж получался от фабрикантов, продавцов?

Подс. Федотов. Да.

Крыленко. Куртаж распределялся непосредственно среди инженерной группы?

Подс. Федотов. Куртаж в той части, в какой он шел инженерной группе, распределялся между инженерами. Эти средства смешивались с теми деньгами, которые шли вообще в инженерную группу от эмиграции.

Крыленко. Продавцы за что деньги давали?

Подс. Федотов. Ни за что, в качестве любезности.

Председатель. Может быть, в качестве благодарности?

Подс. Федотов. Это довольно обычная форма — куртаж, и он действительно в прежнее время доходил...

Крыленко. Обычная форма чего?

Подс. Федотов. Обычная форма взятки.

Крыленко. Так мы и констатируем. Но ведь взятка все-таки за что-нибудь дается?

Подс. Федотов. Совершенно верно.

Крыленко. А за что?

Подс. Федотов. За то, что, скажем, получаемый заказ не направляется в другую сторону.

Крыленко. За то, что вы заказываете именно у них, а не у других?

Подс. Федотов. Да.

Крыленко. И за это давалась взятка?

Подс. Федотов. Да.

Крыленко. И эта взятка вами принималась?

Подс. Федотов. Да, да.

Крыленко. С 1925 г. по...?

Подс. Федотов. По начало 1927 года. Всего был один определенный заказ.

Крыленко. Из этого определенного заказа, который был один и за который было получено 30 тысяч, сколько конкретно вам причиталось?

Подс. Федотов. Я получил немного.

Крыленко. А сколько?

Подс. Федотов. Тысячи 3—4 что-нибудь в этом роде.

Крыленко. Одновременно?

Подс. Федотов. Нет. Должно быть, в два раза.

Крыленко. Два раза по 3—4 тысячи?

Подс. Федотов. Нет, всего.

Крыленко. Значит, два раза вы получили в качестве взятки сумму в 3—4 тысячи за предпочтение определенной фирмы фабриканта?

Подс. Федотов. Да.

Крыленко. Нет вопросов.

Председатель. У защиты нет вопросов? (Нет). Относительно вашей персональной вредительской деятельности, чтобы подытожить, в чем заключались ваши вредительского характера поступки в текстильной промышленности?

НЕСКОЛЬКО ИТОГОВ.

Подсудимый Федотов. Я имел возможность только что доложить об этом. Я принимал участие в обсуждении тех мер, которые группа должна была проводить. Был, как меня называли, идеологом группы.

Во-вторых, в тех случаях, когда вопрос обсуждался в правлении, я в правлении поддерживал ту точку зрения, ту установку, которая проводилась группой. Вот моя роль.

В некоторых случаях она выражалась также и в писании статей, направленных для поддержки данной установки. Например, по вопросу о трехсменной ночной работе я писал статью.

Председатель. Это мы знаем. А еще о чем-нибудь вы писали статьи с такой целью, например, по вопросам нового строительства? Была ли директива строить новые фабрики при недостаточном использовании существующих, тормозить введение новых текст. материалов и т. д.?

Подсудимый Федотов. Нет, такой директивы не было.

Председатель. Не было?

Подсудимый Федотов. Позвольте, была директива о том, чтобы строить фабрики, несмотря на то, что существуют фабрики.

Председатель. Нет, тут ничего вредительского нет. Строить фабрики нужно.

Подсудимый Федотов. Я приведу пример. Во Владимире была построена отделочная фабрика, в которой не имелось необходимости, потому что отделочных фабрик в то время и даже в настоящее время достаточно и без постройки этой владимирской фабрики.

Председатель. А эти существующие отделочные фабрики, они достаточно загружены?

Подсудимый Федотов. Они были недостаточно загружены.

Председатель. Значит, директива заключалась в том, чтобы строить фабрики при недостаточной нагрузке существующих?

Подсудимый Федотов. Да.

Председатель. Кто же такую мысль, такие установки давал в организации?

Подсудимый Федотов. Это еще Лопатин дал. Первая программа, которая была поставлена, это была программа Лопатина, как я говорил.

Председатель. А вы не возбуждали об этом же вопроса?

Подсудимый Федотов. Где?

Председатель. В вашем ЦК или еще где-нибудь.

Подсудимый Федотов. Нет, это было уже принято, а мною этот вопрос не обсуждался.

Председатель. Мне важно установить, в какой мере вы проявили в этом отношении инициативу. В какой мере вы проявили инициативу в ЦК, чтобы направлено было внимание вашей организации на подобного рода мероприятия? Или вы этой инициативы не проявляли?

Подсудимый Федотов. Я не могу вам сказать.

Председатель. Подсудимый Рамзин (Рамзин подходит). Можете ли вы что-нибудь сказать о том, проявлял ли подсудимый Федотов инициативу — и в какой мере — в вопросе, который мы сейчас обсуждаем, т.-е. в вопросе о даче директивы строить новые фабрики при недостаточном использовании существующих?

Подсудимый Рамзин. Все вопросы текстильной промышленности на обсуждение сначала в «Инженерный центр», а потом в ЦК «Промпартии», представлялись Федотовым. Как шла проработка этих вопросов внутри группы, детали мне неизвестны. Мне известны лишь те разговоры и обсуждения, которые имели место в «Инженерном центре» или в ЦК. Здесь докладчиком всегда был Федотов.

Откуда шла инициатива, мне неизвестно, точно так же, как я не знаю, как шла внутри в самой текстильной группе работа. Во всяком случае, в ЦК «Промпартии» эти первоначальные установки представлял Федотов, ЦК их одобрял или корректировал, а затем передавал Федотову обратно для исполнения.

Так велось дело по тому вопросу, который вы задаете. Эта директива была. Она выражалась в следующем: все время шло преувеличение оценки сырьевых возможностей, т.-е. сбора хлопка, льна и других текстильных материалов. В соответствии с преувеличением сырьевых возможностей ставился вопрос и относительно поднятия производственных возможностей фабрик, т.-е. относительно необходимости постройки новых фабрик, чтобы пропустить это преувеличенное количество сырья. В связи с этим такая директива давалась относительно постройки новых фабрик. Это и было тем омертвлением капитала, которое проводилось «Промпартией», хотя существующая мощность фабрик была достаточна, чтобы справиться с имеющимся сырьем.

Председатель (к Федотову). Вы это подтверждаете?

Подсудимый Федотов. Да, я это и сказал.

Председатель. Значит, в ЦК практические вопросы вредительства докладывались вами? Вы являлись их проводником и защитником?

Подсудимый Федотов. Я этого не отрицаю. Вы не об этом меня спрашивали.

Председатель. Значит, в ЦК вопросы ставились по вашей инициативе?

Подсудимый Федотов. Я вас не понял. В ЦК я был докладчиком, я был представителем текстильной промышленности, и я докладывал готовые или неготовые решения группы.

Председатель. Других вопросов к Федотову нет? (Нет). (К Федотову). Садитесь, пожалуйста.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ОЧКИНА.

Крыленко (к Очкину). Пожалуйста, по возможности кратко, данные вашей биографии, потом особенно момент вашего завербования в организацию, обстановка, при которой это имело место, и методы.

Подсудимый Очкин. Я родился в очень бедной семье. Отец мой был конторщиком, получал 50 руб. жалования, а мать—крестьянка Бронницкого уезда. Я вначале испытывал большую нужду, так как наша семья имела 6 человек детей.

Учился я в реальном училище, при чем за 2—3 месяца до окончания мне пришлось уйти из реального училища в виду ухода половины учеников. Мне пришлось кончать образование при округе, после чего я поступил в техническое училище.

Когда я поступил в техническое училище, положение моей семьи еще более осложнилось, т. к. умер отец, и мне пришлось поступить уже на службу. И вот, служа, мне пришлось заканчивать свое образование, при чем мне приходилось ездить и помощником машиниста, мог бы и машинистом ездить, но я был несовершеннолетний. Я 18 лет ездил, потом был на фабрике и затем окончательно выбрал специальность—отопление; дальше я работал десятником, затем техником, и, наконец, когда я окончил училище, я был уже помощником инженера по отоплению зданий. Затем был на действительной военной службе, и оттуда меня мой учитель Кирш перевел в Москвотоп, где я под его руководством получил большой кругозор в деле расширения топливных вопросов. Затем разразилась Октябрьская революция. Здесь я не хочу смягчать свою вину тем обстоятельством, о котором я скажу, но я хочу просто, откровенно сказать, что я тогда переживал. Я не разделял убеждений той группы, которая покинула Москвотоп.

Председатель. А что это была за группа?

Подсудимый Очкин. А вот, на которой вчера останавливались—теплокомцы. Остальная часть—несколько человек, которые разделяли вполне установки диктатуры пролетариата, — воспринимали все эти установки с большим трудом, потому что ушли самые видные работники—все-таки как-то Москвотоп тянули. Перевелся Высший совет народного хозяйства из бывшего Петрограда в Москву, и на одном заседании мне пришлось столкнуться с председателем отдела топлива ВСНХ, который меня немедленно перевел в отдел топлива ВСНХ, где я был первым и единственным инженером по топливу.

В это время, должен сказать, я переживал тяжелые минуты, потому что мой учитель Яснинский не подавал мне даже руки, в Теплокоме я не имел права ходить, и в то время, когда теплокомовские группы проходили всякие лекции, изучали литературу, я был предоставлен самому себе. Мое положение было очень тяжелое, так как мне нужно было организовывать Главтоп. Я вел переговоры с некоторыми товарищами, чтобы они вошли в аппарат Главтопа, но трудно было что-либо сделать, потому что товарищи инженеры не разделяли моих взглядов, и положение мое было очень тяжелое. И тут я решился на крайнюю меру. Был тогда, точно я забыл, как назывался, кажется Военно-технический комитет, я поехал туда, отобрал десять человек из теплокомовской группы, сорвал их буквально с тех мест, где они служили, имея кое-какое отношение к топливу, и сорганизовал технический отдел, начальником которого я долгое время был.

В это время я честно и преданно работал для советской власти. Доверие ко мне было совершенно безграничное. Я, например, имел непосредственное поручение СТО и Совнаркома для разрешения ряда вопросов. Примерно, я могу припомнить такой эпизод.

Крыленко. Разрешите раньше задать ряд вопросов по этому периоду, который вы изложили. Вернемся все-таки к Октябрьской революции. Вы в группе Кирша были?

Подсудимый Очкин. Был.

Крыленко. Антисоветские установки Кирша были вам известны?

Подсудимый Очкин. Да.

Крыленко. Вам были известны установки открытого саботажа?

Подсудимый Очкин. Это был саботаж, но он был в замаскированной форме.

Крыленко. Но вплоть до того, что они отказались работать с советской властью?

Подсудимый Очкин. Не совершенно, но потихоньку отходили, потому что они считались, и Кирш так же думал, что не нужно бросать топлива. Во всяком случае, в Москвотопе осталось 5 человек.

Крыленко. Вы остались почему,—потому, что не разделяли эти воззрения?

Подсудимый Очкин. Потому что еще из реального училища у меня сложилось такое убеждение, что я сразу воспринял установки советской власти.

Крыленко. Вы, оставаясь в группе Кирша, разделяли его установки?

Подсудимый Очкин. Я не разделял его установок.

Крыленко. А в группе состояли? Тут выяснилось из показаний Рамзина, что характер той молодежи, которая группировалась в группе Кирша, был антибольшевистский и с начала Октябрьской революции — антисоветский, при чем, в этот период она отказывалась работать в советских учреждениях. Вы говорите, что вы этого не разделяли?

Подсудимый Очкин. Я не разделял, я продолжал работать.

Крыленко. Октябрьскую революцию вы приняли, и остались работать в группе Кирша?

Подсудимый Очкин. Я оставался и не оставлял работу ни на один день.

Крыленко. До этого вы не выделялись на этой почве?

Подсудимый Очкин. Все-таки выделялся.

Крыленко. Разговоры висели по этому поводу?

Подсудимый Очкин. Я с Яснинским был в скверных отношениях.

Крыленко. А с Рамзиным?

Подсудимый Очкин. С Рамзиным я был мало знаком, но я его очень уважал.

Крыленко. Это была достаточно тесно сплоченная группа?

Подсудимый Очкин. Да.

И С РАМЗИНЫМ СПОРИЛ.

Крыленко. Так, что в этой группе белая ворона должна была бросаться в глаза?

Подсудимый Очкин. Я был не один, нас было несколько человек.

Крыленко. Сколько?

Подсудимый Очкин. Пять человек.

Крыленко. Пять из скольких?

Подсудимый Очкин. Из тридцати.

Крыленко. Вы выделялись?

Подсудимый Очкин. Что значит выделялся?

Крыленко. Одно дело остаться просто в группе, а другое дело—по политическим убеждениям.

Подсудимый Очкин. Я был учеником Кирша, но когда он ушел, я не мог уйти из Москвотопа.

Крыленко. Почему?

Подсудимый Очкин. Потому, что это было противно моим установкам.

Крыленко. А в этот момент были у вас споры?

Подсудимый Очкин. Конечно, и очень сильные. У нас был ряд заседаний.

Крыленко. С кем вы конкретно спорили?

Подсудимый Очкин. Со всей группой.

Крыленко. С Рамзиным спорили?

Подсудимый Очкин. Спорил.

Крыленко. С Ларичевым спорили?

Подсудимый Очкин. С Ларичевым я был мало знаком. При выборах в исполком я был выбран заместителем председателя. Меня ругали за это.

Крыленко. Вы хотите сказать, что остались работать по идеологическим соображениям и по этому поводу спорили с Рамзиным?

Подсудимый Очкин. Да.

Крыленко. (Председателю). Можно задать Рамзину вопрос?

Председатель. Подсудимый Рамзин. (Рамзин выходит).

Крыленко. Подсудимый Рамзин, вы подтверждаете, что в этой группе такую советскую, большевистскую установку имел гр. Очкин?

Подсудимый Рамзин. С группой Москвотопа я в то время не был связан. В это время я работал по снабжению Москвы, а Москвотоп работал по снабжению Московской области в целом. Поэтому я с Очкиным никаких встреч не имел.

Крыленко. Очкин говорил, что он с вами спорил.

Подсудимый Рамзин. Не могу отрицать правильности того, что сказал Очкин, но не могу и припомнить ни одной встречи.

Крыленко. Подсудимый Очкин, может быть, вы припомните?

Подсудимый Очкин. Рамзин был в это время в городской управе, и мы с ним виделись. Я сказал, что я должен работать, а он не остался работать.

Крыленко. Рамзин, вы не помните такого факта?

Подсудимый Рамзин. Такого факта я не помню. Но после того, как подавляющая часть топливников нашла невозможным остаться на работе, Очкин остался—это факт. Но я не могу припомнить принципиальных споров, которые у меня были с Очкиным.

Крыленко. Вы не оспариваете того, что Очкин остался работать. Кирш дал другую установку, а Очкин говорит, что он остался по идеологическим соображениям. Верно ли это?

Подсудимый Рамзин. Я не могу ни подтвердить ни отрицать такого факта.

Зарисовка худ. Б. ВЛАДИМИРСКОГО.

В зале суда. Слева т. Кашен.

ЗАТЕМ ПЕРЕВОСПИТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ РАМЗИНА.

Крыленко. Очкин проявлял себя как сугубо принципиальный человек?

Подсудимый Рамзин. В это время я с ним мало встречался.

Крыленко. Гр. Очкин, вы спорили с Рамзиным или просто были несогласны с ним?

Подсудимый Очкин. Я тогда работал у Рамзина. Это было в городской управе. Я сказал: как хотите, но я буду все-таки работать.

Подсудимый Рамзин. Я не могу этого припомнить.

Крыленко. Может быть, он сказал: я есть хочу, поэтому я буду работать?

Подсудимый Рамзин. Что касается идеологической установки, я не могу дать оценки, так как я не помню.

Крыленко. Так что вы, Очкин, утверждаете, что вы сказали, что будете работать без дальнейших установок?

Подсудимый Очкин. Установка была определенная. Конечно, не в хлебе было дело, а в том, чтобы работать вместе с советской властью. Вспомните тогдашнюю общую установку.

Крыленко. Допустим, что так.

Подсудимый Рамзин. Возможно, что такой разговор имел место, я этого не отрицаю.

Подсудимый Очкин. Я хочу уточнить, что к этому моменту я был откомандирован в распоряжение Рамзина, в городскую управу. Он, будучи членом управы, не хотел работать и говорил, что работать нельзя, а я говорил: здесь я с вами работать тогда не буду, а пойду в Москвотоп, откуда меня откомандировали.

Крыленко. И после таких речей, сравнительно, разногласий с этой группой людей, которые не хотели работать, вы порвали с ними?

Подсудимый Очкин. Вернее, они порвали со мной.

РАЗОШЛИСЬ И СНОВА СОШЛИСЬ.

Крыленко. Ну, а теперь скажите, как вы опять сошлись?

Подсудимый Очкин. Выполняя различные поручения, весьма ответственные, по Ленинграду и по Уральской жел. дор., я убедился в том, что у меня кругозор недостаточен для таких вопросов.

Крыленко. Каких вопросов?

Подсудимый Очкин. Недостаточный кругозор для проведения сложнейших вопросов, которые проводил Кирш. И вот в 1920 году ранее отошедшие инженеры начали поступать в советские учреждения, и тут я как раз получил назначение в Донбасс—в центральное правление каменноугольной промышленности, где был членом правления, вел большую работу. В это время в Главтопе должен был образоваться Теплотехнический институт, и, так как наступил момент нэпа, что было связано с известным успокоением, я думал, что нужно итти на научно-исследовательскую работу. Тогда я вошел с ходатайством к Смилге, чтобы он отпустил меня в Теплотехнический институт. Он связался с Пятаковым, который был председателем правления каменноугольной промышленности Донбасса, и в результате меня отпустили в Теплотехнический институт. Здесь я встретился с Л. К. Рамзиным. В этот момент Леонид Константинович проявлял такую огромную энергию по восстановлению Донбасса, а потом по восстановлению всеобщего топливного хозяйства, что меня буквально захватил. Здесь я под его руководством получил буквально перевоспитание, потому что я многое потерял за эти три года будучи на оперативной инженерной должности. Леонид Константинович захватил меня своей энергией, своей эрудицией, своим авторитетом, и я благодарен ему за те уроки, которые он давал, и за те знания, которые он мне передал. Тут я действительно пополнил свои знания и поднял свою квалификацию. Вот как произошла моя встреча с Леонидом Константиновичем. В это время в институт начали собираться самые лучшие силы теплотехников, наш институт начал подниматься на недосягаемую высоту, разрешая проблемы теплоснабжения и т. д.

Так шло до 1928 года. Леонид Константинович, я должен сказать, встал на советскую платформу в 1921—22 г. Он сразу вооружил против себя тех товарищей, которые с ним были.

Крыленко. Кто эти товарищи?

Подсудимый Очкин. Вся группа Теплового комитета и все инженерство. И здесь я увидел, насколько Леонид Константинович сделал героический шаг, отойдя от той точки зрения, которой раньше придерживался, до перехода на советскую службу. Это была буквально травля. Я знаю, что ему некоторые инженеры руки не подавали. То же самое в Техническом училище—против него была травля, и я глубоко жалел, что такой авторитетный человек из-за этого положения терпит личные переживания. Вот здесь я с ним близко сошелся, работая под его руководством до 1928 года.

В 1928 году я увидел, что Л. К. начал сдавать свои позиции. Очевидно он был нужен той группе, которая положила начало вредительской организации. Я не знаю, что они с ним сделали, но он им был, вероятно, очень нужен, и Л. К. попал в эту группу. Так как я ему был очень обязан за все его руководство, а он имел на меня большое влияние, я не мог итти против его убеждений: он политически меня грамотнее и грамотнее в технических вопросах, и я считал его своим учителем, и не мог итти против него. И в конце 1928 г. я был втянут в «Промпартию».

Крыленко. Приблизительно когда?

Подсудимый Очкин. Так, в октябре месяце.

Крыленко. Не раньше?

Подсудимый Очкин. Это развертывалось не сразу, может быть, и раньше.

СОВЕТСКИЕ УСТАНОВКИ СРАЗУ ИСПАРИЛИСЬ.

Крыленко. А вам его антисоветские установки в 1927 г. не были ясны?

Подсудимый Очкин. Нет, я на это мало обращал внимания. Я в 1928 году был очень озабочен его поведением.

Крыленко. А разговоров никаких не было в 1927 году?

Подсудимый Очкин. В 1928 году были.

Крыленко. А в 1927 году нет?

Подсудимый Очкин. Он со мной не говорил.

Крыленко. А когда вы считаете, конкретно, посвящение вас во все тайны?

Подсудимый Очкин. В 1928 году.

Крыленко. И в этот момент ваши советские установки испарились?

Подсудимый Очкин. Да.

Крыленко. Сразу?

Подсудимый Очкин. Да.

Председатель. Почему же так случилось, почему испарились сразу?

Подсудимый Очкин. Я это объясняю влиянием Л. К.

Крыленко. Но, чтобы это испарилось сразу, нужно предварительный инкубационный период.

Подсудимый Очкин. Здесь было, конечно, много моментов политической конъюнктуры, очень много моментов, и все это и давало козырь Рамзину в руки.

Крыленко. Может быть, конкретно, вступление отнесем к 1928 г., а идеологическую подготовку к более раннему времени?

Подсудимый Очкин. Нет, я до 1928 г. не сдавался.

Крыленко. Ведь вы уже в 1928 г. исполняли ответственнейшие поручения, вы знаете какого характера (Очкин:— Да, да), и это тоже так сразу, а?

Подсудимый Очкин. Это шло не так сразу, конечно. В течение 1928 года шла подготовка.

Крыленко. Приблизительно сроком можно считать конец 1927 года?

Подсудимый Очкин. Нет, начало 1928 года.

Крыленко. В чем выражались в этот момент ваши антисоветские установки?

Подсудимый Очкин. Антисоветские установки были в том, что я признал замедленные темпы индустриализации Союза, т.-е. фактически разделял точку зрения Рамзина.

Крыленко. Это в 1928 году замедленные темпы?

Подсудимый Очкин. Да.

Крыленко. А о поездках Рамзина в 1927 году вы не знали?

Подсудимый Очкин. Он ничего об этом не говорил.

РАМЗИН ОСЕДЛАЛ, ОЧКИН ПОВЕЗ.

Крыленко. А общеполитическая установка, когда вам стала известна?

Подсудимый Очкин. В конце 1928 года.

Крыленко. И вы эти установки сразу восприняли?

Подсудимый Очкин. Да.

Крыленко. И программу?

Подсудимый Очкин. Да.

Крыленко. И идею интервенции и методы подготовки интервенции,— все сразу?

Подсудимый Очкин. В течение 1929 года.

Крыленко. А вы вообще вопросами политики интересовались?

Подсудимый Очкин. Интересовался.

Крыленко. И у вас по этому поводу разговора с ним не было—разговоров, споров?

Подсудимый Очкин. Очень большие споры, он меня бил в политических спорах.

Крыленко. А какие контраргументы политического характера выставлялись?

Подсудимый Очкин. Против тактики, главным образом. Я стоял за усиление темпов, говоря, что обобществление нужно вести так, как это велось до этого, а Леонид Константинович говорил, что этого нельзя, что темпы добычи, индустриализации надо сокращать.

Крыленко. А вот о задачах вооруженной интервенции, по этому поводу споров не было? Согласитесь, что для этого должно быть совершенно определенное осознание целей свержения советской власти. Вот на эту тему споров не было?

Подсудимый Очкин. Споры сначала были, но потом я подпал всецело под его влияние, признал все полностью.

Крыленко. А может быть, на эту тему не было споров? О темпах были, а об этом не были?

Подсудимый Очкин. Нет, были.

Крыленко. Были. Одним словом, он вас идеологически оседлал и вы повезли.

Подсудимый Очкин. И повез.

Крыленко. У меня больше вопросов нет.

Председатель. Защита имеет вопросы? (Нет). Подсудимый Очкин, вы, следовательно, в течение 5—6 лет работали вместе с Рамзиным?

Подсудимый Очкин. Да, с 1922 года непрерывно до момента ареста.

Председатель. До ареста, который последовал в 1930 году?

Подсудимый Очкин. Да.

Председатель. И за это время вы только с 1928 года уяснили себе роль Рамзина в этой организации?

Подсудимый Очкин. Я просто не представлял себе, что с ним сделалось.

Председатель. Я вас не понимаю: вы в течение 1922—28 гг. — 7 лет, работаете вместе с Рамзиным, вступаете с ним в споры и только в 1928 году представляете себе его роль?

Подсудимый Очкин. Раньше споров не было.

Председатель. Какую должность вы занимали?

Подсудимый Очкин. Я был ученым секретарем Теплотехнического института.

Председатель. Вы здесь слышали, что Рамзин в течение ряда лет проводил свою контрреволюционную работу, по Теплотехническому институту тоже очевидно?

Подсудимый Очкин. Я этого не знал.

Председатель. А вредительской работы не ощущали?

Подсудимый Очкин. Нет, начал замечать.

Председатель. Когда вы начали замечать?

Подсудимый Очкин. В 1928 году у меня с ним были большие споры.

Председатель. Только впервые заметили в 1928 году, а до этого времени ничего не замечали?

ГЛУПОСТЬ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

Подсудимый Очкин. Может быть, это была моя близорукость, может быть, глупость — я не знаю.

Председатель. Может быть, но не в этом дело. Вы в 1928 году стали замечать, а в 1927 году не замечали?

Подсудимый Очкин. Не замечал.

Председатель. А спорить когда начали?

Подсудимый Очкин. В 1928 году.

Председатель. А до 1928 года вы спорили?

Подсудимый Очкин. Нет.

Председатель. А до 1928 г. не было разговоров?

Подсудимый Очкин. Не было.

Председатель. А разговоры на политические темы были у вас до 1928 года?

Подсудимый Очкин. Были, но редко.

Председатель. Когда у вас были до 1928 года разговоры с Рамзиным, то разногласия у вас возникали?

Подсудимый Очкин. Не возникали.

Председатель. А почему эти разногласия не возникали, он стоял на вашей позиции, или вы на его?

Подсудимый Очкин. Он был вполне советским человеком.

Председатель. Он сам говорит, что в 1927 году он был руководителем организации.

Подсудимый Очкин. Я это узнал в 1928 году.

Председатель. Следовательно, когда вы в 1927 году вели какие-нибудь политические разговоры с Рамзиным, он держал себя так, что вы не представляли его действительной роли?

Подсудимый Очкин. Совершенно не представлял.

Председатель. Подсудимый Рамзин (Рамзин подходит), несколько коротких вопросов. Очкин, как вы слышали, нам объясняет, что он за все время своей работы с вами в течение многих лет, разговоры на политические темы вел в 1927 году, а до этого он никаких разговоров не вел. Так это или не так?

Подсудимый Рамзин. Позвольте внести ясность в те показания, которые дал Очкин. Как я говорил, мой переход к антисоветскому наступлению совершился в 1927 году, при чем активно я вступил в «Инженерно-технический центр» в течение 1927 года. Через 3 месяца после вступления я на полгода уехал за границу, так что в течение второй половины 1927 года я в Союзе отсутствовал, и вполне понятно, почему в 1927 году я с Очкиным разговоров не вел и не мог вести, потому что я был за границей. Очкин и не мог вести со мной таких разговоров, потому что меня не было. Но по возвращении из-за границы я начал соответствующим образом обрабатывать Очкина, как и других лиц из Теплотехнического института. Конечно, это случилось не в октябре, не сразу, а постепенно я его подготавливал к той роли, которая его ожидала к концу 1928 года. Очкин был мной подготовлен, так что я имел возможность дать ему те ответственные поручения, о которых он говорит и которые я подтверждаю полностью.

Председатель. Сколько времени вы пробыли за границей?

Подсудимый Рамзин. Ровно полгода.

Председатель. Вы уехали за границу в начале 1927 года?

Подсудимый Рамзин. Я уехал за границу в июле 1927 года и вернулся — я помню точно дату — 25 декабря 1927 года.

Председатель. Как Очкин, легко поддавался вашим уговорам или он оказывал сопротивление?

УЧЕНИК, ДОСТОЙНЫЙ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ.

Подсудимый Рамзин. Нет, он оказывал сопротивление, почему в целом ряде вопросов мне приходилось его убеждать, при чем в убеждениях этих были те же аргументы, которыми я убеждал самого себя, а именно, что та политика, которая велась советской властью в 1927 году, ведет неизбежно к краху, к кризисам, к неизбежным контрреволюционным переворотам. После приезда из-за границы, когда я привез соответствующие сведения относительно интервенции, — я совершенно определенно сказал, что вне зависимости от нашего желания этот поворот будет так или иначе выполнен внешними силами. То-есть та аргументация, которая была убедительной для меня, была пущена в ход для убеждения Очкина.

Председатель. Чем объяснить, что после короткого времени обработки Очкин сразу же, как вы заявляете, стал получать очень ответственные поручения?

Подсудимый Рамзин. Объяснить его надо тем, что весь период обработки был сокращен за счет той близости, которая была у меня с Очкиным, которого я знал уже более десяти лет. Он был моим учеником и, учитывая создавшуюся близость, а также и свое влияние и авторитет, — это я использовал.

Председатель. Можно сказать, что ваше влияние распространялось на гораздо больший срок, чем эти 6 месяцев?

Подсудимый Рамзин. Мое влияние распространялось на все время, и благодаря тому влиянию, которое устанавливается в отношениях между учителем и учеником, благодаря определенному доверию и авторитету этот срок мог быть небольшим.

Председатель. Значит, можно так сформулировать, что вы как учитель использовали свое влияние и авторитет, чтобы вовлечь молодого инженера во вредительскую организацию?

Подсудимый Рамзин. Правильно. Второе, почему я мог дать Очкину ответственное поручение, это потому что в течение 10 лет, когда я работал с ним, я настолько его знал и настолько был уверен в нем, что и мог это делать.

Председатель. Подсудимый Очкин, ваши показания говорят, что вас вовлекли во вредительскую организацию в начале 1929 года. Это ошибка, можно ее исправить?

Подсудимый Очкин. Это ошибка, я просил ее исправить, — не в начале 1929 г., а в 1928 году.

Подсудимый Рамзин. Фактически поручения начали даваться Очкину в ноябре 1928 года, а с начала 1928 г. шла подготовка.

Председатель. Теперь этот вопрос совершенно ясен.

У защиты имеются вопросы? (Нет). У прокуратуры? (Нет).

Садитесь.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО СИТНИНА.

Председатель. Подсудимый Ситнин. (Подходит). (Крыленко). Угодно задать вопросы подсудимому Ситнину?

Крыленко. Будьте добры, коротко изложите биографические данные и момент вступления во вредительскую группу по текстильной промышленности.

ЧЕЛОВЕК «С ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОШЛЫМ».

Подсудимый Ситнин. Я родился в 1873 г. Отец мой 25 лет был крепостным, потом он приписался к мещанам гор. Иваново-Вознесенска и с тех пор, как я помню, он был служащим на фабрике Фокина в Иваново-Вознесенске. Мать была тоже из крестьян. Семья у него состояла из 5 человек детей, из них образование как среднее, так и высшее, получил только один я. Я получил образование вначале в земской начальной школе в Иваново-Вознесенске, потом в реальном училище — тоже в Иваново-Вознесенске, затем поступил в МВТУ, в 1898 г. я был арестован и выслан на родину.

Крыленко. За студенческие волнения?

Подсудимый Ситнин. Я участвовал в социал-демократическом кружке Иваново-Вознесенска и в течение всего года, даже меньше—месяцев 9, нас всех арестовали. Просидел я 7 месяцев и был выслан на родину, 3 года был на родине. Потом поступил в институт и в 1904 г. кончил институт. По окончании института я был сейчас же послан от института в Англию на год.

Крыленко. До 1904 года в студенческих волнениях вы принимали участие?

Подсудимый Ситнин. За это время не было никаких волнений.

Крыленко. Когда вы вернулись из ссылки?

Подсудимый Ситнин. В 1902 году.

Председатель. В 1902 г. были большие студенческие забастовки с требованием возвратить студентов, сосланных в 1901 году в солдаты. Группа петербургских и киевских студентов была отдана в солдаты. В 1902 г. была большая забастовка, охватившая и техников и студентов. Об этой забастовке и спрашивает вас прокурор.

Подсудимый Ситнин. За это время я никакой забастовки не знаю. Может быть, тут ошибка в годах.

Председатель. В феврале 1902 г была большая забастовка. Это все помнят.

Подсудимый Ситнин. Я не помню.

Председатель. Словом, для вас такой забастовки не было.

Подсудимый Ситнин. Не помню.

Председатель. Вы, конечно, имеете право не помнить.

Подсудимый Ситнин. Затем я был послан в [illegible] для усовершенствования в прядильном деле, работал там на фабриках и заводах и вернулся в 1905 году, после чего поступил на Воскресенскую мануфактуру, на прядильную фабрику, на жалованье в 75 рублей. Там я сначала был помощником мастера, затем помощником заведующего и проработал там до 1913 года, получая 400 рублей жалованья в месяц. Оттуда я перешел в Тверь на место заведующего прядильно-ткацкой фабрикой, перешел уже сразу на жалованье в 1.000 рублей. На этой фабрике я оставался все остальное время, вплоть до революции.

Крыленко. И к моменту революции 1917 г. тоже получали 1.000 рублей?

Подсудимый Ситнин. Вероятно, несколько больше, потому что тогда в связи с дороговизной была прибавка.

Крыленко. В полтора раза больше?

Подсудимый Ситнин. Нет, наверно 1.300 рублей.

«ТЕМНАЯ ГРАМОТА».

Крыленко. В политических партиях не принимали участия?

Подсудимый Ситнин. Не принимал.

Крыленко. Голосовали?

Подсудимый Ситнин. В 1905 году не голосовал, потому что я служил в это время на Воскресенской мануфактуре, это было в Новораменске. Город находился в 35 верстах оттуда.

Крыленко. А в Учредительное собрание голосовали?

Подсудимый Ситнин. Голосовал.

Крыленко. За кого?

Подсудимый Ситнин. За с.-д. Затем первая Февральская революция была вполне мною принята. Я был выбран тогда в правительственное правление.

Крыленко. Это было после Октябрьской революции?

Подсудимый Ситнин. Да, после Октября.

Я оставался после Февральской революции на фабрике. Работал на фабрике, наступила Октябрьская революция, меня выбрали в правительственное правление.

Крыленко. Как вы отнеслись к Октябрьской революции?

Подсудимый Ситнин. Я отнесся вполне доброжелательно. Политических убеждений у меня не было никаких.

Крыленко. Вы голосовали за эсеров?..

Подсудимый Ситнин. Нет, я голосовал за эсдеков.

Крыленко. Каких—большевиков или меньшевиков?

Подсудимый Ситнин. За меньшевиков. Вовсе сказать сейчас. Для меня

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4-й СТРАНИЦЕ.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ“ ПАРТИИ.

это была темная грамота. В это время я политикой не занимался; с того момента, как потерял жизненный край, занялся исключительно техникой.

Крыленко. Голосуя за меньшевиков, вы отнеслись к Октябрьской революции вполне доброжелательно?

Подсудимый Ситнин. Я могу объяснить, почему. Я отнесся так потому, что за это время, как я уже говорил, в партиях не состоял, партийных убеждений у меня не было, была общая установка моих взглядов. За это время, которое прошло с Февральской по Октябрьскую революцию, я убедился в том, что меньшевики и все другие партии, которые призваны к власти, оказались несостоятельными в смысле полного бессилия и слабости.

Крыленко. Вы убедились, что это не политические партии, а политический кисель, и за этот кисель голосовали?

Подсудимый Ситнин. Я не знал этого.

Крыленко. Голосование за Учредительное собрание было перед Октябрем?

Подсудимый Ситнин. У меня совершенно изгладилось из памяти. Я человек, не занимающийся политикой, и не придавал этому существенного значения.

Крыленко. Может быть вы случайно и за большевиков голосовали?

Подсудимый Ситнин. Не могу сказать.

Крыленко. Пойдемте дальше.

Подсудимый Ситнин. Я уже сказал, что, убедившись в том, что правительство, которое создалось, является бессильным вывести страну из разрухи, я отнесся доброжелательно к советскому строю, считая, что это будет та сила, которая выведет страну из разрухи.

Крыленко. Как вы отнеслись к вопросам войны?

Подсудимый Ситнин. В начале войны я относился патриотически. Когда наступила революция, я стал относиться отрицательно. Это был один из моментов, когда я разочаровался во Временном правительстве.

Крыленко. Вы стояли за лозунг прекращения войны?

Подсудимый Ситнин. Я стоял за то, чтобы был мир, потому что война в дальнейшем означала бесплодное истечение кровью страны, служить пушечным мясом для своих союзников.

После того, как было ликвидировано правительственное правление, я был выбран в об'единенное правление тверских фабрик, работал там до 1922 года. В конце 1922 года я перешел во Всесоюзный текстильный синдикат сначала членом правления, потом кандидатом.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ВРЕДИТЕЛЯ.

Крыленко. Где вы были в 1922 году?

Подсудимый Ситнин. Во Всесоюзном текстильном синдикате, с ноября-декабря 1922 года.

Крыленко. И до какого времени?

Подсудимый Ситнин. До ареста.

Крыленко. Какую последнюю должность занимали?

Подсудимый Ситнин. В последние три месяца я состоял заместителем Куприянова.

Крыленко. С какого года вы были заместителем?

Подсудимый Ситнин. Почти перед арестом.

Крыленко. Куприянова давно знали?

Подсудимый Ситнин. Я узнал его, когда приехал в Москву в 1923—24 году, точно не помню, когда мы с ним в первый раз столкнулись.

Крыленко. Значит, вы с 1923—24 г. его знали?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. И эти годы—1924—30—практически рука-об-руку работали с Куприяновым?

Подсудимый Ситнин. Нет конечно. У нас были совершенно разные работы, и мы с ним совершенно не сталкивались в работе, т.-е. сталкивались, но очень немного, потому что он по приезде поступил в Тверской трест заведующ. производственным отделом, чтобы вести ту работу...

Крыленко. Вы с ним сталкивались в работе с 1924 по 1930 год?

Подсудимый Ситнин. Да. По 1925 год я с ним совсем не сталкивался, потому что я занимался тогда...

Крыленко. А когда начали встречаться часто на почве деловой работы?

Подсудимый Ситнин. Часто—в 1929 г., а с 1925 г. по 1929 г. я встречался с ним потому, что занимался хлопкоснабжением, а он был заведующим производственным отделом, давал определенные директивы и указания, какой фабрике какой хлопок нужно давать. Раз директивы исходили от него, я должен был с ним встречаться. Бывал у него в Цугироме, когда он был старшим инженером.

Крыленко. В этот период, с кем же вы более тесно встречались из вредительской группы?

Подсудимый Ситнин. До 1925 года я, собственно, мало с кем встречался, а с 1925 г. я начал встречаться чаще и с Лопатиным, и Федотовым, и с Куприяновым—с этими тремя—и с Державиным также.

Крыленко. Когда же для вас приблизительно определился вредительский характер работы?

Подсудимый Ситнин. Для меня вредительский характер работы определился так в конце 1925, в начале 1926 г.

Крыленко. Под чьим прямым воздействием?

Подсудимый Ситнин. Лопатина.

«НАМ НУЖНО ПРАВЕТЬ».

Крыленко. Лопатин вам уже прямо рассказал?

Подсудимый Ситнин. Дело обстояло таким образом. Я стал заниматься хлопкоснабжением в 1925 году, наблюдал за хлопковым отделом. Главхлопком являлся организацией, доставлявшей союзный хлопок на предприятия, задачей хлопкового отдела было—увязать отношения между Главхлопкомом и трестами. Так как я получил сразу же впечатление, как производственник, о том, что имеется много недочетов по снабжению хлопком со стороны Главхлопкома, у меня возникла с ним ожесточенная борьба на почве того, что я считал, что он не соблюдает производственных интересов фабрик, а заботится только о своем коммерческом интересе. Эта ожесточенная борьба, которую я вел в течение 1925 года, очевидно и привела Лопатина к выводу о том, что нужно меня привлечь в его организацию, потому что, как оказалось, значительная часть установок, которые мне так не понравились в Главхлопкоме, были установками вредительскими. И вот в конце 1925 г., или во второй половине, он начал меня обрабатывать. И приблизительно к концу 1925 г. и началу 1926 г. я вполне подошел к его организации.

Крыленко. Вошли во вредительскую организацию в текстильной промышленности?

Подсудимый Ситнин. Да, да.

Крыленко. Которая проводила практическое вредительство— в каких целях?

Подсудимый Ситнин. Видите-ли, в 1925 г. и в 1926, я бы сказал, весь 1926 год я понимал, что цель организации—исключительно вызвать, как говорил А. А. Федоров, неонэп, поправение советской власти, возвращение ее к нэпу в еще больших размерах. Затем постепенно, во второй половине 1926 г. и в 1927 г., стали мелькать нотки о том, что так как советская власть не правеет, то очевидно...

Крыленко. Вам нужно праветь?

Подсудимый Ситнин. Нам нужно праветь, чтобы оказать максимальное сопротивление, что очевидно, если дело так пойдет, советская власть не удержится, и нужно взять установку на свержение.

Крыленко. А как же принятие Октябрьской революции с этим вяжется?

Подсудимый Ситнин. Я лично считал все время и в это время считал, что свержение советской власти есть больше желание Лопатина, потому, что реальных сил для этого в стране внутри я совершенно не видал. Кроме того, то направление, которое он давал, та вредительская деятельность, которая ведется, приводит только к известному планированию советской власти, т.-е. к неонэпу. Так что я не обращал на это особенного внимания до тех пор, пока не начались разговоры об интервенции, т.-е. о реальной силе, которая может это сделать.

Крыленко. Для меня не ясно следующее. Получается такая вещь: Октябрьскую революцию вы приняли доброжелательно, в практическую работу вошли, с Главхлопкомом из-за задержки хлопка воевали, в этой борьбе столкнулись с целым рядом лиц, в том числе и с Лопатиным, затем, констатируя страстное желание Лопатина свергнуть советскую власть, не видели никаких реальных сил на предмет свержения — и в результате всего этого пришли к соглашению с Лопатиным о свержении советской власти.

Подсудимый Ситнин. Я говорил, что первые разговоры с Лопатиным у нас были относительно неонэпа, что я считал вполне приемлемым.

Крыленко. Но у вас была установка, что бороться за свержение советской власти надо?

Подсудимый Ситнин. Не за свержение советской власти, а за то, чтобы свернуть ее на этот неонэп.

Крыленко. На путь восстановления капитализма?

Подсудимый Ситнин. Государственного капитализма. Приемлемым мне казался государственный капитализм и свободный средний и мелкий капитализм — то, что фактически было в нэпе. В зависимости от того, что нэп дал результаты оживления, я считал, что это—правильная политика. Так что эти установки Лопатина были для меня вполне приемлемы. Что касается дальнейших установок, я не считал их совершенно реальными.

Крыленко. А когда вы увидели, что они реальны?

Подсудимый Ситнин. Только в 1928 году после возвращения из-за границы, когда стало ясно, что есть какая-то реальная подготовка за границей и что это не просто разговоры, а что-то, на что можно опереться, т.-е. можно опереться на иностранные державы.

Крыленко. Но вредительскую работу вы начали с 1925 года?

Подсудимый Ситнин. Да, но эта работа была той, которая должна была стянуть советскую власть с дороги, по которой она шла.

Крыленко. Значит, с этого момента вы начали чинить всяческие препятствия советской власти для того, чтобы проложить путь реставрации капитализма?

Подсудимый Ситнин. Не реставрации капитализма — я достаточно знал рабочих, видел как они выросли за это время, пока я был близок к массам, чтобы понять, что реставрация капитализма фактически невозможна.

Крыленко. А как должна была переродиться советская власть?

Подсудимый Ситнин. На почве государственного капитализма и свободного среднего и мелкого капитала.

Крыленко. На предмет свободного обращения капитала?

Подсудимый Ситнин. Среднего и мелкого капитала.

Крыленко. Без крупного?

Подсудимый Ситнин. А крупная промышленность должна быть национализирована.

Крыленко. Такова была ваша установка, а затем вы перешли к другой?

Подсудимый Ситнин. Я лично не переходил к другой установке.

Крыленко. А после поездки за границу?

Подсудимый Ситнин. После поездки за границу я убедился, что существует реальная сила, которая может осуществить свержение советской власти, и что те разговоры, которые я слышал в своей группе от Лопатина, не пустые разговоры, что они начинают превращаться во что-то действительное.

Крыленко. После возвращения из-за границы свержение советской власти ставилось для вас как цель?

Подсудимый Ситнин. Я понял, что мы к этому идем, но для меня лично это было тяжелым переживанием, которое не вязалось с внутренним убеждением.

Крыленко. Значит, вы после 1928 года работали в целях интервенции, в целях помощи интервенции?

Подсудимый Ситнин. Я был в этой группе. Моя работа была фактически настолько невелика и я работал и помогал...

Крыленко. Здесь можно считать уже установленным показаниями всех и в том числе вашими, что в последние два года работа партии бывшего «Инженерно-технического центра» взяла установку на интервенцию и восстановление капитализма путем вооруженного вторжения иностранных армий. Эта установка была вам известна?

Подсудимый Ситнин. Была.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕР... «С ДУШЕВНЫМ ПРИСКОРБИЕМ».

Крыленко. Для подготовки удобных условий для интервенции вы работу осуществляли? Я повторяю, вы работу по текстильной группе для подготовки благоприятных условий интервенции осуществляли?

Подсудимый Ситнин. В известной мере я могу сказать, что помогал.

Крыленко. В известной мере осуществляли. Совершенно ясно, что одной из основных целей интервенции было свержение советской власти.

Подсудимый Ситнин. Совершенно ясно.

Крыленко. Следовательно, для вас то же самое эта установка, эта цель была ясна. Это была ваша цель?

Подсудимый Ситнин. Она была вынужденной целью.

Крыленко. Что такое вынужденной?

Подсудимый Ситнин. То-есть та цель, в которую я был вовлечен.

Крыленко. С болью душевной.

Подсудимый Ситнин. Совершенно верно, хотя, может быть, и смешно.

Крыленко. Вы констатируете факт, что вы согласились на эту цель с болью душевной, после колебаний. Так, или не так?

Председатель. Подсудимый Ситнин. Вам ставят вопрос достаточно ясно. Вы приняли установку на интервенцию или не принимали?

Подсудимый Ситнин. Я считаю, что, поскольку я не вышел из организации, я ее принял, хотя надо сказать, что она являлась для меня больным местом в моей душе. Я не знаю, может быть, это смешно.

Крыленко. Это не смешно.

Подсудимый Ситнин. Но фактически это было так.

Председатель. Суд вообще не склонен смеяться, а в данном случае особенно. Совершенно ясно. Вы приняли интервенционную установку, вы были членом организации, которая эту установку приняла. Но как был вызван у вас внутренний разлад, о котором вы говорили, почему, чем, как?

Подсудимый Ситнин. Потому, что, я повторяю, все время я по убеждению своему, во-первых, человек с большим национальным оттенком, любящий свою страну, и я считал, что для России в настоящий период власти, которая может ее двинуть вперед, как страну, как нацию, лучше, чем советская власть, быть не может, потому что я видел под'ятие самосознания народа, развитие культуры, я видел, что творится с народом. Я считал, что это самое важное достижение, которое сделала советская власть, и поэтому я считал, что для настоящего времени это наиболее подходящая для народа власть, и как для националиста, для человека, любящего Россию и своих русских людей, я считал, что это для меня наиболее приемлемая власть.

Председатель. Но вы понимали, что основа и цель этой организации, особенно в этот период, это как раз была ставка на интервенцию?

Подсудимый Ситнин. Понимал.

Председатель. Что же вас удерживало тогда в этой организации?

Подсудимый Ситнин. Когда я увидел всю серьезность этого положения, я думал, что я постепенно постараюсь уйти из нее. Я не знал, что мне больше делать.

Председатель. Что вы делали для того, чтобы уйти? Вы принимали на себя какие-нибудь ответственные поручения?

Подсудимый Ситнин. Нет, в 1929 году никаких ответственных поручений не принимал.

Председатель. Виноват, в 1928 году?

Подсудимый Ситнин. Установка на интервенцию определялась после поездки за границу.

Председатель. То-есть?

Подсудимый Ситнин. В конце 1928 года, когда я возвратился оттуда.

Председатель. После этого вы принимали на себя какие-нибудь ответственные поручения?

Подсудимый Ситнин. Нет.

Председатель. А до этого принимали?

Подсудимый Ситнин. Принимал.

Председатель. А до этого вы об интервенции слыхали?

Подсудимый Ситнин. Разговоры я слышал, но разговоры не были конкретные, я не считал их существенными. Я считал их проблематическими разговорами.

Председатель. Значит, в 1928 г. до заграницы и после заграницы у вас вопрос стоял об интервенции. Вы знали, что организация стоит на этой платформе, и вы оставались в этой организации. Почему вы не сделали, в таком случае, попытки уйти из организации, если этот основной пункт программы вашей организации был для вас неприемлем. Почему вы не сделали попытки уйти из этой организации, или, может быть, вы делали попытку уйти?

Подсудимый Ситнин. О том, что я очень тяжело переживаю, я говорил с Федотовым. Я говорил, что я тяжело переживаю этот момент, что сейчас установка на интервенцию, что она не вяжется с моим внутренним мировоззрением.

Председатель. Вяжется или не вяжется, но так было и так осталось?

Подсудимый Ситнин. Я не нашел сил порвать.

Председатель. У меня больше нет вопросов. (К Крыленко). Есть еще вопросы?

«РАЗ ИНТЕРВЕНЦИЯ, ЯСНА ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ».

Крыленко. Перейдем к конкретной работе. Приблизительно с конца 1925 года вредительская работа вами осуществлялась в группе Лопатина?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. Эту вредительскую работу вы отчетливо сознавали и вели?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. Когда вы ездили за границу?

Подсудимый Ситнин. В 1928 году.

Крыленко. А еще раньше?

Подсудимый Ситнин. В 1924 году был.

Крыленко. В 1924 году никого за границей не видели?

Подсудимый Ситнин. Никого.

Крыленко. Вы связь со своим бывшим хозяином поддерживали?

Подсудимый Ситнин. Мои бывшие хозяева в Москве.

Крыленко. Куда вы ездили за границу?

Подсудимый Ситнин. В Германию и Англию, в Берлин и Лондон. В 1928 году имел командировку в Америку.

Крыленко. Поручение, о котором вы сказали, где вами осуществлялось?

Подсудимый Ситнин. В Париже я виделся с Коноваловым.

Крыленко. Нет, относительно денег?

Подсудимый Ситнин. А деньги в Америке, это было в 1928 г.

Крыленко. Там какой приблизительно процент?

Подсудимый Ситнин. Полпроцента.

Крыленко. Какая сумма?

Подсудимый Ситнин. От 80.000 до 100.000 в год.

Крыленко. В смысле этого куртажа или, выражаясь прямо, взятки, эти деньги между кем были распределены?

Подсудимый Ситнин. Я этим не занимался. Они шли в общий фонд. Я их не мог получить. Я был всего в Америке 3 месяца и только организовал это дело.

Крыленко. К какому времени можно отнести ваше вступление в «Промпартию», или это имело место автоматически?

Подсудимый Ситнин. Автоматически.

Крыленко. Так что вы сейчас категорически все-таки можете подтвердить суду, что вы были членом вредительской организации первого периода и были членом политической организации, назвавшей себя «Промпартией».

Подсудимый Ситнин. Того, что «Промпартия» имеет такой характер, как выяснилось на следствии, я не знал. То, что она имеет, как сказано в обвинительном акте, такие функции, что она является шпионской агентурой иностранных правительств,—это мне не было известно. Об этом я узнал во время следствия, на суде.

Крыленко. Политические цели и программа были известны?

Подсудимый Ситнин. Что ж, политические цели. Раз интервенция, тут ясна политическая цель.

Крыленко. Так что тот факт, что она превратилась в политическую партию, называла себя таковой, вам был известен?

Подсудимый Ситнин. Резкой надобности в том, чтобы «Промпартия» превратилась в политическую, мне не казалась необходимой.

Крыленко. Вы встречу с Куприяновым, Лопатиным, Нольде, Федотовым и др. в 1929 г. имели, когда это была совершенно определившаяся группа, и фактически работу продолжали?

Подсудимый Ситнин. Я не отрицаю, что политические цели были ясны.

Крыленко. Вам не может быть неизвестно, что в 1928 г., 1929 и 1930 гг. «Промпартия» имела уже определенную политическую установку, определенный политический характер.

Подсудимый Ситнин. Я этого не отрицаю.

Крыленко. Вы в организации продолжали состоять?

Подсудимый Ситнин. Да, продолжал.

«ЛЮБИТЕЛЬ СТАРЫХ МОНЕТ».

Крыленко. Будьте любезны сказать, вы жили все время только на жалованье?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. Уже когда были в союзе с вредителями?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. Приблизительно сколько вы зарабатывали?

Подсудимый Ситнин. Последнее жалованье у меня было 550 рублей.

Крыленко. И это был единственный источник вашего существования?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. Других источников у вас не было?

Подсудимый Ситнин. Последние четыре месяца я стал читать лекции по технологии прядильного дела в институте.

Крыленко. А никаких побочных доходов у вас не было?

Тов. Макс Гельц (с орденом) на процессе.

Подсудимый Ситнин. Я не понимаю, каких «побочных доходов».

Крыленко. Не непосредственно получаемых по службе.

Председатель. Литературный заработок вы имели?

Подсудимый Ситнин. Очень мало.

Крыленко. А кроме всех этих заработков?

Подсудимый Ситнин. Ничего.

Крыленко. Вы не любитель старых монет?

Подсудимый Ситнин. Нет.

Крыленко. Не собирали?

Подсудимый Ситнин. Нет.

Крыленко. И золотые монеты тоже не любите?

Подсудимый Ситнин (молчит).

Крыленко. Собирать золотые монеты не любите?

Подсудимый Ситнин. Может быть, вы все-таки яснее поставите вопрос. Я не понимаю.

Крыленко. Вы не любите собирать старые монеты?

Председатель. Вопрос стоит так: собирали ли вы старые золотые монеты?

Подсудимый Ситнин. Нет, не собирал.

Крыленко. Скажите, пожалуйста, у вас в квартире ничего не нашли?

Подсудимый Ситнин. Ничего.

Крыленко. И золотых монет не нашли?

Подсудимый Ситнин. В квартире не нашли.

Крыленко. А где нашли?

Подсудимый Ситнин. Я просто сдал их сам.

Крыленко. Когда сдали, кому и почему?

Подсудимый Ситнин. Сдал в ГПУ.

Крыленко. Сколько?

Подсудимый Ситнин. Около семи с половиной тысяч рублей. (В зале шум)

Председатель. Прошу успокоиться.

Крыленко. Скажите, откуда у вас столько золотых монет?

Подсудимый Ситнин (молчит).

Председатель. А какой чеканки? Дореволюционной?

Подсудимый Ситнин. Да, дореволюционной.

Председатель. Русской чеканки?

Подсудимый Ситнин. Да, старой чеканки.

Крыленко. Сколько штук там было?

Подсудимый Ситнин. Приблизительно на 7 тысяч рублей.

Крыленко. На 7.532 рубля. Скажите, пожалуйста, откуда они у вас?

ВЗЯТКИ ОТ ЧАСТНИКОВ.

Подсудимый Ситнин. Они были вот откуда: во время начала нэпа, в 1922 г., когда создалась такая вакханалия в частной торговле, после того обнищания, которое было, во многих трестах, в том числе и Тверском, возникло стремление взять известный куртаж для того, чтобы поддержать технический персонал.

Крыленко. У вас была тенденция иметь побочный доход?

Подсудимый Ситнин. Это был один период в течение полугода.

Крыленко. Один такой период был?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. Вы получали куртаж, скупали золотые монеты? Каким путем получали золото?

Подсудимый Ситнин. Почему именно золото, а не червонцы?

Крыленко. Во-первых, почему золото, а во-вторых—каким путем?

Подсудимый Ситнин. После получения отчислений от частника, который покупал мануфактуру в тресте.

Крыленко. Частник покупал мануфактуру, а вы продавали мануфактуру?

Подсудимый Ситнин. Не я, трест продавал частнику мануфактуру.

Крыленко. Какое вы имели отношение к продаже?

Подсудимый Ситнин. Я был членом правления, а вся тверская группа это делала.

Крыленко. Вы, как член правления, занимались продажей мануфактуры частнику и получали куртаж, при чем предпочитали оный куртаж получать в золотых монетах?

Подсудимый Ситнин. Я не помню, почему. Не помню, была ли твердая червонная валюта, почему я стал просить превращать в золото.

Крыленко. По существу это была взятка от частника?

Подсудимый Ситнин. По существу да.

Крыленко. Члену правления Текстильного синдиката?

Подсудимый Ситнин. Это было в тресте.

Крыленко. Члену правления текстильного треста за отпуск мануфактуры частнику. Вы отпускали мануфактуру частнику легальным путем?

Подсудимый Ситнин. Совершенно легально.

Крыленко. Так частнику и отдавали?

Подсудимый Ситнин. Тогда только частнику можно было продавать. Никого другого больше не было.

Председатель. Почему от частника вы получали золотую монету, а не советские знаки?

Подсудимый Ситнин. Получал обычно в советских знаках, но так как советские знаки не были твердой валютой...

Председатель. Почему вы предпочитали от частника получать взятки не советскими знаками, а золотыми дореволюционными монетами?

Подсудимый Ситнин. Просто потому, что эти деньги являлись такими, которые в моем представлении... Поскольку эти деньги должны были остаться на черный день...

Председатель. Деньги в золотых монетах могли рассматриваться как более прочная валюта?

Подсудимый Ситнин. Да, для того, чтобы их хранить.

Председатель. Можно и советские деньги хранить.

Подсудимый Ситнин. Да.

Председатель. Вы предпочитали хранить не советскими знаками, а золотой монетой?

Подсудимый Ситнин. Тогда червонца не было, была падающая валюта.

Председатель. Вы хотели иметь не падающую валюту, а эта не падающая валюта была в золоте, и поэтому вы золото предпочитали советским знакам?

Подсудимый Ситнин. Да.

Председатель. Вы, что же, условия ставили частнику, что куртаж должен быть дан в золотой монете?

Подсудимый Ситнин. Я не один это делал. Делал торговый отдел, получал деньги и обращал в золото.

Председатель. Может быть, скупали золото на деньги, которые получали?

Подсудимый Ситнин. Я лично не скупал. Тогда была свободная биржа. Это делали так: скажешь—нужно сделать в золоте, и делали в золоте.

Председатель. Очевидно, у вас была агентура, которая скупала золото?

Подсудимый Ситнин. Этого не было.

Председатель. Не у вас, а в отделе?

Подсудимый Ситнин. Так выходит.

Крыленко. Была специальная организация для обмена советских денег?

Подсудимый Ситнин. Был агент, он мог это делать совершенно свободно.

Крыленко. Значит, агент правления текст. треста шел по вашему поручению и производил обмен?

Подсудимый Ситнин. Не по моему поручению. Это делалось в Москве, а правление было в Твери.

Крыленко. Тогда разрешите: вы посылали специально из Твери в Москву это проделывать?

Подсудимый Ситнин. Нет, деньги большей частью получались в Москве, и управляющий моск. конторой это делал.

Крыленко. В качестве доверенного лица у вас был управляющий московск. конторой треста?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. И он это проделывал?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. И вам направлял?

Подсудимый Ситнин. Да.

Крыленко. Ну, теперь это ясно.

Председатель (Крыленко). У вас есть еще вопросы?

Крыленко. Нет, совершенно достаточно.

В КАКОЙ ЖЕ «ПРОМПАРТИИ» УЧАСТВОВАЛ СИТНИН?

Председатель. Подсудимый Ситнин, скажите, пожалуйста, сейчас вы сообщили в виде ответа на вопрос государственного обвинителя, что вы—член «Промпартии». Правильно я вас понял? (Ситнин. Да). Между тем, когда вам было пред'явлено следователем по важнейшим делам при прокуроре республики тов. Левентоном следственное производство, вы заявили, что не знали о существовании этой «Промпартии». (Ситнин. Да). Значит, вы тогда показывали неправду?

Подсудимый Ситнин. Я тогда впервые увидел во всей полноте картину работы «Промпартии», и меня это так ошеломило, что я сказал, что в «такой» «Промпартии» я не участвовал.

Председатель. А теперь вы убедились, что в «такой» участвовали?

Подсудимый Ситнин. Да.

Председатель. Вы говорили, что не знали о стремлении создать благоприятные условия для интервенции?

Подсудимый Ситнин. Это какое-то недоразумение. Я в ГПУ давал показания, что был в заграничной командировке, говорил с Федотовым и знал директивы. Это просто обмолвка, это не вяжется с предыдущими показаниями.

Председатель. Я вам пред'являю это дело. Подойдите поближе, пожалуйста.

Подсудимый Ситнин. Я охотно верю, но так как не я писал эти показания, эта фраза могла проскользнуть. (Подходит).

Председатель. Это ваша подпись? (Показывает дело).

Подсудимый Ситнин. Моя.

Председатель. Я прочту, что вы говорили: «Я признаю себя виновником, однако, не во всем. В частности я не знал... (читает)..: в 1930 или 1931 году». Это неточно записано?

Подсудимый Ситнин. Да.

Председатель. Вы знали уже о том, что «Промпартия» и ваша группа ставили задачей подготовить благоприятные условия для интервенции?

Подсудимый Ситнин. Да, но я был так ошеломлен всем рассказанным, что не обратил внимания на эту фразу. Я в показаниях ГПУ говорил, что это мне известно.

Председатель. Но у вас есть оговорка. «Однако... (читает). Значит, вы отказались признать это обвинение, а сейчас это обвинение на гласном суде признаете?

Подсудимый Ситнин. Да, я участвовал в «Промпартии» и точно так же знал об интервенции.

Председатель. Значит, в этой части это неточно?

Подсудимый Ситнин. Да.

ТРАКТОВКА ВЗЯТКИ.

Председатель. У защиты вопросы имеются?

Оцеп. Вы признаете себя виновным во взятке, которая имела место в 1922 году?

Подсудимый Ситнин. Да.

Оцеп. Вы признаете себя виновным во вредительстве?

Подсудимый Ситнин. Да.

Оцеп. Скажите, в чем конкретно на протяжении периода 1925—27 гг. выразилось ваше вредительство? Или, может быть, я так поставлю вопрос: выразилось ли оно в конкретных действиях, наносящих ущерб, подрыв, вред в области плановой, в области промышленной, в области производственной, или к этим областям вы не имели отношения?

Подсудимый Ситнин. Нет, к этим областям я не имел отношения.

Оцеп. А в чем вы вредительство признавали и сейчас признаете,—и в стадии следствия, и здесь на суде,—в каких формах?

Подсудимый Ситнин. Мое вредительство заключалось в том, что я, будучи наблюдающим за хлопкоснабжением текстильной промышленности, зная о том, что в Главхлопкоме — органе, снабжающем текстильную промышленность, обстоит не все благополучно, зная о том, какие там вредительские действия проводились, этим действиям не препятствовал. Это было в течение всего времени, пока я наблюдал за хлопкоснабжением.

Оцеп. Значит, знали, но не препятствовали, т.-е., в переводе на юридический язык, попустительствовали.

Подсудимый Ситнин. Очевидно, так. А затем этот куртаж.

Оцеп. В связи с получением так называемого куртажа прав ли государственный обвинитель, который квалифицирует это как взятку, или вы рассматривали эту сумму немного иначе?

Председатель (к Оцепу). Виноват, так нельзя формулировать вопрос: прав ли прокурор, который квалифицирует это как взятку. Подсудимый может рассматривать свои действия иначе, чем взятка, это его дело; но прокурор квалифицирует это как взятку, и проверять эту квалификацию подсудимый не в праве.

Оцеп. Тогда разрешите вопрос поставить так: взятка ли эта сумма, по-вашему, или вы иначе ее трактовали?

Подсудимый Ситнин. Если понимать взятку, что я это делал из корыстных целей для себя, то, конечно, нет, но если понимать, что это должно было, если понимать, что это должно было—ну, скажем, переплачиваться, то это была взятка. Я не знаю, не умею точно формулировать.

Оцеп. Оказывали ли вы какие-либо льготы, какое-либо содействие данному иностранному контрагенту Хлопкома, от которого вы покупали хлопок и от которого вы получали отчисления до полупроцента, или никаких нелегальных содействий не оказывали, а только получали известный процент?

Подсудимый Ситнин. Конечно, могло быть так, что этим фирмам могло делаться некоторое послабление.

Оцеп. Значит, за известную полученную сумму могло быть послабление и с вашей стороны и с их стороны?

Крыленко. Более легкая приемка?

Подсудимый Ситнин. Да.

Председатель. Вы слышали, защитник Оцеп, подсудимый Ситнин говорит, что за ту сумму, которую он получил в виде куртажа, он обеспечивал более легкую приемку товаров. (К Ситнину.) Так я вас понял?

Подсудимый Ситнин. Я не обеспечивал, но сдатчик товара ожидал, что это будет, и я с этим считался.

Председатель. Т.-е., иначе говоря, вам давали для того, чтобы была более легкая приемка?

Подсудимый Ситнин. Открытой договоренности не было, да этого и не бывает никогда; это базируется на том, что будет большее предпочтение данной фирме, что мы вступим в такие отношения, которые дадут этим фирмам право пред'являть какие-то требования.

Председатель. Вам известна 117 ст Уголовного кодекса? Вы с Уголовным кодексом вообще знакомы?

Подсудимый Ситнин. Нет.

Председатель. Я вам эту статью оглашу, а вы скажите—подходит ваше действие к 117 статье или не подходит. Может быть, это раз'яснит недоразумение.

Подсудимый Ситнин. Я об'яснил это достаточно откровенно.

Председатель. Тогда позвольте вас просить ответить на вопрос защитника Оцепа, как он был поставлен: считали ли вы это взяткой или не считали?

Подсудимый Ситнин. Я об'яснил то, что из этого последовало. Как квалифицировать, может быть, взятка—я не знаю. Название к этому прилепить для меня чрезвычайно трудно.

Председатель. Защитник Оцеп, вы удовлетворены этим ответом?

Оцеп. Да. Позвольте перейти к другому. Теперь относительно программы «Промышленной партии». Вы ответили на вопрос председателя, что вы знали эту программу в части интервенции, она была для вас бесспорной в определенный момент, а во всей остальной части вы не знали этой программы. Так я вас понял?

Подсудимый Ситнин. Да.

Оцеп. Вы никакого отношения не имели к тем, от кого зависели директивы о шпионской работе, которые давались «партией»?

Подсудимый Ситнин. Не имел.

Оцеп. Вы сказали, что у вас начался перелом в ваших отношениях к интервенции, но внешне вы не отходили от «партии». С какого примерно периода начался у вас внутренний перелом и отход от активной интервентской работы?

Подсудимый Ситнин. С тех пор, как я узнал о том, что интервенция является реальной возможностью.

Оцеп. Как это датировать?

Подсудимый Ситнин. Я датирую началом 1929 г.

Оцеп. Начало 1929 года. Значит, активно сочувствующим или просто сочувствующим интервенции вы были в течение какого периода? Узнали вы в 1928 году в Париже, в половине 1929 года был ваш отход, примерно промежуток в несколько месяцев у вас был?

Подсудимый Ситнин. Сочувствующим интервенции я не был никогда, но когда я считал, что это является проблематичным вопросом, я не обращал на него внимания, не считался с ним. Когда же я узнал, что это является реальным, тогда у меня начал происходить перелом.

Оцеп. Значит, позвольте установить перед судом, что вы знали, что интервенция становится активной и реальной, знали, что такую цель ставит «Промпартия», но сами лично внутренней симпатии не проявляли и никаких активных действий в сторону содействия интервенции не допускали.

Подсудимый Ситнин. Если не считаться с тем, что продолжалось то, что я говорил, т.-е. в середине 1929 года, пока я был близок к хлопковому делу, я содействовал тому, что проходили вот эти хлопковые операции.

Оцеп. Теперь позвольте поставить такой вопрос: как вы рассматривали эти операции? Они по сути своей являются вредительскими. Мы выяснили, что в некоторый период вредительство было условием толкания власти в сторону поправения. Вы это делали. Но в 1927 году была обусловлена интервенция. Вы исповедовали какой-нибудь из этих двух видов вредительства?

Подсудимый Ситнин. Я говорил, что поскольку у меня не было сочувствия в душе к интервенции, постольку я стоял за то, что все это вредительство является толканием на поправение.

Оцеп. И это было частью личной вашей программы?

Подсудимый Ситнин. Да.

Оцеп. Затем последний вопрос. Вы интересовались вообще историей, политической экономией, марксизмом или эта сфера мысли проходила мимо вас и вы являлись узким специалистом?

Подсудимый Ситнин. Да, я являлся узким специалистом.

Оцеп. У меня больше нет вопросов.

Председатель. Один вопрос надо уточнить. Вы говорите, что об интервенции вы узнали в 1929 году во всей полноте и точности.

Подсудимый Ситнин. Да, к концу 1928 года.

Председатель. Виноват. Значит, после вашего возвращения из-за границы. А когда вы вернулись из-за границы?

Подсудимый Ситнин. Во второй половине 1927 года.

Председатель. В это время вы знали точно?

Подсудимый Ситнин. Это было в ноябре 1928 года.

Председатель. Значит, надо говорить о 1928 годе.

Подсудимый Ситнин. Если вы хотите...

Председатель. Не потому, что я хочу, а потому, что так выходит по календарю.

У защиты есть вопросы? (Нет.) У прокуратуры есть вопросы?

Крыленко. У меня итоговых несколько вопросов.

Вы считаете, что вы были вредителем?

Подсудимый Ситнин. Был.

Крыленко. Об интервенции знали?

Подсудимый Ситнин. Знал.

Крыленко. Ей помогали?

Подсудимый Ситнин. Помогал.

Крыленко. Больше нет вопросов.

Председатель. У подсудимых имеются какие-нибудь вопросы к подсудимому Ситнину? (Нет).

Об'является перерыв до завтра до 11 часов утра.

Утреннее заседание 30 ноября.

СВЯЗИ С БЫВШИМИ ПРОМЫШЛЕННИКАМИ.

Председатель. Заседание присутствия Верховного суда Союза ССР возобновляется.

Переходим к следующему эпизоду—«Торгпрому» и всем вопросам, связанным с этой фирмой.

Подсудимый Рамзин.

Обвинению угодно задавать вопросы?

Крыленко. Первые сведения ваши о связи отдельных работников аппарата ВСНХ, Госплана и отдельных промышленных предприятий с бывшими промышленниками—откуда они у вас, кто вам сообщал первые сведения о «Торгпроме», кончая вашим первым свиданием с Рябушинским в 1927 году. Прошу рассказать возможно точнее.

Подсудимый Рамзин. Первые сведения относительно «Торгпрома» и связи с ним мною были получены после моего вступления в «Инженерный центр», т.-е. в первой половине [illegible] источников — от Пальчинского и от Хренникова. При беседах с Пальчинским он указывал на существование организации бывших русских промышленников в Париже и относительно той связи, которая с этой организацией уже установлена. При чем, насколько я вспоминаю, первая связь была установлена по линии текстильной промышленности, а именно связь имелась у Лопатина, а затем у Федотова. Вот те сведения, которые я получил от Пальчинского.

В то же время я получил известие относительно существования «Торгпрома» и наличия связи с ним и от Хренникова. Таким образом, уже во время моего вступления в «Инженерный центр» эта связь существовала у Пальчинского, затем у Хренникова, затем у Федотова и у Лопатина.

Крыленко. Вы говорите, что Хренников и Пальчинский были двумя источниками. Они вам конкретно указывали какие-нибудь лица, с которыми они имеют связь?

Подсудимый Рамзин. Пальчинский указывал на Мещерского, с которым лично поддерживал связь, а Хренников говорил о Мещерском и о Рябушинском.

Крыленко. Вам было в то время известно (сейчас вам, вероятно, известно) относительно выступления Пальчинского в Клубе горных деятелей с предложением о связи с бывшими промышленниками?

Подсудимый Рамзин. Я не был в Клубе горных деятелей и это сообщение мне было неизвестно.

Крыленко. О тех специальных связях, которые у него имелись, и о тех выступлениях, которые делал Пальчинский в Клубе горных деятелей по части связи с золото-платиновой промышленностью и цветной металлургией,—эта сторона не была вам известна?

Подсудимый Рамзин. Начальный период деятельности «Инженерного центра» мне известен очень мало, лишь по последующим сообщениям. Начальный период осветить в достаточной мере я не могу. Я вспоминаю, что не то в начале 1927 года, не то позже, мне сообщали о связи металлургии с Уркартом. При чем указывал, что связь с Уркартом имеет Федорович.

Крыленко. Вам было известно о тех связях, которые поддерживал Хренников во время своих заграничных поездок?

Подсудимый Рамзин. Хренников был в 1927 году в заграничной поездке.

Крыленко. В какой половине 1927 года — первой или второй?

Подсудимый Рамзин. Он уехал раньше меня и вернулся, когда я был за границей.

Крыленко. До этого вам о связях было неизвестно?

Подсудимый Рамзин. Не могу сказать.

Крыленко. Связи, которые он устанавливал точно вам были неизвестны?

Подсудимый Рамзин. Известно только по тем сообщениям, которые я слышал после возвращения из поездки за границу.

Крыленко. Связи, которые поддерживали ваши бывшие промышленники и бывшие руководители ваших предприятий по линии золото-платиновой промышленности и цветной металлургии с Уркартом, не были известны?

Подсудимый Рамзин. Мне было известно относительно связи Федоровича с Уркартом.

Крыленко. А относительно связи с Глассом?

Подсудимый Рамзин. Об этом я узнал только во время следствия.

Крыленко. А о Лесике, Иванове по цветной металлургии вам не было известно?

Подсудимый Рамзин. Нет, не было известно.

Крыленко. Связи, которые поддерживали многие обвиняемые по шахтинскому процессу, вам также не были известны?

Подсудимый Рамзин. Была известна связь Рабиновича с Дворжанчиком. Об этом докладывали на первом заседании ЦК.

Крыленко. А о Соколове?

Подсудимый Рамзин. Бывшем секретаре С'езда горнопромышленников?

Крыленко. Да.

Подсудимый Рамзин. В тот период, насколько я вспоминаю, мне было неизвестно.

Крыленко. В момент, когда вы были включены в большую цепь связей, связи по отдельным отраслям промышленности вам были неизвестны?

Рамзин. Да.

Крыленко. Так вот, когда они вас посвящали в связи, так вы говорите? (Рамзин: Так). Какие они вам связи указали?

Подсудимый Рамзин. Конкретные связи — я перечисляю — были, как я помню, у Пальчинского с Мещерским; наиболее тесная и постоянная связь у Хренникова с Мещерским и Рябушинским; у Федоровича с Уркартом и у Рабиновича с Дворжанчиком. Вот те связи, которые в тот период мне были известны.

Крыленко. В 1927 году вы поехали в первый раз за границу?

Подсудимый Рамзин. Нет, не в первый. Я после революции был за границей в 1922 г. и затем в 1924 г.

Крыленко. Нет, в этот период, когда вы входили в организацию, то эта поездка была в первый раз?

Рамзин. Да, это в первый раз.

Крыленко. От кого вы получили это поручение связаться с Рябушинским?

Подсудимый Рамзин. Это поручение связаться с Рябушинским я получил от Пальчинского и от Хренникова.

Крыленко. Может быть, конкретно изложите, какого характера были даны поручения?

ТРИ КАТЕГОРИИ ПОРУЧЕНИЙ.

Подсудимый Рамзин. Поручения, которые мне были даны перед от'ездом за границу в совместном разговоре с Пальчинским и Хренниковым, разговоре, который имел место в ВСНХ, в кабинете у Хренникова, сводился: во-первых, к обсуждению основных положений политической программы, которая в то время обсуждалась в центре и в основных контурах уже наметилась. При чем главным образом мне было поручено выяснить в «Торгпроме» через Рябушинского относительно формы акционирования предприятий, их обезличивания и некоторые другие вопросы, касающиеся общеполитической программы. Это было первое задание.

Второе задание — выяснить относительно тех данных по части организации интервенции, которые к этому моменту я мог бы получить дополнительно в «Торгпроме». Это было второе задание.

И затем третье задание—выполнить общие и новые директивы, если бы «Торгпром» мог их мне дать.

Крыленко. Три категории поручений? (Рамзин. Да). Первая категория — это вопросы программы? (Рамзин. Да). Вторая категория — конкретная информация об интервенции? (Рамзин. Да). И третья категория — новые, практического характера, указания? (Рамзин. Да, директивные указания).

А к этому моменту вопросы программы были уже ясны или находились в стадии выяснения?

Подсудимый Рамзин. К этому времени вопросы программы находились еще в стадии обсуждения, но основные позиции намечались уже в то время. В частности, наибольшие затруднения...

Крыленко. Технически как была обставлена встреча?

Подсудимый Рамзин. Перед моим от'ездом из Москвы мне, я сейчас не помню точно, или Пальчинский или Хренников дали адрес «Торгпрома», по которому я мог бы связаться с Рябушинским по приезде в Париж. Я ехал в 1927 году в Америку, в заграничную командировку, и в Париже должен был задерживаться лишь с целью получения американской визы. Предполагалось вначале, что я пробуду в Париже неделю полторы — две. На самом деле выдача визы задержалась, и я пробыл в Париже больше 3 недель.

После моего приезда в Париж я написал письмо Рябушинскому с указанием, что я приехал и имею поручение переговорить с ним от имени Пальчинского и Хренникова.

ВСТРЕЧА С РЯБУШИНСКИМ.

Крыленко. Позвонили по телефону?

Подсудимый Рамзин. Написал письмо по тому адресу, который мне был дан, с просьбой со мной связаться и указал, что я остановился в отеле «Д'Англетер», с просьбой позвонить, чтобы сговориться окончательно о времени и способе встречи. При чем, так как я в этот период моих связей с белоэмигрантскими кругами был чрезвычайно осторожен, я написал, что мне нежелательна встреча у него на квартире или в помещении «Торгпрома», потому что мое посещение в его квартире или в конторе могло вызвать подозрения и меня могли выследить в Париже. Поэтому я предложил самое удобное встретиться в автомобиле во время поездки по городу. Через некоторое время, не помню точно, примерно через неделю, ко мне позвонил Рябушинский и сказал, что получил мое письмо, тут мы договорились о дне свидания. Я указал, чтобы автомобиль был за мной прислан и ждал меня в конце той улицы, где находился отель; при чем шофер должен был держать в руках русскую газету, как я помню, «Руль».

Условия были соблюдены. Я действительно встретил машину закрытую. Затем сел в эту машину и мы поехали в кафе, не помню в какое, но уже по линии бульваров. Там шофер остановился и в машину сел Рябушинский. После этого продолжалась у нас поездка по улицам и паркам Парижа (маршрута я не помню точно), в течение которой происходил разговор, который занял часа полтора.

Во время этой поездки в автомобиле я и исполнил то поручение, которое мне было дано относительно выяснения вопросов, касающихся этих трех пунктов.

Крыленко. Мы сейчас перейдем к ним конкретно, но скажите, сначала были ли у вас до этой поездки сведения от Хренникова об интервенции?

Подсудимый Рамзин. Сведения относительно интервенции уже были в «Инженерном центре» значительно раньше, вероятно, с самого начала организации, т.-е. в тот период, когда я не принимал участия. Как я указывал в своих первых показаниях и в показаниях на суде, при моем вовлечении в «Инженерный центр», с самого начала мне было указано, что контрреволюционный переворот и свержение советской власти являются совершенно реальными, потому что интервенция подготовляется за границей. Так что я с момента вступления в «Инженерный центр» был в курсе этого.

Крыленко. В этот момент вы с ними говорили по вопросам программным (вы об этом уже рассказывали), вы, кажется, договорились довольно скоро?

Подсудимый Рамзин. По вопросам программным в этот момент значительных расхождений не было. Вопрос акционирования предприятий был коренным пунктом. Вопрос относительно буржуазно-демократической республики не встречал возражений. Лишь вопрос относительно земельной политики не был еще полностью согласован — это вопрос относительно закрепления земли за крестьянами и полного отказа от какого бы то ни было возврата земли, хотя бы в небольших размерах, прежним владельцам.

Этот вопрос вызвал если не сомнение, то во всяком случае, Рябушинский ответил, что не может дать ответа, потому что этот вопрос для «Торгпрома» не совсем ясен, при чем он указывал, что на этой почве имеются в среде белоэмиграции расхождения: имеется группа, которая настаивает на возврате, хотя бы частичном, а промышленная группа считает это неправильным, так как это вызовет большие волнения в крестьянских массах. Поэтому по политическим мотивам промышленная группа считала это невозможным. Таким образом, полной договоренности в земельном вопросе не было. Коренным пунктом был пункт относительно акционирования.

Крыленко. Теперь коснитесь, пожалуйста, второго вопроса — относительно интервенции.

«ТОРГПРОМ» ВЕДЕТ ПЕРЕГОВОРЫ С ФРАНЦУЗСКИМИ ПРАВЯЩИМИ КРУГАМИ.

Подсудимый Рамзин. Относительно организации интервенции в этот период Рябушинский мне сообщил, что «Торгпром» ведет соответствующие переговоры с французскими правящими кругами. При чем он сказал, что в этих переговорах он пользуется поддержкой Лушера, входившего раньше в состав французского кабинета, имеет его поддержку и, что в ближайшее время надо будет конкретно говорить относительно форм помощи Франции, а также участия Англии и других стран. Но конкретного плана интервенции не было. Это свидание происходило в августе. Рябушинский сказал, что имеются надежды осуществить интервенцию в будущем, 1928 году. Правда, это не было сказано в резкой определенной форме, а в форме предположений и надежд.

Так что те сведения, которые я получил в эту поездку, не отличаются полной конкретностью и определенностью, но во всяком случае, у меня создалось определенное впечатление, что «Торгпром», белоэмигрантские круги и французские круги вступили в контакт и что имеются определенные деловые разговоры относительно подготовки интервенции, и, что налицо также сочувственное отношение французских кругов.

Крыленко. Тут что важно установить в этот период? Важно установить, какое было в 1927 г. взаимоотношение трех основных сил, согласованную деятельность которых мы разбирали сейчас — именно «Торгпрома», контррево-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТРАНИЦЕ.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

...ционная организация «Промпартия» и французские правящие сферы, правящие круги. Одна сила в виде контрреволюционной организации «Промпартия» как действующая сила в этот момент видимо не действовала?

Подсудимый Рамзин. Нет, не действовала.

Крыленко. Она, судя по вашим сообщениям, информируется, или ее информируют?

Подсудимый Рамзин. Она занимает в это время выжидательную позицию.

Крыленко. Но задачу интервенции, как ведущую в этот период, «Промпартия» не ставила или ставила? Конкретно?

Подсудимый Рамзин. Интервенция уже к моему от'езду ставилась как определенное средство и способ.

Крыленко. Но конкретно?

Подсудимый Рамзин. Но конкретно в смысле организации интервенции как таковой «Промпартия» или «Инженерный центр» еще ничего не сделал.

Крыленко. Как это не сделал? Он вообще представлял себе положение. Но конкретно, при расположении своих тактических действий он на интервенцию делал упор или нет — в этот период?

Подсудимый Рамзин. Я говорил, что вся ставка шла на интервенцию, но в смысле практической организации этой интервенции за границей...

— **Крыленко.** Нас интересует не общее согласование. Нас интересует конкретная связь в каждый отдельный момент между этими тремя слагаемыми. Вы были в этот момент одним из слагаемых — «Промпартия». И вот не приходится ее учитывать как действующую силу по подготовке интервенции или приходится?

Подсудимый Рамзин. Нет, как действующую силу не приходится в этот момент учитывать.

Крыленко. А «Торгпром»?

Подсудимый Рамзин. Позиция «Торгпрома» в этот момент для меня представлялась не вполне ясной. С одной стороны «Торгпром» как будто бы сам стремился к скорейшей организации интервенции и делал соответствующие шаги в этом направлении, но с другой стороны в среде «Торгпрома», повидимому в значительной части «Торгпрома», имелись значительные колебания в смысле срока интервенции. Известная часть прежних промышленников держалась в то время такой точки зрения, что необходимо выждать еще пока их предприятия могли бы быть лучше оборудованы, лучше и сильнее восстановлены за счет советского правительства, и потом уже подходить к активным действиям в смысле захвата.

Крыленко. Когда вы получили эти сведения — в этот момент или независимо от этого?

Подсудимый Рамзин. Во-первых, во время свидания с Рябушинским у меня создалось такое впечатление, потому что Рябушинский при своем свидании со мной, когда он говорил о 1928 годе, как о сроке интервенции, сказал, что этот срок не является жестко-фиксированным, потому что «Торгпром» имеет еще некоторые сомнения о возможности подготовить интервенцию к этому моменту. Во-вторых, стоял вопрос о целесообразности интервенции или о ее нецелесообразности в это время. Кроме того, информацию такого же характера, насколько я помню, давал и Хренников, на основании своей заграничной поездки в 1927 г.

Крыленко. А какова была позиция правящих кругов в этом отношении?

Подсудимый Рамзин. Несомненно, что в этот момент, пожалуй, наиболее инициативной силой, которая будировала этот вопрос и известным образом производила давление, являлись французские правящие круги, в большей даже мере, чем «Торгпром».

Крыленко. Даже больше, чем «Торгпром»? А скажите, пожалуйста, конкретно — в этот момент план, вопросы методов подготовки, самой программы ставились или не ставились?

Подсудимый Рамзин. Они ставились. Следующий раздел моего разговора с Рябушинским именно касался этой части.

Он указывал, что те разговоры, которые он вел с французскими правящими кругами, убедили его и «Торгпром» в том, что для того, чтобы форсировать организацию интервенции, ее осуществление, необходимо внутри страны провести соответствующую подготовку. Такая внутренняя подготовка внутри страны ставится непременным и обязательным условием для скорой и успешной организации интервенции извне. При чем тогда рисовалось, что подготовка внутри страны может быть сделана достаточно быстро, и основной результат, который ожидается от этой подготовки, это—возбуждение недовольства в широких кругах населения и создание экономических затруднений, которые могли бы облегчить почву для интервенции. Так что в этом первом разговоре с Рябушинским эта сторона дела усиленно и ярко подчеркивалась как то задание, которое в этом отношении дается «Промпартии» или «Инженерному центру» со стороны «Торгпрома» и французских кругов.

Председатель. Это все было в каком периоде точно—в 1928 г. или 1927 г.?

Рамзин. Я рассказываю о первом свидании с Рябушинским в 1927 г.

Крыленко. Какая была третья категория вопросов, которая была в этих разговорах?

ГОСПОДИН К... ВЫСТУПАЕТ НА СЦЕНУ.

Подсудимый Рамзин. Третья категория вопросов—это были вопросы установления постоянной связи с «Торгпромом», которую впервые я, например, лично и получил после этого свидания с Рябушинским.

Крыленко. Через кого?

Подсудимый Рамзин. Сейчас я расскажу. До сего времени у меня лично прямых связей с заграницей не было. После этой поездки я получил лично уже прямую связь, которая в дальнейшем удерживалась до самого конца деятельности «Промпартии». Во время этого свидания Рябушинский указал, что необходимо будет осуществить постоянную и надежную связь между ними и «Промпартией», и указал мне на г. К.—одного из агентов французской службы в Москве, через которого можно будет установить связь. Я сейчас не помню, известно ли было тогда Рябушинскому, или, во всяком случае, сказал ли он относительно знакомства г. К. с Пальчинским. Я сейчас не ручаюсь—было говорено об этом или нет, но я познакомился с К. через Пальчинского.

Крыленко. Имя К. вы узнали после этого?

Рамзин. Я узнал в 1927 г., при чем было установлено, что г. К. в Москве после моего возвращения из-за границы тем или иным способом меня найдет и вступит в связь.

Крыленко. Когда вы вернулись?

Подсудимый Рамзин. Я вернулся в декабре 1927 г.

Крыленко. Эти сведения были вами переданы?

Подсудимый Рамзин. Когда я приехал, я передал полученные мною сведения.

Крыленко. Можно в порядке упрощения дополнить вопросами подсудимому Калинникову?

Председатель. Подсудимый Калинников.

Калинников (подходит).

Крыленко. Скажите, то сообщение о соотношении этих трех сил, о которых говорил сейчас Рамзин, оно было вам известно?

Подсудимый Калинников. Во второй половине 1927 г. Хренников, уже возвратившись из-за границы, рассказывал о том, что действительно инициатива уже определилась за французским правительством. Торгпромовцы колебались по экономическим соображениям. Им было неясно, выгодно ли сейчас подготовляться к интервенции или выгоднее выжидать, чтобы получить предприятия более реконструированные.

Крыленко. Это было в 1927 г.?

Подсудимый Калинников. Да.

Крыленко. Какой срок устанавливался?

Подсудимый Калинников. Назывался 1928 г. Относительно срока я от Хренникова определенных сведений не имел.

Крыленко. Вы сообщаете, что такого же рода сообщение вы имели от Федотова?

Подсудимый Калинников. Я ошибся, от Федотова я сообщения не имел.

Крыленко. Федотов был тогда за границей?

Подсудимый Калинников. Тогда он не был за границей, так что это сообщение — ошибка.

Крыленко. Таким образом, ваша ссылка неправильная?

Подсудимый Калинников. Это я сделал ошибку.

Крыленко. Теперь будьте любезны сказать: по сообщению Хренникова, — я проверяю показания Рамзина о Хренникове, — как стоял вопрос конкретизации плана интервенции?

Подсудимый Калинников. В это время к вопросу конкретизации плана не подходили определенно.

Крыленко. А как ставился вопрос в разработке тактических шагов «Промпартии»?

Подсудимый Калинников. Еще меньше конкретизации было в «Промпартии». К этому вопросу тогда определенно не подходили.

Председатель. Больше вопросов к Калинникову не имеется? Подсудимый Калинников, вы можете сесть.

РЯБУШИНСКИЙ.

Крыленко. Скажите, пожалуйста, подсудимый Рамзин, вы до тех пор никогда не видели Рябушинского?

Подсудимый Рамзин. Того Рябушинского, с которым я встретился в Париже, или вообще кого-нибудь из Рябушинских? Рябушинских очень много. Одного из них, Сергея Павловича Рябушинского, я знал по постройке станции в Вышнем-Волочке, которую проектировал профессор Гриневецкий, а я как доцент делал чертежи. Остальных Рябушинских я никогда до революции не видел.

Крыленко. А кто остальные?

Подсудимый Рамзин. Я всех не могу перечислить, их человек 6 — 7.

Крыленко. А вот с кем вы беседовали?

Подсудимый Рамзин. В имени Рябушинского, с которым я беседовал, у меня полной уверенности не имеется — Петр или Владимир. На основании тех сообщений, которые я имею, я уверен, что это был Владимир.

Крыленко. А почему уверены?

Подсудимый Рамзин. Потому, что текстильщики, которые в курсе генеалогии промышленных кругов, считают, что это, вернее всего, Владимир. Я могу, примерно, его наружность описать, если это представляет интерес.

Крыленко. Наружность можете описать, но наружность сейчас затруднительно проверить, ибо, если бы этот гр-н Рябушинский сюда явился, я бы постарался проверить и установить точно его личность. Сейчас я лишен этой возможности, и описание его наружности едва ли что-либо мне даст. Важно установить, что это, повидимому, был Владимир Рябушинский.

Подсудимый Рамзин. Это наиболее вероятно.

Крыленко. Это тот самый, о котором Федотов сообщил, что он считался весьма и весьма глупым человеком? Это тот самый, который проворовался. Может быть, Федотов сообщит?

Председатель. Подсудимый Федотов.

Крыленко. Относительно какого Рябушинского вы говорили, что он проворовался?

Подсудимый Федотов. Относительно всей группы Рябушинских. Они сообща вели свое дело. Один из сыновей, ассистент Жуковского, известного профессора, уехал в Италию. Потом отделился Степан, так что долг лег на всех остальных Рябушинских...

Крыленко. (Рамзину). Вы сейчас установили, что это был Владимир Рябушинский. Его официальное положение в «Торгпроме» вам было известно?

Подсудимый Рамзин. Мне было известно, что он занимал весьма руководящую роль в «Торгпроме», но его официального положения я не знаю.

Крыленко. Состоял ли он членом президиума или помощником председателя — вам точно было неизвестно?

Подсудимый Рамзин. Нет.

Крыленко. У меня имеется ходатайство перед судом. Оно имеет непосредственное отношение к делу. Говорят иногда, что черт толкает под руку и поможет. В белогвардейской газете «Возрождение», № 1861, от 7 июля имеется статья, которая называется «Необходимая война». Подписана она В. Рябушинским. Статья трактует о методах интервенции, стоимости интервенции, коммерческой выгодности интервенции. Эту статью, характеризующую позицию В. Рябушинского, статью, имеющую непосредственное отношение к вопросам подготовки интервенции и коммерческих расчетов Рябушинского, я ходатайствую о приобщении к делу.

Председатель. Пред'явите этот документ защите. (Документ передается защите). Прошу защиту ознакомиться и дать свое заключение.

Защитник Оцеп. Вы разрешите мне?

Председатель. Пожалуйста.

Оцеп. В виду абсолютно непосредственного отношения к теме расследования и теме обвинения защита, конечно, присоединяется к ходатайству прокурора и просит приобщить этот документ к делу.

Крыленко. Вопрос об оглашении можно поставить сейчас и можно отнести к тому моменту, когда мы будем анализировать беседы 1928 г., где стоят те же конкретные вопросы.

Сейчас мне достаточно установления факта существования в природе Владимира Рябушинского, его политической позиции, его отношений к вопросам интервенции и его коммерческой точки зрения на этот вопрос. Как суд считает нужным?

Председатель. Специальное присутствие определяет:

«Во-первых, в виду прямого отношения статьи под заглавием «Необходимая война», за подписью «В. Рябушинский», опубликованной в газете «Возрождение», № 1861, к настоящему делу, и в частности к вопросу об организации интервенции, и

во-вторых, в виду того, что в этой статье содержатся данные, относящиеся не только к последующим годам, но также к периоду 1920—1925 гг., специальное присутствие определяет: приобщить настоящий номер «Возрождения» к делу и огласить эту статью теперь».

(Оглашается статья в № 1861 газеты «Возрождение», органа зарубежной эмиграции, «Необходимая война». Статья была опубликована в «Правде», от 1 декабря с. г.).

Угодно перейти к дальнейшим вопросам?

(Продолжение следует).

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

Процесс подходит к концу. В начале вчерашнего открытого собрания выясняется с полной очевидностью, что Рамзин и Ларичев в своих показаниях скрыли хорошо известный им факт о мелиоративных работах, которые по заданию французской разведки велись вредителями на советских границах для облегчения вторжения интервентов. Кроме того, Рамзин ничего или почти ничего не показал о вредительской работе на прифронтовых железных дорогах. Это обстоятельство бросает новый свет на фигуры Рамзина и Ларичева. Это значит, что, несмотря на свои, как они заявили, чистосердечные признания, они все же кое-что скрыли перед Верховным судом. Рамзин и Ларичев, очевидно, оставили и запас камня за пазухой. На всякий случай!

После утверждения этого весьма знаменательного с точки зрения политики «показаний» вредителей факта об'является перерыв, после которого начинается закрытое заседание суда, на котором должны быть выяснены вопросы, связанные с отношениями между ЦК «Промпартии» и агентами французской службы гг. К. и Р., и вопрос о том, кто скрывается под этими таинственными инициалами.

Следующее открытое заседание суда—сегодня, в 5 часов вечера.

Процесс подходит к концу.

Когда профессора плачут.

Профессор Осадчий Петр Семенович, свидетель по делу «Промышленной партии», окончил свои показания. Поправляет очки—они так по-профессорски сползли на кончик носа во время об'яснений Петра Семеновича.

Тишина в зале. Молчание. Раздумье. На несколько секунд захвачены глубоким раздумьем все. И две тысячи человек в зале, и находчивейший в мире прокурор и спокойнейший, выдержаннейший в мире председатель.

Все смотрят на Петра Семеновича, на профессора Осадчего, и не знают, что ответить своим мыслям. Осадчий тоже смотрит, на себя и кругом себя.

Петру Семеновичу хорошо известен помост Верховного суда в Колонном зале Дома союзов. В свое время он провел же здесь много дней.

Только не с правой, а с левой стороны помоста, если глядеть в зал.

Профессор Осадчий сидел тогда за столом прокуратуры.

Он был общественным обвинителем по делу шахтинских вредителей. Если вы не выбрасываете позапрошлогодних журналов, вы легко разыщете снимок. Стол, за столом—Николай Васильевич Крыленко, позади него—Петр Семенович и Сергей Дмитриевич Шеин...

Осадчий произнес тогда обвинительную речь. Большую речь.

Много говорил Осадчий в своей речи.

— Насколько раньше правительство было слугой класса, класса угнетателей, очень немногочисленного, интересы которого не совпадали с большинством, с массой—настолько элементарно ясно, что правительство в советском государстве нельзя отделить от масс народа, нельзя к нему иначе относиться, чем к тому народу, который его поставил. Не остается места для противопоставления народа и правительства. Все слилось в одно: государство, народ, правительство, народное хозяйство страны!

Еще говорил Осадчий:

— Зарубежные Дворжанчики, Соколовы и компания, с их купленными прислужниками в Союзе ССР из бывших служащих на рудниках, представляют собой отмирающих пигмеев, копошащихся у подножья великана, не заметивших как он вырос, как возникла новая политическая и экономическая сила—советская власть и советское народное хозяйство, которую им не только не побороть, но и не понять, пока идея этой силы не овладеют всем миром. С тем большим, однако, основанием следует покончить с этим вскрытым гнойником. Этого требует все инженерство! Это должно быть сделано!

И еще говорил Осадчий:

— Уже теперь видно, что дело шахтинцев—это агония остатков интеллигенции со старой идеологией. В ближайшее время еще возможно появление таких гнойников на растущем коллективе советского государства. Но они уже не опасны, эти остатки. С ними легко справится здоровый организм!

...Секундное раздумье кончилось. Председатель суда делает знак охране увести свидетеля Осадчего из зала суда.

Ведь профессор Петр Семенович Осадчий—он не только свидетель. Вчерашний обвинитель, сегодняшний свидетель, он завтрашний подсудимый.

Он—содержащееся под стражей лицо. Обвиняемое в тех же преступлениях, что и Рамзин, Федотов, Ларичев. Он подлежит лишению неприкосновенности члена ЦИК, для него надо приготовить место вот тут, справа.

Красноармейцы обступают профессора. Он вздрогнул. Очки опять с'ехали на кончик носа. Осадчий отстраняет караульных. Он хочет еще что-то сказать.

— Разрешите мне, уходя из суда, пользуясь присутствием на суде и вообще в зале множества публики, всенародно...

— ...Всенародно принести искреннее раскаяние в том великом преступлении, по которому я являюсь обвиняемым...

Народ, к которому обращается Осадчий, уже видывал нечто подобное. И не раз.

Облик кающегося в слезах интеллигента не нов в нашей истории, в нашей литературе. Высокообразованный покаянец из дворян, потом из разночинцев, из буржуа, мелькает со второй половины прошлого века. Он щедро показан у Тургенева, у Достоевского, у Толстого, Чехова, Леонида Андреева.

Семьдесят лет каются интеллигентные, начитанные, европейски образованные люди, каются в слезах и всенародно. Гадят и каются. Подличают и каются. Угнетают, эксплоатируют, обкрадывают, убивают, насилуют женщин, и каются. И всегда всенародно. Весь народ должен прочувствованно и почтительно слушать покаяния своих высокоблагородных, тонких, умных грешников.

Православная церковь выработала для кающихся разные категории, в зависимости от степени грехов и степени раскаяния. Первая категория — это были «плачущие». Они не имели права входа в храм и во время богослужения стояли на паперти с посыпанной пеплом головой, повергаясь ниц перед входящими в храм с просьбой о молитве за них. Вторая категория — «слушающие». Им дозволялось слушать чтение писания за литургией, после чего они выходили из храма. Третья категория — «припадающие» или «преклоняющие колена»—имели право слушать не только священное писание, но и возносимые вслед молитвы за них, но только до начала литургии. Четвертая категория — «стоящие вместе с верными»—им дозволено было слушать и литургию.

На какое же место в церкви прикажете поставить кающегося Петра Семеныча Осадчего?

Трудно, невозможно определить категорию для профессора Осадчего. Ведь кается он, хотя и всенародно, но не в церкви. О, нет!

Колонный зал Дома профессиональных союзов—это не церковь. Да и народ не церковный. Другой народ. И грехи не те. Другого масштаба грехи.

Десятилетиями опускалась, блекла, празвела пятнами российская интеллигенция, пошедшая на службу к классу-эксплоататору. Сначала потихоньку, постепенно, а потом все быстрее и стремительнее росли ее преступления в отношении народа. Преступления и покаяния.

Сначала покаяния шли вровень с преступлениями. Потом отстали.

Последняя смена буржуазной интеллигенции, застигнутая революцией в расцвете сил,—это была действительно последняя смена. Федотовы, Куприяновы, Калинниковы—какие это интеллигенты? Коноваловские приказчики и управители, седые купеческие «малые» с робкими нашивками профессоров и либералов. Интеллигенты, «соль земли», с валютой на текущем счету, с портретом Михайловского на стенке и с готовым раскаянием, припрятанным про запас в запасных шкатулках души.

Раскольников у Достоевского убил старушку. Разбору его психологии и переживаний посвящен громадный роман гениального писателя. Князь Нехлюдов у Толстого соблазнил горничную—об этом написаны сотни глубоких страниц «Воскресенья».

Но ведь это детские игрушки по сравнению с тем, в чем кался живой, реальный профессор Петр Семенович Осадчий!

Там—одна старушка, одна горничная.

Здесь—холодное, математически рассчитанное разрушение фабрик, заводов, железных дорог, громадного хозяйства величайшей в мире страны.

Здесь—подготовка взрывов, тщательная,—плановая! через Госплан!—организация катастроф, голода, холода, эпидемий, массовых бедствий среди многих миллионов людей.

Здесь—вперемежку со словами и статьями о служении социалистическому отечеству—ночная работа над шпионскими сводками для иностранного военного штаба.

Здесь—рядом с приветствиями в честь Красной армии, одновременно с отчислением трех рублей для Осоавиахима—организация бензиновых баз, бетонированных площадок на западной границе для нужд нападающей польской и всякой иной авиации!

Здесь—хладнокровные гидротехнические работы, осушка пригарничных болот для более удобного вторжения в нашу страну неприятельских армий, высадки белогвардейских десантов.

Здесь — профессор Осадчий, произнеся на суде древне-римскую обвинительную речь, требуя суровой казни для вредителей—вскоре сам отправляется на вредительское заседание, сам принимает участие в планах измены и разрушения и, попав за границу, вручись, как мелкий шпик, в пивной дает белогвардейцу-эмигранту отчет в полученных от него деньгах, устанавливает сроки нападения на страну, где он облечен товарищеским доверием, назначает время для войны, для гибели сотен тысяч, миллионов людей, не старушек только, а маленьких детей, виновных только в том, что живут в стране труда, в стране без эксплоататоров!

Пойманный, арестованный, пригвожденный—профессор Осадчий кается.

Сколько же прикажете родить и мобилизовать Толстых и Достоевских, чтобы изучить и показать психологию вот такого покаянца?

Сколько для этого прикажете написать томов?

Нет, это не потребуется.

Довольно тонкой психологии. Довольно преступлений, довольно раскаяний.

Тот, нынешний, рабочий народ, перед которым запоздало каются Рамзины и Осадчие, извлечет совсем другие, более простые и гораздо более полезные уроки из процесса.

«Нам, товарищи, гадко от этого шахтинского дела, но нам нисколько не страшно за успехи социалистического строительства».

Это позапрошлогодние заключительные слова обвинителя-Осадчего. Мы их возобновляем. А сегодняшнюю заключительную слезу вредителя, шпиона, изменника-Осадчего—отвергаем. Неинтересная слеза.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Всесоюзный конкурс на лучшее предприятие.

КОНКУРС—ЭТО НЕ ТОЛЬКО СОРЕВНОВАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ. КОНКУРС—СРЕДСТВО ДЛЯ ОТСТАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЫЙТИ В РЯДЫ ЛУЧШИХ.

Подтянуть Урал к передовым районам.

УБРАТЬ С ДОРОГИ ОППОРТУНИСТОВ. НАПРАВИТЬ ГНЕВ МАСС ПРОТИВ ЛОДЫРЕЙ, ПРОГУЛЬЩИКОВ, РВАЧЕЙ, ЭТИХ ПОМОЩНИКОВ ИНТЕРВЕНТОВ И ВРЕДИТЕЛЕЙ. ПЛАНОВОСТЬЮ, МОБИЛИЗАЦИЕЙ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ, ВСТРЕЧНЫМ ПРОМФИНПЛАНОМ, РАЗВИТИЕМ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ МАСС УДАРИТЬ ПО ГЛАВНЫМ НЕПОЛАДКАМ НА ПРОИЗВОДСТВЕ. ВООДУШЕВИТЬ РАБОЧИХ ИДЕЕЙ БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРВЕНСТВО—

ВОТ ЧТО ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ УРАЛЬСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ, ЧТОБЫ НЕ ОСТАТЬСЯ В ХВОСТЕ ВСЕСОЮЗНОГО СОРЕВНОВАНИЯ ЗАВОДОВ.

Большевистским натиском опрокинуть препятствия.

Боевая директива Уральского обкома партии.

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). В связи с помещением в «Правде» корреспонденции «Урал за бортом конкурса» областной комитет партии вынес обширное постановление.

«Отметить,—говорится в нем,—правильность указаний «Правды» о неудовлетворительном развертывании конкурса по большинству предприятий области, в том числе на крупнейших заводах: **Надеждинском, Кушвинском, Златоустовском металлургическом, Мотовилихинском, Челябинских и Кизеловских копях.** Значение и задачи конкурса слабо раз'яснены широким массам рабочих. Огромную заинтересованность и активность передовых рабочих в борьбе за первенство, за выполнение промфинплана партийные, профсоюзные и хозяйственные организации **не сумели возглавить**, добиться соцсоревнования и ударничества вокруг конкретных задач конкурса.

Отмечая исключительно важное значение конкурса на лучшее предприятие, как одной из главных форм работы партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций в особом квартале, обком намечает ряд конкретных мероприятий по развертыванию конкурса.

Ячейкам предложено немедленно обсудить ход конкурса на открытых партийных собраниях, дать конкретные производственные задания каждому коммунисту, провести по каждому цеху проверку участия коммунистов в ударных бригадах и соревновании, привлекая к этой работе беспартийных рабочих-ударников. Для руководства конкурсом выделить общезаводские цеховые контрольные посты в составе ударников и специалистов.

Ячейки должны улучшить в связи с конкурсом работу по вербовке передовых рабочих в партию.

Облсовнархозу, правлениям Востокостали, Востокоруды, Северохима, Уралдеса и других хозоб'единений области предложено решительно улучшить руководство работой заводоуправлений, улучшить техническую помощь заводам.

Областной, районной и заводской печати предложено усилить освещение хода конкурса. Деревенским парторганизациям—добиться включения в конкурс колхозов, совхозов, МТС.

Добиться первенства в конкурсе,—подчеркивает обком,—это значит доказать, что сентябрьское обращение ЦК неуклонно проводится в жизнь, что партийное, профсоюзное и хозяйственное руководство сумело действительно возглавить энтузиазм масс, развернуть решительную борьбу за пятилетку, преодолевая все трудности, разоблачая, сметая с пути классовых врагов и их пособников, — оппортунистов, лодырей, разгильдяев, рвачей, шкурников.

Оппортунизм не добит.

Надеждинский—худший завод металлургической колонны. Из худших—фабрика „Оргтруд" выходит в ряды лучших.

Ярко пылают печи, неумолчно грохочет прокат. Надеждинский гигант льет чугун и сталь. Но плохо идет чугун. Медленно течет сталь. Брак, как тлетворный яд, метит зловещими язвами слитки.

Цифра выполнения программы, как стрелка манометра, прыгает вперед—назад. Октябрь дал 82 проц. За 15 дней ноября—около 80 проц.

Черная доска тяжелым позором неподвижно висит у ворот завода.

В организациях шли бесконечные заседания. Принимались бесчисленные резолюции, в которых обещали бороться за генеральную линию партии, против оппортунизма на практике и т. д.

На практике же основная директива партии—промфинплан—не выполнялась из месяца в месяц, из декады в декаду, из пятидневки в пятидневку.

Энтузиазм масс, отдельные моменты героической борьбы рабочих, беззаветно бьющихся за досрочное выполнение промфинплана, не подхватываются низовыми парторганизациями, равнения на лучших нет, опыт передовиков никому не передается, соцсоревнование не имеет повседневного руководства.

Вместо того, чтобы, давая смертельный бой оппортунизму, еще раз подчеркнуть, показать, продемонстрировать, что у завода имеются **все возможности перевыполнить промфинплан**, вместо того, чтобы мобилизовать и организовать энтузиазм масс вокруг лучших бригад и ударников, некоторые звенья парторганизации (домна, мартен, цех № 1, желдорога) проявляли явное примиренчество к правой практике, свыкаясь с систематическим невыполнением программы, констатируя с большим опозданием и «новостью» оппортунистические дела отдельных партийцев.

В то же время на отдельных участках шла героическая борьба за большевистский промфинплан.

В огне и грохоте бились люди с мелкобуржуазной стихией, побеждая ее напором действительного ударничества, расправляясь с вековыми неполадками расхлябанного производства.

Бригада мастера **Данилова** (занесенного за всеуральскую красную доску ударников) в сортопрокатном цехе постоянно перевыполняла задание.

Бригада формовщиков мастера **Пленкина** (чугунное литье) систематически работает высокими темпами.

На домне печь № 2 всегда идет впереди, выполняя задания.

На мартене комсомольская печь № 7, имевшая раньше рогожное знамя за плохую работу, сейчас перевыполняет задание.

Бригада имени Ильича в меднолитейной за сентябрь выполнила задание на 110 проц., за октябрь—125 проц., перевыполняет задание и сейчас.

Эта же бригада рядом рационализаторских мероприятий добилась экономии до 2.000 руб. в месяц, снизила себестоимость на 500 руб.

Вереница упорных фактов разбивает вдребезги гнилые доводы оппортунистов о «непосильных темпах».

Рабочие завода особо мощно продемонстрировали свое горячее желание досрочно выполнить промфинплан, поехав в количестве 800 человек на Богословские копи грузить уголь в дни октябрьского праздника.

Но низовые партийные организации, партзавком не умеют еще подхватывать этот энтузиазм, слабо организуют массы. Не встретив должного внимания и поддержки, хуже работает даниловская бригада, и уже с перебоем начинает дышать печь № 2 на домне. Выступлениям агентов классового врага не всегда во-время дается отпор.

На больших печах мартена Ганюшкин, Глушков, Ченцов, Аникин занимались кулацкой агитацией, разлагая рабочих. Эти кулацкие «полпреды» говорили: «Зачем нам ударные бригады? Нам работать и так трудно». И парторг больших печей Волохов не только не организовал отпора чужакам, но во время подготовки к перевыборам бюро ячеек в своем докладе о трехмесячной работе обошел молчанием эти факты.

Участие во всесоюзном конкурсе на лучшее предприятие (завод включен в первую колонну черной металлургии) ни в чем не сказалось.

Поговорили о внутрицеховом конкурсе, о проверке договоров по соцсоревнованию. На деле же центральное звено конкурса—**всеуральская складчина рабочего опыта—осталось забытым.**

Явно оппортунистические разговоры о том, что «Надеждинскому заводу нечего соревноваться на лучшее предприятие» («где уж нам»), тесно переплелись с фактами примиренческого,

Лучшие ударники-бригадиры шахты «Проходка» № 1, вступившие в ряды ВКП(б). Слева направо: Попов, Красников, Симченко, Рыбин.

благодушного отношения к прорыву и черной доске.

«Самокритика снизу не развернута». Об этом говорило собрание партактива по докладу тов. Кабакова, об этом же райсовещание рабкоров писало в своей резолюции.

Случай безобразного зажима рабочей критики в кузнечно-механическом цехе прекрасно это иллюстрирует (дело **Задралова и Титова**). Там секретарь ячейки Опаров позвонил **в угрозыск**, чтобы рабкора (написавшего правдивую заметку) убрали из цеха.

Проверка выполнения постановлений ЦК об Уралмете, несмотря на боевые призывы райкома и Уралобкома, дававших конкретные указания, как и что делать, ячейками не проводится.

Все еще «идет подготовка». Совершенно не развернута эта работа по району (копи, руда, лес, желдорога). А ведь весь район представляет один комбинат, в центре которого гигант-завод.

У руководителей завода (директор Великов и др.) есть твердые предположения, что завод в третий год пятилетки сможет дать больше, нежели ориентировочные задания Гипромеза, по высококачественному чугуну и стали. Вопрос с реконструкцией Надеждинского завода, спецификацией ассортимента еще чрезвычайно неясен и требует немедленного форсирования.

За последнее время в жизни заводских организаций произошли известные сдвиги. Парторганизация **начала крепко бить по конкретным носителям оппортунизма.** Исключен из партии ряд партийцев - двурушников (Аксенов, Осколков, Попов, Гирев и др.).

Снят с работы и исключен из партии директор копей **Ившин**, бюро партколлектива копей распущено.

Распущены бюро ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ Надеждинского ЦРК.

Все же завод пока работает архиплохо—в ноябре хуже, чем в октябре.

В ответ на предательское молчание покровителей двурушников—правых лидеров—и изменническую фракционную работу беспринципного право-«левого» блока Сырцова—Ломинадзе, организуются новые бригады, лучшие ударники вступают в партию. Вскрытые органами ОГПУ контрреволюционные действия вредителей также подняли новую волну, ярости рабочих масс против оппортунистов, рвачей, разгильдяев — вредителей производства.

Более четко, живо заработала профорганизация. **Но сделано пока еще очень мало.** Резкого перелома в работе нет. Мелкобуржуазная стихия еще не обуздана.

Нужна беспощадная, непримиримая борьба с оппортунизмом на два фронта и в первую очередь против правых паникеров, слюнтяев, ноющих о «непосильности» темпов, нарочито не желающих видеть, что на заводе имеются все возможности к перевыполнению производственных заданий.

Готовясь к перевыборной кампании бюро ячеек, парторганизация завода должна первое внимание уделить жестокой борьбе с конкретными носителями оппортунизма и примиренчества, выкидывая, отметая двурушников, только на словах борющихся за промфинплан. Нужно не забывать, **что 34 проц. парторганизации до сих пор еще находится вне соцсоревнования.**

Перестройка партработы также должна всемерно форсироваться. Там, где работа перестраивается, где работают действительно оперативно, там растут ряды ударничества, там повышается процент выполнения промфинплана. Коммунист **Власов** в листопрокате организовал 5 ударных бригад. А треугольник цеха не подхватил этого начинания.

Сейчас все цехи завода взяли домну и мартен на общественный буксир. Активное проведение буксира является делом чести всего завода, каждого рабочего. Буксир должен быть моментом крутого перелома в работе гиганта Северного Урала.

Буксир мартена и домны — сигнал к решающему бою! Недаром вокруг буксира разгорелась ожесточенная классовая борьба. Агент классового врага, прогульщик и хулиган Туманов с лопатой наступал на ударников домны, приговаривая: «Я тебе голову расшибу. Ударитесь в другом месте».

Яростная борьба с оппортунистами-аллилуйщиками, безответственностью, разгильдяйством, решительная перестройка работы всех организаций района (в том числе и безобразно работающего горсовета) **«лицом к производству»**,—вот что нужно для перевыполнения промфинплана. **Все технические возможности у завода налицо.**

Нужно возглавить творческий энтузиазм рабочих масс. Он велик, он фактами каждого дня подтверждает беззаветную преданность рабочего класса коммунистической партии большевиков, делу Ленина, делу социалистического строительства.

Бригада «Правды»: БАТЕВИН, ДЕРЛЕЦОВ, ОЖГИХИН, МЕЛЕХИН.

МАССОВЫЕ МИТИНГИ В САСШ.

НЬЮ-ЙОРК, 3 декабря. **(Соб. корр.). Общество друзей СССР** организует по всей стране массовые митинги протеста против войны с Советским союзом, подготовка к которой разоблачена антисоветской кампанией и показаниями вредителей. Митинги заканчиваются массовыми демонстрациями.

Компартия призывает трудящиеся массы к демонстрациям против подготовки войны и правительственных мероприятий, направленных к срыву торговли с СССР.

«Дейли Уоркер» разоблачает в передовой статье смехотворную попытку капиталистической печати представить процесс как инсценировку. Газета пишет, что **рабочий хорошо знает, как в действительности инсценируются процессы, как напр., дело Сакко и Ванцетти.** Газета разоблачает вынесенную 23 ноября резолюцию социалистической партии, протестующую против предания суду контрреволюционеров. Газета пишет: «Дело в том, что **американские «социалисты» тесно связаны с реакционнейшими элементами американского империализма, с фашистскими элементами, как Фиш, Матью, и Уолл, врагами американского рабочего класса и рабочих всего мира».**

Баррет.

МИТИНГИ И ДЕМОНСТРАЦИИ В БЕРЛИНЕ.

БЕРЛИН, 3 декабря. (ТАСС). Берлин-Бранденбургский районный комитет партии, совместно с пролетарскими организациями, созывает сегодня и в течение ближайших дней массовые митинги и уличные демонстрации под лозунгом борьбы против фашистского правительства Брюнинга, против неслыханного налогового бремени, которое взваливается на широкие трудящиеся массы, и против подготовки к империалистической интервенции против Советского союза. Сегодня вечером состоятся два крупных митинга. На одном из них комдепутат рейхстага тов. Мюнценберг выступит с речью о процессе «Промпартии». Завтра утром состоится массовый митинг безработных в одном из крупнейших зал Берлина. Вечером соберется конференция делегатов с предприятий и от безработных для обсуждения положения и принятия мер к предстоящей борьбе. В пятницу во всех районах Берлина состоятся массовые уличные демонстрации и митинги, на которых выступят члены ЦК компартии и коммунистические депутаты рейхстага тт. Гейнц Нейман, Мюнценберг, Далем, Флорин и др.

ЕВРОПЕЙСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ КОМИТЕТ—ВЕРХОВНОМУ СУДУ.

БЕРЛИН, 3 декабря. (ТАСС). Пленум европейского крестьянского комитета, заседающий в Берлине, по предложению **французской, польской и германской делегаций** отправил следующую приветственную телеграмму в адрес Верховного суда в Москве:

«Вторая сессия европейского крестьянского комитета решительно осуждает гнусные преступные действия «Промпартии», подготовлявшей совместно с империалистическими государствами военную интервенцию против первого государства рабочих и крестьян. Требуем от трибунала пролетарской диктатуры **беспощадного приговора предателям».**

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ ВООРУЖАЕТСЯ.

ПРАГА, 23 ноября. Вчерашние прения в чехо-словацком сенате по бюджету превратились в демонстрацию чехо-словацких империалистов всех оттенков **за усиленную подготовку к новой войне.**

Сенаторы чешский соц.-демократ **Новак**, нац.-дем. (крамаршист) **Дик**, нац.-социалист (партия Бенеша) **Клофач** и др. единодушно высказались против **пацифистской пропаганды, которая свидетельствует лишь о слабости, и требовали не стесняться в расходах на военные нужды.**

Военный министр Вишковский, ссылаясь на пример Франции, «расходующей огромные средства на армию и военную промышленность, жаловался на недостаточность ассигнований по военному ведомству, тем более нетерпимую, что на предстоящий год военное министерство наметило ряд «особых мероприятий» по усилению обороноспособности страны. В частности военное ведомство решило **взять в свои руки военную подготовку школьной молодежи.** Вишковский выражает уверенность в том, что в этом направлении он найдет безоговорочную поддержку со стороны спортивных организаций—**«Орел»** (католическая), **«Сокол»** (националистическая, фашистская) и **«Рабочих физкультурных организаций»** (с.-д.). Что касается промышленности, то военное министерство, по заявлению Вишковского, делает все необходимое для того, чтобы промышленность могла полностью обслужить военные нужды Чехо-Словакии. (ТАСС).

ТЕРРОР НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ВАРШАВА, 2 декабря. (ТАСС). **«Иллюстрированный курьер цодзенны»** сообщает о возобновлении на Западной Украине актов саботажа. Под **Стрыем** неизвестные вызвали короткое замыкание всей электрической сети на линии **Борислав—Стрый.** В деревне **Остров** под Львовом подожжен хутор украинца Хомича, возбудившего к себе ненависть всего населения лицо соглашательским поведением.

Украинская печать указывает, что деятельность карательных экспедиций далеко еще не прекратилась.

ОТКРЫТИЕ ГЕРМАНСКОГО РЕЙХСТАГА.

БЕРЛИН, 3 декабря. **(Соб. корр.).** Сегодня, в 3 часа дня, открылся рейхстаг. Весь район вокруг рейхстага обложен значительными отрядами полиции. В здание рейхстага введены сотни полицейских, **расположившихся в коридорах и у всех выходов.** Действиями полиции сегодня «лично» руководит полицейпрезидент социал - демократ Гржезинский.

Рейхстаг будет заседать 2—3 дня, после чего получит «отпуск» на продолжительный срок. На сегодняшнем заседании министр финансов **Дитрих** огласил финансовую программу правительства. Речь Дитриха прерывалась непрерывными возгласами со скамей коммунистов:

«Правительство голода!», «Вы грабите трудящихся!», «Вы строите броненосцы за счет миллионов трудящихся!»

В начале заседания **комдепутат Торглер** выступил с заявлением от имени компфракции:

— Кто идет в рейхстаг, тот получает сегодня впечатление, что здесь солдатский лагерь. Фактически весь район рейхстага на осадном положении. Коммунистическая фракция требует убрать полицию.

Председатель рейхстага «левый» социал - демократ **Лебе** по **формальным причинам** не голосует предложение Торглера. По сути дела нынешний германский парламент пользуется таким же влиянием на политические события, как нынешний сейм Пилсудского. Программа 25 чрезвычайных законов уже утверждена без рейхстага, ему дано лишь право «отклонить» эту программу. Но социал-демократическая фракция, чьи голоса являются в данном вопросе решающими, будет голосовать за программу Брюнинга.

Уже вчера на бюджетной комиссии рейхстага, при голосовании предложения коммунистов об отмене первой программы чрезвычайных указов от 26 июля 1930 года, **социал-демократы проголосовали против предложения коммунистов и за сохранение программы.** События быстро развиваются под знаком диктатуры, опирающейся на полицию и рейхсвер и активно поддерживаемой социал-фашистами.

ФАШИСТЫ ГОТОВЯТСЯ К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ.

БЕРЛИН, 3 декабря. В районе **Бреслау** и поместье **Эхховиц** раскрыт **военный лагерь национал-социалистов,** расположившийся в замке помещика. В замке застигнуто 150 национал-социалистов **в полной военной форме.** Обнаружен **большой склад оружия** (винтовок, ручных гранат, револьверов).

Этот случай лишний раз подтверждает, что по всей стране имеются **скрытые фашистские склады оружия, что у фашистов имеется разработанный мобилизационный план,** что помещики и буржуазия под прикрытием Веймарской конституции и с благословения социал-фашистов подготовили не только нынешнюю диктатуру, но и фашистские кадры **к гражданской войне против революционного пролетариата.**

ГЕНЕРАЛ МИЛЛЕР ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО ПОРУЧЕНИЮ ИНТЕРВЕНТОВ.

ВЕНА, 2 декабря. (ТАСС). Софийские буржуазные газеты сообщают, что приезд в Софию преемника Кутепова генерала Миллера является частью поездки по странам Восточной Европы с целью мобилизации белогвардейских частей для интервенции против СССР под руководством Франции.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ ЗА ПРИЗНАНИЕ БЕЛЬГИЕЙ СССР.

ПАРИЖ, 3 декабря. (ТАСС). Как сообщает агентство Гавас из Брюсселя, Вандервельде, недавно возвратившийся в Бельгию из своей поездки в Китай и СССР, принял участие в заседании парламентской комиссии по иностранным делам. Делясь своими впечатлениями о поездке, Вандервельде высказался в пользу признания Бельгией Советского союза.

ТОВ. КАРСКИЙ—ПОЛПРЕД СССР В ЛИТВЕ.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР постановляет:

Назначить тов. Карского Михаила Андреевича полномочным представителем Союза ССР в Литве.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

✱ В городе **Бурж** (к югу от Парижа) состоялся митинг, на котором участвовало **более 1.000 чел.,** в том числе много рабочих, занятых **на военных предприятиях.** Митинг заслушал отчет рабочей делегации, недавно вернувшейся из СССР, и принял резолюцию, в которой выражается солидарность с рабочим классом СССР.

✱ Согласно состоявшемуся на-днях судебному решению по делу японского студента **Садаичи Кенмотсу,** принадлежность иностранца к коммунистической партии является **достаточным основанием для высылки его из САСШ.**

✱ **Секретарь ЦК комсомола Франции Кутейль и издатель «Юманите» Леканд** приговорены к двум годам тюремного заключения и 3 тыс. франков штрафа **каждый за статью Кутейля в «Юманите» о демонстрациях французских запасных.**

✱ **В деревне Родовилос, в Греческой Македонии,** несколько сот революционных табачников напали 27 ноября на полицейский участок и освободили находившегося там рабочего. Жандармерия и кавалерийские военные части атаковали рабочих. Убито трое, ранено много рабочих и солдат.

✱ **Мексиканское правительство** предложило органам прокурорского надзора **возбудить судебное преследование против коммунистов** по всей стране и **принять меры к конфискации коммунистической литературы.**

СИБИРСКИЙ ГИГАНТ · КУЗБАСС · СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

Большой Кузбасс и печать Западной Сибири.

Вопрос о создании второй угольно-металлургической базы во весь рост поставлен на XVI с'езде партии в докладе т. Сталина.

С'езд постановил осуществить «создание в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузнецкого комбината».

Это постановление налагает большие обязательства на хозяйственные органы. В неменьшей степени обязывает оно краевую и местную печать. В особенности печать Западной Сибири, привыкшую считать вопросы промышленности лишь попутным для себя делом.

А что такой взгляд существует, пример тому «Советская Сибирь». С января вплоть до начала августа текущего года газета вопросам угля почти не отводит места. В январе мы находим в ней лишь 7 номеров, в которых, преимущественно вскользь, говорится о Кузбассе. В феврале—тоже 7 номеров. В марте, апреле, мае—и того хуже. С начала июня в Кузбассе назревает прорыв по капитальному строительству, по проходке шахт, по добыче угля. Но «Советская Сибирь» и в июне, и в июле не замечает этого, не сигнализирует прорыва, не мобилизует рабочую общественность, не бьет тревогу. Больше того, 11 мая—буквально накануне прорыва—газета в оперативной сводке сообщает, что по Сибири имеется:

«1.369 ударных бригад, в них 15.148 ударников. Вне ударного движения—7.442 чел.».

Две трети рабочих в ударных бригадах! Казалось бы, какой может быть разговор о прорыве? И, однако, прорыв в Кузбассе выявляется очень остро. В конце июля крайком в резкой резолюции подвел итог причинам прорыва. Лишь после этого, 30 июля, газета дала на первой полосе широковещательную шапку:

«Прорыв на угольном фронте Сибири угрожает нормальному снабжению топливом Урала, транспорта и промышленности. Растерянность — позор для горняцких бойцов и командиров».

Это было большим прорывом и для краевой газеты. Правда, позже прорыв этот газета в известной мере ликвидировала. В октябре и ноябре она уделяет Кузбассу, равно как и Кузнецкстрою, гораздо больше внимания. И, однако, внимание это надо признать все еще недостаточным.

В самом деле. В октябре мы не встретили ни одной шапки по урало-кузнецкой проблеме **на первой полосе газеты.** Лишь 17 октября на второй полосе — крепкая подборка с шапкой:

«Прокопьевск проваливает задание, пренебрегая оперативным планом. Парторганизация должна ответить, когда же будут повышены темпы работы. Анжеро-Судженка ухватилась за оперативный метод работы в шахте».

И только 22 октября газета в передовой **«Лицом к механизации шахт»** широко ставит вопрос об угольной проблеме Кузбасса и о механизации:

«Прорывы на фронте угля тов. Зайкс справедливо назвал подкопом под генеральную линию партии. Неустанные энергия рабочих-горняков направлена на скорейшую ликвидацию прорывов на угольном фронте. Чтобы успешнее справиться с этой задачей, чтобы не допустить прорыва в дальнейшем, нужно добиться в каждой шахте, в каждой лаве большевистского отношения к механизации».

25 октября газета снова поднимает вопрос о механизации. В статье из Ленинска указывается, что:

«НА ВСЕХ РУДНИКАХ КУЗНЕЦКОГО БАССЕЙНА ПРОГРАММА НА ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ КВАРТАЛ УМЕНЬШЕНА ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ ОТ 10 ДО 30 ПРОЦ. Преуменьшенные программы обсуждены на производственных совещаниях. Рабочие, а также организации вооружены явно оппортунистическими заданиями. Это снижение программы произошло после поездки по рудникам председателя Востокугля Абрамова и технического руководителя треста Охрименко, которые на созываемых ими совещаниях категорически советовали составлять архиреальные планы с учетом текучести, прогулов, неполадок, производительности... Предложения инженеров о рационализации добычи лежат в канцеляриях треста и рудоуправлений в виде пожеланий».

Газета требует жестокой борьбы за осуществление максимальной добычи угля.

Итак, **лишь в конце октября** «Советская Сибирь» резко становится на путь борьбы за максимальное использование механизмов. Конечно, лучше поздно, чем никогда. Но все же газета могла бы поставить вопрос о Кузбассе во весь рост гораздо ранее.

Газета ставит своей задачей широко включиться в общественный смотр-проверку выполнения решений XVI с'езда партии об Урало-Кузбасском комбинате, о котором писала «Правда». С этого момента «Советская Сибирь» отчетливо приступает к развертыванию кампании за Кузбасс, за Прокопьевск,—являющийся основной базой Кузнецкстроя,—за Кузнецкстрой.

Газета заметно выправила свою линию, состоявшую в недооценке роли промышленности в хозяйстве Сибири. Нужно думать, что в дальнейшем у газеты не будет в этом вопросе сбоев.

* * *

Освещение работы отдельных центров строительства Западной Сибири лежит на районной печати. Работы Кузнецкстроя освещает издающаяся на «Площадке» газета «Сибирский гигант». Она просмотрена нами с 1 октября до половины ноября. За полтора месяца газета выявила себя двояко. В октябре она остро борется за развертывание строительства, за полное использование механизмов:

«Нет плохих механизмов—есть плохие механизаторы. На мартене деррики работают с нагрузкой на 50 проц., транспортеры - экскаваторы — на 20 проц. Третью неделю без действия стоит экскаватор у рудного двора. Десятки бездействующих механизмов валяются на площадке. Рабкоры спрашивают, кто отвечает за безобразное, преступное отношение к механизмам».

А с 5 октября газета начинает печатать в каждом номере бюллетень **«Мартен на буксире»,** подтягивая для помощи мартену «ремонтно-котельщиков», и других.

«В массе строителей есть малодушные, есть нытики, которые с приближением зимы начали свертывать монатки и собираются уезжать со стройки. Надо устыдить этих малодушных, стремящихся дезертировать со стройки на отдых, вернуть их на трудовой фронт, на леса стройки. Отдыхать еще не время. Потому дезертирующих со стройки поставим общественный заслон».

Три дня спустя, газета на первой полосе публикует «постановление президиума постройкома» о сборе рабочих предложений в ударный фонд третьего, решающего года пятилетки. Еще через два дня в передовой «Решающее звено» газета пишет:

«Пора, наконец, положить конец оппортунистическому противодействию встречному стройфинплану и не на словах, а на деле мобилизовать массы на активное обсуждение того, что нам предстоит сделать в будущем году».

15 октября в статье «Надо дать по рукам» газета ставит вопрос о роли ячейки на производстве:

«Некоторые товарищи полагают, что роль партийной ячейки в цехе должна сводиться, так сказать, к роли стороннего наблюдателя, к роли некоего придатка к прорабу по делам агитации и пропаганды среди рабочих цеха. И, к сожалению, надо сказать, некоторые секретари ячеек и бюро в целом и даже партколлективы так свою роль и понимают. С таким положением раз и навсегда надо покончить. Надо прямо поставить вопрос, что за состояние, что за ход стройки в цехе и на участке в первую очередь отвечает партийная организация».

Все как будто в порядке. Но при более тщательном просмотре оказывается иное.

8 октября, помним мы, газета давала место постановлению постройкома. Мы не нашли выступлений газеты **против** постройкома, критики его работы, указаний на его прорывы. И вдруг, словно гром при ясном небе, в номере от 24 октября—аншлаг во всю вторую полосу:

«Постройком не оправдал доверия строителей. При явном попустительстве президиума постройкома развилось гнездо растратчиков, бесконтрольно разбазаривавших профсоюзные средства. Оторвавшись от масс, постройком не обеспечил четкого боевого руководства, не возглавил энтузиазма массы строителей, не повернулся лицом к стройке».

Спрашивается: где была газета до этого? Как она проглядела отрыв постройкома от масс?

В конце ноября на Кузнецкстрое состоялась райконференция ВКП(б). Газета в передовой пишет:

«Выступления на конференции бывших сторонников оппортунизма лишний раз подчеркнули правильность генеральной линии партии и банкротство атак на нее справа и слева. Прорыв на строительстве сигнализирует о том, что отдельные руководители командных участков стройки не сумели возглавить растущий энтузиазм масс, не сумели закрепить и развернуть большевистские темпы в своей работе».

Мы спрашиваем: кто эти люди? Почему газета так скромно называет их «отдельными руководителями»?

Отмечая ряд выступлений, резко бичевавших оппортунизм в теории и на практике, газета туманно отмечает:

«Мы уверены, что партийная конференция основательно напомнит кому следует (?), что без полного признания ошибок немыслимо их исправление».

Вся эта недоговоренность звучит чрезвычайно двусмысленно, как двусмысленен и самый факт, что **вплоть до конференции** газета ни одним намеком не указала на наличие оппортунизма в руководстве Кузнецкстроя. Все это—большие минусы газеты, как минус и то, что вопрос об урало-кузнецкой проблеме газета удосужилась поставить лишь 7 ноября. До этого ни одной статьи такого рода мы не встречали.

Не встречали мы до 9 ноября ни строчки и об увязке стройки с окрестным крестьянством. Лишь 9 газета дает статью «Крестьянское окружение—на пролетарский буксир».

* * *

Газета «Кузбасс» выходит в Щегловске, в Кемеровском каменноугольном районе. Она ведет правильную политическую линию, борется с правым и «левым» оппортунизмом. Это — безусловно достоинство газеты. Но она не ставит почти вопроса об урало-кузнецкой проблеме, как таковой. В хозяйственной области она больше занята «малыми делами» — делами сегодняшнего дня.

В статье от 2 ноября «Смотр авангардной роли коммунистов на производстве» газета говорит:

«Факт позорного падения добычи говорит о том, что все 5 месяцев ячейка занималась крохоборчеством, шла по линии наименьшего сопротивления, дожидаясь повышения добычи. Ячейка не произвела решающего перелома, а соглашалась с административной «теорией» об'ективных причин и плохих условий. Это — факт».

И далее газета устанавливает ряд прорывов в работе ячеек. Пробует бить газета и по руководству Востокугля. Но делает это слабо, беззубо, перепечатывая лишь выступление «Советской Сибири», покрывая это выступление собственной шапкой и ни слова не добавляя со своей стороны. Лишь в ноябре наступает некоторое улучшение.

Газета резко ставит вопрос и о проявлениях оппортунизма на Кемруднике:

«Рудник задачу свою по проведению дня рекордной добычи не выполнил, а день рекордной добычи превратился в лучшем случае в день обыкновенной добычи, если не сказать хуже. С рудника сообщают, что в основном настроение горняков было боевое. Работа на шахтах кипела не как в будни, а с особым энтузиазмом... Однако вывезти уголь на-гора не сумели... Мы вправе поставить вопрос: нет ли на Кемеровском руднике таких, которые на словах ратуют за генеральную линию партии, а на деле практикуют подкоп под нее? Этот вопрос мы вправе поставить еще и потому, что такие случаи не единичны».

13 ноября газета снова возвращается к неполадкам на Кемеровских копях и ставит вопрос о необходимости изучения причин прорывов на нем. Мы думаем, что дело не только в изучении, но и в решительной выкорчевке оппортунизма на Кемруднике. Этот вопрос газета обязана поставить с достаточной четкостью.

* * *

Вывод: борьба за кузбасский уголь еще не стала **первостепенным** делом западно-сибирской печати. Мобилизовать на эту борьбу всю партийную организацию, крепче бить по проявлениям оппортунистического неверия в подлинно-большевистские темпы строительства Кузбасса, — эти задачи во весь рост стоят перед газетами Западной Сибири.

Решение XVI с'езда партии должно быть выполнено: Большой Кузбасс должен быть создан в кратчайший срок.

ГЛАВЛИТ № А 66563.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ УСКОРЯЕТ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ, УКРЕПЛЯЕТ ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ СССР, НАНОСИТ СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ПО АГРЕССИВНЫМ ЗАМЫСЛАМ ИНТЕРВЕНТОВ.

КРЕПЧЕ ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО РАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ.

Рационализаторская работа на наших предприятиях основана на мобилизации творческой инициативы рабочего класса для улучшения производства, для лучшей организации труда, при обязательном улучшении материального положения рабочих.

Производственные совещания, рабочие предложения и другие формы работы играют огромную роль в рационализации нашей промышленности. Только оппортунисты-двурушники могут говорить о «затухании» производственной инициативы рабочих. Сотни тысяч производственных предложений, занесенных в «красную книгу XVI с'езда», массовые рационализаторские походы, проводимые на наших предприятиях,—все это полностью опровергает клеветнические утверждения оппортунистов.

Передовая часть коммунистов на производстве принимает самое активное участие в рационализации, является застрельщиком рационализаторских мероприятий. На «Красном Путиловце» во 2-й механической мастерской из 100 коммунистов 55 внесли 179 рационализаторских предложений. На «Красном Профинтерне», где парпрослойка составляет 15 проц., 23 процента всех рационализаторских предложений внесено коммунистами. На Лысьвенском металлургическом заводе при парпрослойке в 19 проц., коммунисты дали 35 проц. рационализаторских предложений. Рационализаторские предложения, выдвигаемые рабочими-коммунистами, в большинстве случаев являются очень ценными.

Большое количество коммунистов на производстве участвует в изобретательстве. Они руководят массовой изобретательской работой, ведут большую кропотливую работу по мобилизации творческой инициативы рабочего класса.

Однако на ряду с предприятиями, на которых коммунисты активно участвуют в рационализаторском движении, мы имеем и такие заводские парторганизации, которые стоят в стороне от этого движения, не возглавляют его. На этих предприятиях вопросы рационализации находятся в загоне; партийные ячейки изредка заслушивают доклады по рационализации, ограничиваются принятием резолюций и очень мало делают для реализации этих резолюций.

Такое положение совершенно недопустимо. «Все организации рабочего класса, особенно парторганизации и профсоюзы, должны уделять сугубое внимание улучшению техники и организации промышленности, учитывая их решающее значение в деле социалистического строительства»,—так указал Центральный комитет партии в своем постановлении о рационализации производства. Эта директива ЦК должна быть выполнена всеми партийными коллективами, руководящими производством. Нельзя забывать, что от постановки рационализаторской работы в большой мере зависит разрешение важнейшей проблемы нашего промышленного строительства—проблемы рабочей силы. Правильное, рациональное использование рабочей силы, улучшение производства, максимальная нагрузка станков—важнейшее условие перевыполнения заданий.

В недавнем постановлении ЦК партии о массовом изобретательстве особо подчеркнуто значение изобретательства, «как одной из важнейших форм непосредственного участия рабочих в социалистической рационализации производства». Это постановление обязывает партийные организации уделять вопросам рационализации производства особенно большое внимание.

Партийные организации должны бороться на основе широкой мобилизации масс за дальнейшие успехи в рационализаторской работе, памятуя о том, что социалистическая рационализация ускоряет индустриализацию страны, укрепляет обороноспособность СССР, наносит сокрушительный удар по агрессивным замыслам интервентов.

ПРАВЫЕ ДЕЛА В МОЗО.

Перед нами несколько документов—постановления ячейки ВКП(б) московского областного земельного отдела, циркуляры номера журнала «За социалистическое земледелие» и др. Все эти документы говорят об одном: о грубейших правооппортунистических извращениях партийной линии со стороны МОЗО.

Чего, например, стоит циркуляр МОЗО от 10 сентября «О дне коллективизации и урожая». Этот циркуляр является бесспорно оппортунистическим документом. В нем довольно открыто протащена кулацкая, кондратьевская идеология с ориентацией на **«хозяйствующее население», всю общественность, привлечение отдельных дворов»** и пр. и, как надо понимать, в том числе и кулака. Ясно поэтому, что в результате этого циркуляра в отдельных районах «День коллективизации и урожая» получил неправильное направление.

Ничем не отличается от этого циркуляра по своим правооппортунистическим установкам проект «обращения» к крестьянскому населению области о соблюдении кормовых норм». К счастью, вследствие вмешательства партийной организации МОЗО это обращение не было разослано.

Или вот еще один пример последнего времени. На совещании при МОЗО были **приняты** явно преуменьшенные контрольные цифры посевных площадей по колхозам области, которые стали проводиться в жизнь облколхозсоюзом. Когда же в МОЗО спохватились, то руководитель планово-экономического сектора МОЗО Воронов написал облколхозсоюзу бумажку следующего содержания (отношение МОЗО от 10 ноября 1930 г. за № 16—1010): «МОЗО получен ваш проект яровых посевов б./года по районам Московской области по колхозному сектору. В виду того, что в представленных материалах значительно **преуменьшены проектировки посевных площадей новых колхозов в целом по области** против намеченных МОЗО, **мы принуждены** будем дать районам наши задания с указанием РайЗО **не** руководствоваться вашими планами». Но картина была бы неполна, если б мы не процитировали достойного занесения на скрижали истории ответа Московколхозсоюза, данного в тот же день—10 ноября 1930 года. Приводим этот ответ полностью.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА.

Кому: МОЗО, тов. Воронову.

От кого: Москолхозсоюза.

На Ваш № 16—1010 от 10/XI с. г. Москолхозсоюз сообщает копию резолюции на вашем письме председателя т. Колчинского следующего содержания: «Тов. Воронову. Наш план составлен согласно постановлению совещания при зав. МОЗО с участием Федотова и Сидорова. **Вы не имеете права изменять решения зав. МОЗО.** Мы ваши личные проектировки не принимаем и задания не принимаем.

Ваше личное мнение для нас не обязательно. Мы свои цифры спускаем (кстати сказать, аппарат облколхозсоюза запроектировал 194 тыс. га вместо 260 тыс. га, согласованных с районами. **Прим. автора**) и задаем соответствующие задания местам. С тов. Федотовым я сговорюсь о нашем методе планирования. Колчинский. 10/XI».

Мы не знаем, о чем договорился пред. московского облколхозсоюза с зам. МОЗО, но факт остается фактом: преуменьшенные контрольные цифры спускаются без тормозов в районы. Этих фактов, пожалуй, было бы достаточно, но никак нельзя пройти мимо журнала «За социалистическое земледелие», редактором которого является зам. зав. МОЗО, тов. Зельдин. Берем для примера первый попавшийся номер 17—18 за сентябрь, в нем статья «Больше внимания льнозаготовкам», а в ней установочки: «Нужно решительно ударить по беспечности заготовляющих организаций, недоведших до сих пор **плана до села и каждого двора»...** И в другом месте той же статьи: «До сих пор ряд районов занимается лишь рассуждением о выполнении плана, медленно идет работа **с доведением планов до каждого двора и села».** (Подчеркнуто нами. **Ф.**). Для характеристики журналов МОЗО «Садоводство и огородничество» и «За социалистическое земледелие» приведем лишь отдельные моменты из оценки этих журналов бюро ячейки ВКП(б) МОЗО.

«Указанные журналы в большинстве статей не отражают генеральной линии партии...». «По существу, скатывались на правооппортунистические рельсы...». «Журналы почти не опирались на актив колхозников, батрачество и бедняцко-середняцкие массы»... «Руководство **журналами** со стороны МОЗО отсутствовало (были случаи, когда некому было подписать разрешение на выпуск очередного номера)»... И т. д., и т. п. Все эти решения бюро ячейки МОЗО были давно переданы краснопресненскому райкому.

О том, как воспитываются отделом кадров МОЗО новые кадры животноводческих работников, ярче всего свидетельствует резолюция бюро нововаловского райкома ВКП(б) от 23 ноября 1930 года по докладу заведующего сельскохозяйственной школой молочного животноводства: «Школа совершенно не имеет программы и работает по программам, составленным педагогами на основе своего опыта. **Ранее же составленные программы относятся к контрреволюционным, так как их составляли «кондратьевцы»—Макаровский и бывшие воспитанники Фландиной** (бывш. собственница школы), по своему социальному положению кулаки (Кузьмин и др.). Целевая установка программы направлена на создание **«культурного крестьянина»** (кулака). **Эти программы пришлось игнорировать, несмотря на то, что МОНО и МОЗО (сектор кадров) рекомендуют их как временное руководство.** Руководящий орган сектора кадров МОЗО Наркомзема проявляет преступную халатность в выработке програм, соответствующих делу социалистической реконструкции сельского хозяйства».

Этих фактов достаточно. Интересно, какие меры принял в связи с этими грубейшими извращениями партийной линии Московский областной исполнительный комитет.

Н—и.

Культпропотдел ЦК ВКП(б) сообщает, что 28 ноября—2 декабря партийным комитетам, включая сельрайкомы, послана следующая литература:

1. **Е. Ярославский.**—Краткая история ВКП(б).
2. **Отдел культуры и пропаганды ЦК ВКП(б).**—Программа для марксистско-ленинских кружков и вечерних СПШ.—**История Коминтерна.**
3. **Карл Маркс.**—Капитал. Том первый.
4. **Феликс Кон.**—1905 год (только сельрайкомам).
5. **Лаптев.**—Итоги 7-часового рабочего дня (кроме сельрайкомов).
6. **Изаксон.**—Разрываем границу.
7. **Текущая политика** в вопросах и ответах. Выпуск 6-й.

КОММУНАРЫ СТАЛИНСКОГО ЗАВОДА В БОРЬБЕ ЗА МЕТАЛЛ.

Сталинский металлургический завод, насчитывающий свыше 15.000 рабочих, носит звание **ударного.** Как же борется за металл парторганизация завода?

Задание на 1929/30 год завод выполнил на 95,55 проц. Несколько цехов показали образцы хорошей работы, действительно заслужив звание цехов **ударного завода.** Доменный цех выполнил программу на 102,2 проц., рельсопрокатный—на 105,7 проц., листопрокатный—на 105,3 проц., литейный—на 104,5 проц. Доменный цех завода по постановлению ВСНХ премирован.

Год работы Сталинского завода — это действительно год напряженной борьбы лучшей части рабочих и парторганизации завода за металл, борьбы, способствовавшей очищению партколлектива от лжеударников и оппортунистов.

Еще в мае этого года рабочие начали составлять промфинплан на 1930—31 год. Завод тогда еще не получил лимитов от «Стали». Промфинплан составлялся снизу, при участии подавляющего большинства рабочих. В цехах было создано 25 ВКК и цеховых бригад, составлявших наметку цехового промфинплана. 95 бригад рассчитали возможности каждого стана, печи, агрегата. Рабочие обсудили эти расчеты и утвердили промфинплан, **превысивший по чугуну контрольную цифру заводоуправления на 6.875 тонн, а по «Стали» — на 15.000 тонн.**

Рабочие признали контрольные цифры заводоуправления преуменьшающими производственные возможности завода. В результате поднятой рабочими и поддержанной печатью по этому поводу кампании «Сталь» увеличила программу по чугуну сверх принятого плана на 60.000 тонн, а по стали — на 33.000 тонн. Парторганизация ориентирует рабочих на эту программу, мобилизует их на ее выполнение.

Под руководством парторганизации проведена и проводится сейчас большая работа по закреплению активности масс рабочих. С большим под'емом проходит проверка выполнения договоров по соцсоревнованию и перезаключение их. В результате проверки были разоблачены 203 лжеударника. Перезаключение соцдоговоров показало, что соцсоревнованием охвачено 7.917 рабочих из 15.300 работающих на заводе. В цехах создано 36 сквозных бригад.

Производственные совещания перестроены. Основная работа перенесена на групповые производственные совещания. Эта перестройка приблизила совещания к конкретным производственным условиям и повысила посещаемость совещаний. Вместо 15—20 проц. она сейчас достигает в среднем 70—80 проц. Это в свою очередь послужило толчком к усилению изобретательской активности рабочих. Например, за 3-й квартал 1929—30 г. поступило 72 рабочих предложения, **за 4-й квартал—345 предложений; 68 наиболее крупных предложений дали экономию в 116.000 рублей.**

Эти крупные достижения по организации и закреплению трудового под'ема масс на Сталинском заводе об'ясняются значительными успехами, достигнутыми парторганизацией завода в перестройке лицом к производству и в организации массовой работы с рабочими. Партгруппы стали деятельнее, работоспособнее и, главное—**начали уделять главное внимание вопросам, вытекающим из состояния производства на данном стане, агрегате, печи.** Вследствие этого повысилась посещаемость собраний, партгруппы беспартийными рабочими. За 4 месяца — с мая по сентябрь — в среднем на каждом групповом собрании присутствовало 27 беспартийных рабочих. Внесено на этих собраниях 315 предложений, из которых 210 выполнено. Разобрано 218 заявлений о вступлении в партию.

Достижения парторганизации Сталинского завода прежде всего об'ясняются **непримиримой борьбой, которую она вела с оппортунизмом и хвостистскими элементами, и тем, что она сумела возглавить движение масс. Партиела возглавить движение масс.** Парторганизация Сталинского завода исключила из партии 11 лжеударников, срывавших производственную дисциплину. В сентябре было сменено в мартеновском цехе хозяйственное, профсоюзное и комсомольское руководство, не справившееся с мобилизацией масс на выполнение промфинплана.

Заводская парторганизация возглавляет рабочие массы в борьбе за металл. 1.281 коммунист законтрактовали себя на заводе до конца пятилетки, 493 ударника приняты в партию за полгода. Это говорит об авторитете парторганизации, о теснейшей ее связи с рабочими массами завода.

АЛ. КИРСАНОВ.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ—ОТСТАЛЫЙ УЧАСТОК.

(Златоустовский мехзавод).

Второй год пятилетки **Златоустовский механический завод** имени Ленина закончил с блестящими производственными показателями. Ударники перевыполнили сметную программу на 2.200 тысяч **рублей, или на 5,6 проц.**

Полные **энтузиазма рабочие в марте** заявили:

— Наши агрегаты загружены далеко не на все 100 процентов, заводоуправление предложений не выполняет, прогулы не снижаются. Необходимо устранить все эти недостатки и увеличить годовую программу на 12 проц.

Хотя трест увеличенную программу и не утвердил, ссылаясь на отсутствие металла, **однако ударники не отказались от своих встречных цифр и без дополнительного отпуска металла выполнили свою расширенную программу за год на 96,1 проц.**

Ударники завода под руководством парторганизации активно боролись с прогулами, которые за год снизились с 2,4 до 0,65 проц. Рабочие завода принимали активнейшее участие в рационализации производства. За год поступило 2.600 предложений.

Если бы предложения были выполнены на 80 проц., то и эти успехи дали бы заводу до 2 миллионов рублей экономии. Вот здесь-то партийная организация завода и не сумела возглавить активность масс и добиться полного выполнения рабочих предложений.

Партийная организация занималась всем, но только не этим важнейшим участком производства. Эта недооценка привела к тому, что 70 проц. от общего количества рабочих предложений заводоуправление даже не рассмотрело.

По плану, рационализация производства должна была дать заводу 450 тысяч рублей экономии. Завод мог во много раз превысить эту цифру, и несмотря на это годовая экономия по рационализации производства выразилась всего только в 150 тысяч рублей. Получилось это потому, что рабочие предложения были выполнены только на 9 проц. (2?).

По предварительному подсчету, снижение себестоимости по заводу за год вместо 16,53 проц. составило лишь 7,4 проц. Здесь, конечно, основной причиной разрыва явилась недооценка рационализации производства.

При проработке встречного промфинплана перед заводом встал вопрос о дальнейшей рационализации производства. Учитывая трудовой порыв рабочих, инструментальный трест нашел необходимым и возможным путем рационализации производства достигнуть 2.700 тыс. рублей экономии за год.

Встречный промфинплан не только подтвердил эту цифру, но и добавил к ней еще 350 тыс. рублей.

Вначале партийная организация крепко взялась за выполнение намеченных планом цифр по рационализации. Однако начатое дело до конца не довела. В итоге мы видим новый, еще больший прорыв. За 30 дней октября не выполнено ни одного рационализаторского рабочего предложения, а за это время нужно было добиться до 150 тысяч рублей экономии по рабочим предложениям.

Невыполнение своевременно рабочих предложений в настоящее время начинает сильно бить не только по себестоимости, но и по программе.

Рабочие мартеновского цеха второй год бьют тревогу, требуя выполнения их производственных предложений. Однако ни партячейка, ни заводская организация не возглавили борьбу за реализацию рационализаторских мероприятий по мартену. В результате недооценки этого вопроса вместо одновременной работы двух печей, готовых к пуску, работает лишь одна.

Таких примеров можно было бы привести не один, десяток. Все они говорят об одном: о недооценке заводскими организациями рационализации производства.

Такое отношение партийной организации к столь важному участку работы на производстве совершенно недопустимо.

В. ПОЛОГИХ.

Осенняя путина.

ЗА ВОЛГО-КАСПИЕМ—АЗОВСКО-ЧЕРНОМОРСКИЙ.

ОСТАЛЬНЫЕ РЫБНЫЕ РАЙОНЫ СВОИ ПЛАНЫ НЕ ВЫПОЛНИЛИ. ДВУХМИЛЛИОННЫЙ НЕДОЛОВ ПОКРЫТЬ ДЕКАБРЬСКИМ ЗИМНИМ ЛОВОМ!

Последние сводки Союзрыбы внушают тревогу. На 1 декабря годовое задание выполнено в районах большого рыболовства на 82,4 проц., а полугодовой план и того меньше—на 77,8 проц. Это значит, что в декабре для покрытия прорыва необходимо выловить свыше 2 милл. центнеров.

Правда, в красный список, возглавляемый Волго-каспием, выполнившим план, сейчас включается Азовско-Черноморский район: выловив за последнюю пятидневку свыше 10 тыс. центн., он на 1 декабря выполнил 100,8 проц. полугодового задания. Однако шесть других районов продолжают топтаться на месте, оставаясь в пределах 71,1 (Д. Восток) и 27,3 (Северный край) проц. выполнения планов. Положение усложняется тем, что и районы, выполнившие план, снижают сейчас темпы с каждой новой пятидневкой, показывая уменьшение добычи. Конечно, это имеет свое частичное об'яснение в том, что осенняя путина идет к концу. Но это говорит и о том, что подготовка к зимнему лову, официально начавшемуся 1 декабря, не проведена, **что зимнему лову не уделяется никакого внимания.**

Приезд 1-й голландской рабочей делегации в Москву.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПО ВСНХ СССР. Тов. В. И. Межлаук назначен зам. председателя ВСНХ СССР.

Председателем «Стали» назначен вместо тов. Межлаука тов. Н. Г. Мышков.

ОТКРЫТИЕ САРДАРАБАДСКОГО КАНАЛА. Открыт малый Сардарабадский канал (Армения), начатый постройкой в 1926 году. Длина канала—67 километров. Канал оросит 25 тысяч га хлопкового массива в Курдукулинском районе. Канал обошелся в 6 миллионов рублей.

НАЧАЛА РАБОТАТЬ НОВАЯ ТЕЛЕФОННАЯ ЛИНИЯ протяжением в 170 километров, связавшая с Нижним-Новгородом Дзержинский, Богородский, Павловский и Вачский районы.

НОВЫЕ ЗАЛЕЖИ МЕДИ В КАЗАХСТАНЕ. В Кокчетавском районе, в Казахстане, геолого-разведочной партией обнаружены на небольшой глубине залежи зерновой самородной меди. На месторождении заложено три буровых скважины.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ НАВИГАЦИИ. В Ленинград сквозь льды пробивается последний караван из 47 речных судов с грузом. Пароходы идут тройной тягой. Особенно тяжелы условия передвижения судов в приладожских каналах. Были случаи, когда суда пробивались льдом, но эти повреждения быстро исправлялись в пути.

ШАХТЫ СТАЛИНЩИНЫ ПОЛУЧИЛИ ТОК. Приказ т. Куйбышева о пуске Рыковской электроподстанции 1 декабря выполнен. 2 декабря в 10 ч. вечера в подстанцию включен из Штеровки ток напряжением в 115 тыс. вольт. Механизация шахт Сталинщины получила мощное подкрепление.

ЦЕННОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ СТУДЕНТА ПЕТУХОВА. Рабочий-горняк, студент Днепропетровского института тов. Петухов изобрел прибор, предупреждающий звуковым сигналом работающих в лавах и забоях шахты об опасности от увеличенного содержания рудничного газа в воздухе шахты.

Изобретение Петухова, по признанию специалистов, имеет чрезвычайно важное значение в технике безопасности каменноугольной промышленности.

ЗАГОТОВКА МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР в Северо-Кавказском крае идет очень слабо. Ноябрьский план выполнен всего на 21 проц., годовой—на 53 проц. Заготовки подсолнуха в шестую пятидневку по сравнению с пятой снизились на 12 проц. Особенно отстали в заготовках районы быв. Шахтинского округа, выполнившие годовой план в среднем только на 15 проц.

НА ХИБИНСКИХ АПАТИТОВЫХ РАЗРАБОТКАХ по плану 1931 г. намечено добыть 1.400.000 тонн апатитовой руды, половина которой поступит на местную обогатительную фабрику для производства концентрата.

На первое декабря население рабочего апатитового городка у места разработок и города Хибиногорска уже достигло 20 тысяч человек. Жилстроительство продолжается усиленным темпом.

ЗАКРЫЛСЯ ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ЛЕСДРЕВРАБОЧИХ, происходивший в Архангельске. С'езд выбрал ЦК союза в составе 63 членов и 19 кандидатов. В составе членов и кандидатов ЦК—33 рабочих, непосредственно занятых на производстве, 18 женщин. Председателем ЦК избран тов. Беккер, секретарем тов. Кудрявцев.

5 декабря, в 12 час. дня при сельскохозяйственном отделе «Правды» (5 этаж) состоится очередное заседание центральной комиссии по руководству **всесоюзным конкурсом на лучшее предприятие колонны социалистического земледелия.**

Повестка дня:

1. Информация рабочей группы.
2. Доклады бригад «Крестьянской газеты», обследовавших организацию конкурса в ЦЧО и на Северном Кавказе.
3. Доклады газет «Известия» и «Комсомольская правда» о работе по конкурсу.

На заседание приглашаются члены центральной комиссии и представители «Известий» и «Комсомольской правды».

Председатель комиссии **В. ДЯТЛОВ.**

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.